

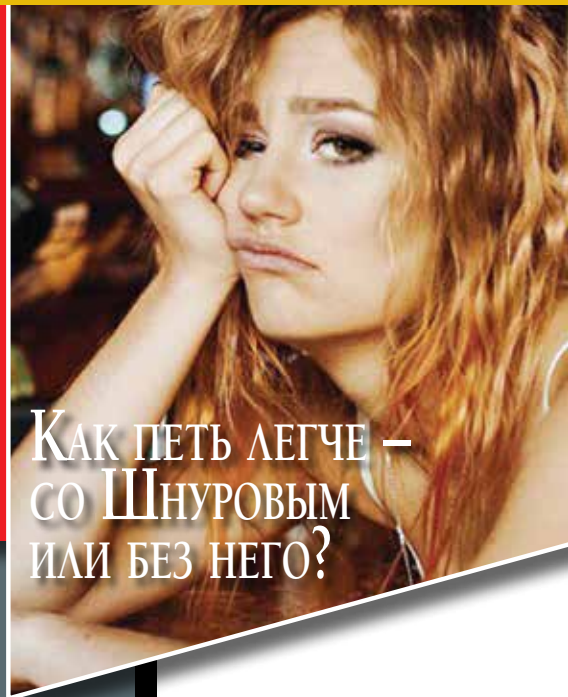
Карта петербургских шумов: где и сколько

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 20 (375) октябрь | 30 октября 2017 года |

КАК ПЕТЬ ЛЕГЧЕ –
СО ШНУРОВЫМ
ИЛИ БЕЗ НЕГО?

САМЫЙ НЕПРАВИЛЬНЫЙ

ГЕРБ

ЧТО МОЖЕТ
ОБИДЕТЬ
НАСТОЯЩЕГО
ПЕТЕРБУРЖЦА

КАКИМИ ГЛАЗАМИ
СОТРУДНИКИ ОМОН
СМОТРЯТ НА МИТИНГИ
НАВАЛЬНОГО

ЧЕМ
ХОРОШИЙ
ГЕРБ
ОТЛИЧАЕТСЯ
ОТ ПЛОХОГО.
И ПРИ ЧЕМ
ТУТ
ДЕПУТАТЫ

РАЗУМНО ЛИ
ПОКУПАТЬ КВАРТИРУ
БЕЗ КЛАДОВКИ?

ЕЖЕГОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ФОРУМ 2017

На II Ин-
вестицион-
ном форуме в
Петербурге рас-
сказывали много
интересных вещей.
Что башню «Газпрома»
ведут в эксплуатацию
осенью 2018-го. Что «Пул-
ково» уже надо расширять,
но есть куда. И что конкурс на
аэроэкспресс вот-вот объявят.

Фото: Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

УГОЛ ПРАВДЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Вы находитесь здесь

Про время женщин, которое уже наступило

В России наступило время женщин. Что логично при стареющем правителе. Они украшают, умиляют, возбуждают. Они заразительно смеются и волнующе плачут.

Это не к тому, что раньше женщин не было вовсе. Были. Но сейчас новое их поколение вылезло на сцену. Собчак-Поклонская. Есть среднее поколение – Мизулина-Яровая. Старшее тоже присутствует, в виде Матвиенко, но она так давно на сцене, что уже стала мужчиной.

Еще среднее женское поколение доказало, что они ничем не хуже мужчин, которые развлекали нас раньше. Был, например, депутат Чуев. Боролся с тем же самым, что Мизулина: порнография, извращения всякие. И что, вы скажете, что Чуев лучше Мизулиной? Чуева я вообще с трудом вспомнил – и то только потому, что напрягался, пытался понять, кто до Мизулиной ее роль исполнял. Так вот – у Мизулиной получается искренней, чем у предшественника. А депутат Хинштейн говорил примерно то, что Яровая. Так Яровая пояростней будет.

Но поколение Мизулиной-Яровой, как теперь понятно, – прошлый век. Новые примы талантливее. Интереснее. Раздражают дико, это понятно. Но они такие повороты в сюжете находят, что мимо не пройдешь.

Если бы какой-нибудь мужчина начал плач против Матильды, кто бы ему поверил? А с Поклонской все убежде-

ны, что да, все так и есть: она любит Николая, он отвечает ей мироточащей взаимностью. Результат – хорошие сборы у фильма Учителя.

Или Собчак. Понятно, что по договоренности, ясно, что Кремлю надо. Но ведь вывернется Ксения Анатольевна. В том смысле, что в этой истории она торгует своим именем. Было имя незапятнанной оппозиционерки (если и запятнанной, то «Домом-2», а это не про то и по молодости). И вот это незапятнанное имя продано кремлевским технологам, чтобы повисить, отвлечь, обезоружить: все либералы знают, какие подлости должна совершить Собчак в этой президентской кампании. За что продано – за деньги, перспективы или еще за что – неважно. Важно, что если бы какой другой либерал оказался на ее месте, соблазнившись десятком миллионов денег, то ему никогда было бы уже не отмыться. Продался – получил плату – сошел со сцены.

Но девушка Собчак так часто меняла образы, что нет у нее такой опасности – одноразовой продажи. Вывернется.

Говорят, что и та и эта (Поклонская-Собчак) своими движениями отвлекают народ от настоящих проблем. Ха! Где вы видели, чтобы народ этими настоящими проблемами интересовался. Зачем ему ими интересоваться, если он о них и так знает.

Говорят – что это не выборы. Ну так это даже самый последний алкоголик на деревне понимает, что не выборы. Смотрит как шоу.

То есть жизнь у нас в стране была страшная и скучная. А сейчас стала как комедия ужасов. Можно отвернуться к стенке и не смотреть. От этого ужасов меньше не станет. А посмеяться не получится.

Есть такая еврейская притча. К одному холостяку, который давно собирался жениться, привели невесту.

– Позвольте, – говорит жених, осмотрев предложение, – она ведь хромя!

– Ну и что ж, – отвечает ему. – Это ведь хорошо для вас. Она не будет за вами бегать, не будет следить, куда вы ходите, где бываете.

– Но ведь она еще и подслеповата.

– Тем лучше, она не увидит, когда вы будете гулять с другими женщинами.

– Она и глуховата.

– Это тоже большой плюс – вы сможете говорить при ней все, что захотите.

– Вроде она еще и немая.

– И это неплохо – в вашем доме всегда будет тишина.

– Да, но у нее и падучая.

– Что да, то да, – соглашаются предлагающие. – Но что же вы хотите – чтобы у невесты не было ни одного недостатка?

Это к тому, что женщины на сцене – новый тренд. Да, героини не без недостатков. Но они развиваются.

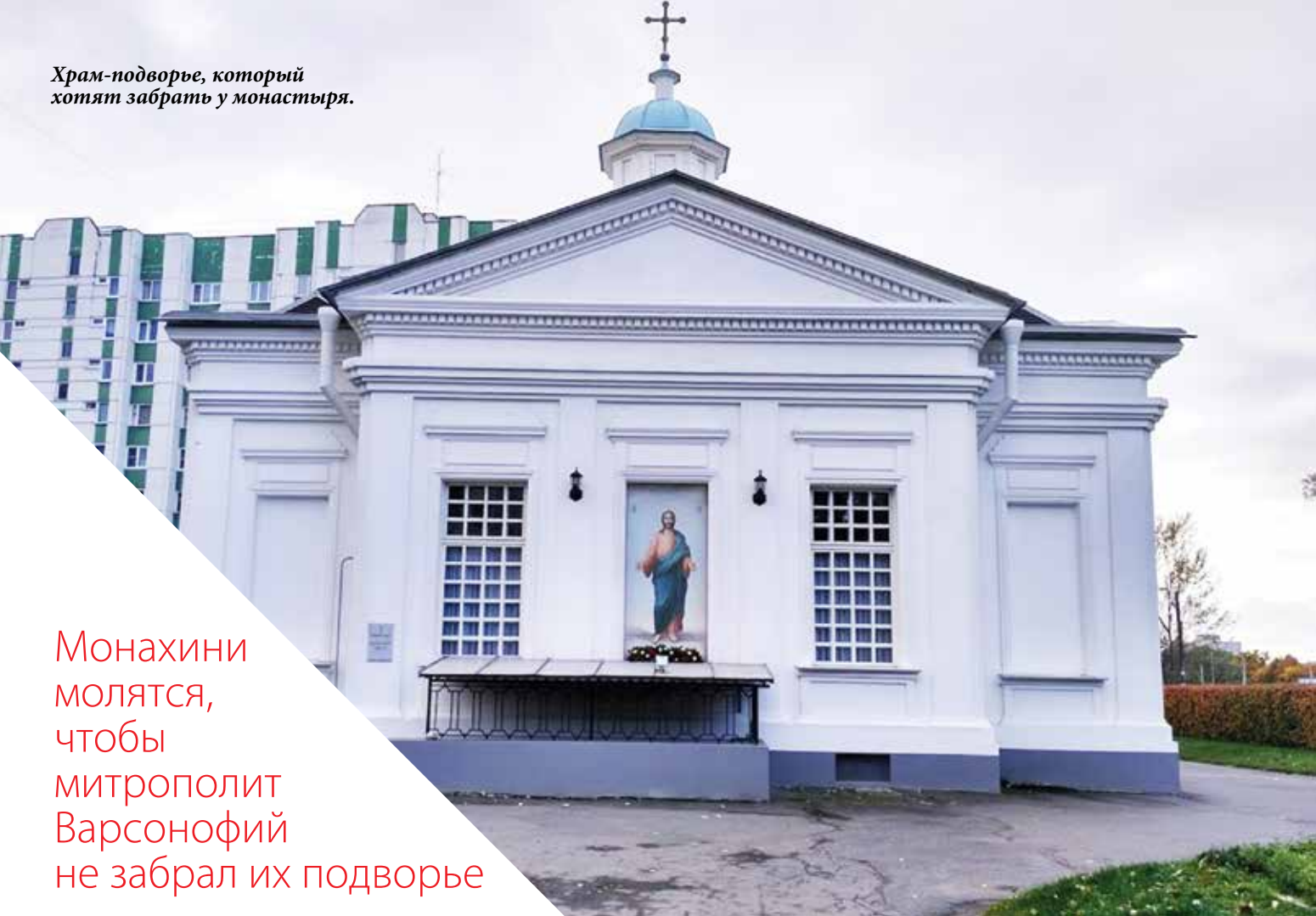
Просто в целом активность женщин приветствовать надо. Они и придут к власти, когда ужасы закончатся. Вот в Латинской Америке куча диктаторов была. А кто их сменил? Исключительно женщины.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

Щербакова 48 Мухин 10, 15 Чуди 43 Гусев 38 Воронов 16
Штенбург 42 Золотоносов 30, 44 Лопатенок 45 Сташков 6, 50
Астафьева 4, 18 Шувалов 8, 11 Роткевич 12 Бондаренко 34

Храм-подворье, который
хотят забрать у монастыря.

Монахини
молятся,
чтобы
митрополит
Варсонофий
не забрал их подворье

Молитва за недвижимость

У женского Покрово-Тервенического монастыря митрополит Варсонофий отнимает подворье в Петербурге. Монахини и прихожане пишут письма с просьбой не допустить этого церковным властям всех уровней и каждый вечер в 21.00 молятся Господу о сохранении подворья.

Собственно монастырь находится в Лодейнопольском районе Ленинградской области и подчиняется епископу Тихвинскому и Лодейнопольскому Мстиславу. А подворье монастыря расположено в Петербурге, в Кировском районе (соответственно, это уже Петербургская епархия со своим епископом – Варсонофием).

На самом деле подворье – это храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, перестроенный из флигеля бывшей дачи графа Воронцова в 1991 году. Сейчас этот храм собираются передать из ведения монастыря в Санкт-Петербургскую епархию и сделать обычной приходской церковью.

Монахини считают, что без подворья монастырь выжить не сможет. В деревню Тервеничи, где монастырь расположен, автобус ходит два раза в неделю, простым богомольцам туда не добраться, спонсора у монастыря нет.

Все деньги для монастыря сейчас зарабатывает подворье. В Петербурге собирают деньги (пожертвования, доходы от книжно-свечной лавки) на продукты, которые потом везут в Тервеничи. Без денег, собираемых подворьем, говорит управляющая подворьем Александра, монастырь не протянет и

года, поскольку не на что будет закупать дрова.

Монахини считают, что монастырь приносит немалую пользу петербургским верующим: каждый год в петербургское подворье привозят на три месяца Тервеническую икону Божией Матери, а она чудодейственная.

Храм-подворье действительно оказался популярен у населения: корреспондент «Города 812» приехал туда утром буднего дня и насчитал больше 30 прихожан. О грядущем преобразовании подворья знали все, и все были недовольны, хотя в сам монастырь, признаться, не ездил никто.

Сейчас всех входящих в церковь встречает новая молитва (висит на доске объявлений) – «О сохранении подворья». Ее организовано читают в 21 час каждый вечер.

Официальный представитель Санкт-Петербургской епархии Наталья Родоманова заявила, что об отчуждении подворья и грядущих проблемах монастыря ей ничего не известно.

В монастыре говорят, что обо всем узнали из совершенно официальных источников – об этом устно сообщил епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав 11 октября 2017 года.

Нина АСТАФЬЕВА

Вы готовы проголосовать за Собчак?

9% россиян допускают возможность голосования за Ксению Собчак на выборах президента, сообщает «Левада-центр»

Крик души народа

Антон КАРВАЙЦЕВ, зам. директора, ООО «Антверпен плюс»:
– Говорят, Анатолий Собчак оставил ей письмо в шпиле Петропавловки. Если бы я имел возможность узнать, какие советы он ей там дал, тогда бы, может, за нее проголосовал.

Ирина ХЛОПОВА, директор по связям с общественностью, Гранд Отель Европа:
– Ксения Собчак неоднократно была гостьей нашего отеля. Поэтому по comments.

Константин ОСИПОВ, спортивный комментатор:
– В спорте есть поговорка: «Не каждый хороший спортсмен может стать хорошим тренером». Пока Ксения Собчак не выиграла на этом ринге ни одного боя.

Никита ПЕРЕТЯТЬКО, студент АТЭМК:
– Нет, мне лень идти голосовать за «Дом-3».

Наталья ШАТСКИХ, сотрудник Центра изучения общественного мнения:
– Не собираюсь. Собчак мне параллельна.

Виктор БЕРЕЗИН, аниматор, агентство «Веселое настроение»:
– Она может отлично импровизировать, заводит публику, у нее классная дикция, я бы взял ее в анимацию. Но голосовать? Мозги Собчак на политику не заточены. Я не хочу плохого для страны.

Алексей, странник у Александро-Невской лавры:
– Будь у меня прописка, я бы проголосовал за царя – мне Бог сверху подсказывает, что стране нужен настоящий царь. Храни всех Господь!

Филипп ФИССЕН, гл. редактор, журнал Proforma Records:
– Мне достаточно того, что я смеюсь над этой клоунессой и дерущимися между собой либералами.

Жильцы дома № 3 по Среднеохтинскому проспекту:
– Мы готовы проголосовать за Собчак, если будем уверены, что она наладит работу почты. Сегодня у почтальонов зарплата – около 8 тысяч, поэтому почтальонов не хватает, в результате вот уже месяц как нам в ящики никто корреспонденцию не опускает. Даже квитанции за свет подолгу не приходят.

Любовь ВАСИЛЬЕВА, менеджер, ООО «Каменный век»:
– Эта шумиха вокруг выборов с ее участием напоминает мне не менее хитрую шумиху вокруг «Матильды».

Николай ЗУБЦОВ, прораб, строительная компания «А-МЕТ-ГРУПП»:
– Не в обиду ей будет сказано, но я голосовать за нее не буду: она – не политик, она – шоумен, и участвует в выборах, чтобы побольше собрать денег. Хотя язык у нее хорошо подвешен.

Андрей СОКОЛОВ, охранник, отель «Астория»:
– Готов. Ксения Анатольевна Собчак – это сегодня в политике как бы айфон, то есть более совершенное устройство для связи с обществом по сравнению с прежним кнопочным телефоном. С ее задором, боевитостью, современным взглядом на жизнь она освежит политику, из которой вынуждены будут уйти засидевшиеся жириновские, зюгановы, мирановы.

Андрей ЧИЖЕНОК, журналист-фрилансер:
– Голосовать пока не за кого.

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Георгий Полтавченко, губернатор СПб	687*
		Назвал шаверму шаурмой	
2		Ксения Собчак, шоумен	534
		Говорили, что папа оставил ей послание	
3		«Матильда», кино	312
		Началась	
4		Игорь Албин, вице-губернатор СПб	231
		Сказал, что «Пулкова» надолго не хватит	
5		Фонтанка.ру	178
		Подверглась атаке хакеров	
6		Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа	106
		Принимал закон о запрете алкоголя	
7		Борис Вишневский, депутат ЗакСа	8
		Рассказывал, куда ездит на «Мерседесе» спикера	
8		Владимир Барсуков (Кумарин), подсудимый	54
		Перевезли в Петербург	
9		Александр Сокуров, режиссер	48
		Не дали выступить на слушаниях в ЗакСе	
10		Александр Говорунов, вице-губернатор СПб	28
		Съездил к пятидесятникам	

*Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Свой среди своих

Я всегда говорил, что симпатизирую губернатору Полтавченко. Не то чтобы сильно, но мне кажется, что при нынешней системе он – лучший вариант из всех возможных.

И даже когда губернатор Полтавченко назвал кого-то жлобами и все возмутились, я не возмутился. Поскольку жлобов у нас действительно хватает.

Однако на днях мои симпатии подверглись серьезному испытанию. Губернатор Полтавченко назвал нашу шаверму шаурмой. На московский манер.

Это все равно что назвать поребрик бордюром, а ларек – палаткой. Все равно что помочиться не в парадной, а в подъезде. Ни один культурный петербуржец себе такого не позволит.

Народ в соцсетях заговорил об оскорблении чувств петербуржцев. И я согласен с народом.

У нас в Петербурге плохой климат. Поэтому мы, петербуржцы, народ угрюмый. Но в душе мы приветливые и добрые. Если, конечно, не задевать нас за живое. Не прикасаться, так сказать, к святыням.

Когда говорят, что мы не любим москвичей, это полное вранье. Мы любим москвича Петра I. И москвича Пушкина. И любых других москвичей, которые уважают наши традиции и не плюют нам в душу.

Расскажу историю. Когда-то я входил в компанию, которая ходила на все домашние матчи «Зенита». Иногда к нам присоединялись наши московские друзья. Они болели за свои московские команды. И когда эти команды играли в Петербурге с «Зенитом», друзья приезжали и вместе с нами ходили на футбол. И болели за своих, но тихо. Чтобы никто не видел.

Однажды к нам приехал фанат «Локомотива». Мы пошли на стадион «Петровский». Естественно, на матч «Зенит» – «Локомотив». Естественно, в тот сектор, где болеют за «Зенит».

– А можно, я надену локомотивский шарф? – спросил фанат «Локомотива».

Этот вопрос поставил нас в тупик. Сидеть во вражеском шарфе среди болельщиков «Зенита» – это вызов. Чреватый последствиями.

С другой стороны, «Локомотив» – это не «Спартак». Особой вражды к этой железнодорожной команде в Петербурге нет.

Мы приняли компромиссное решение. – Надевай свой шарф, – сказали мы фанату «Локомотива». – Но если тебя будут бить, мы тебя не знаем.

Такое, я бы сказал, мудрое, интеллигентное, чисто петербургское решение.

И фанат «Локомотива» сидел на трибуне в своем красно-зеленом железнодорожном шарфе. И все было нормально. Соседи по трибуне добродушно шутили:

– А паренек-то не наш! А казачок-то засланый!

– Это хороший человек, – отвечали мы.

– Хороший человек – это главное, – понимающе кивали соседи по трибуне.

И вдруг – ближе к концу матча – «Локомотив» забил гол. И повел в счете.

Я посмотрел на нашего московского друга. Он ни у кого не спрашивал совета. Он спокойно снял локомотивский шарф и спрятал в карман.

Московский друг оказался чутким человеком. Он понял: произошла трагедия, и надо вести себя соответствующим образом.

Минут через десять «Зенит» сравнял счет. Трибуны повеселели. И один из соседей, совершенно незнакомый нам человек, крикнул нашему московскому другу:

– Парень, можешь снова надеть свой шарф.

И все кругом засмеялись. А мы угостили соседа коньяком, который тайно пронесли на стадион.

Вот такие мы добрые. Когда к нам проявляют чуткость.

А губернатор Полтавченко чуткости не проявил. Хотя он даже не москвич. Он родился в Баку.

Мне могут сказать, что проблема шавермы и шаурмы, мол, ерунда.

Ничего подобного.

Когда-то я был в Дании. В составе делегации молодых демократов.

А в Дании существуют две непримиримые партии – либералы и социал-демократы. Между ними есть серьезнейшее различие. Либералы пьют «Карлсберг», а социал-демократы – «Туборг».

И никогда либерал не пригубит «Туборга». Потому что товарищи тут же отвернутся от него, а социал-демократы все равно не примут в свою тусовку, поскольку в любого датского либерала с детства влиты мегалитры «Карлсберга», и их уже не вытравить.

Так же и петербуржец никогда не скажет «шаурма». Поскольку сразу же оторвется от петербургских корней, а московских не обретет.

В данную секунду я, перечитывая текст, остолбенел. Word подчеркнул красным слово «поребрик». Он его не знает. И предлагает заменить на «порубчик» и даже на «порубчик».

При этом слово «бордюр» Word не подчеркивает. С ним он, видишь ли, знаком.

Это какой-то глобальный антипетербургский заговор. И губернатор Полтавченко, судя по всему, в нем далеко не главный. Как только выясню, кто главный, тут же сообщу.

Глеб СТАШКОВ

КАКИЕ СЛОВА МЫ ГОВОРим ПО-РАЗНОМУ

Лингвистический анекдот

«На станции Бологое подрались продавцы шаурмы и шавермы». Москвичи и петербуржцы относятся к своим речевым особенностям очень серьезно.

Шавермой ее называют только в Петербурге. Москвичам она известна как шаурма. Дело в том, что **петербуржцы произносят это слово как прочитали** (shawarma), а москвичи — как услышали.

Для петербуржцев это пышка, для москвичей — пончик (дикость какая!)

Держатель для пера петербуржцы называют вставочкой, **потому что перо в него вставляется.**

Под пухто петербуржцы понимают мусорные контейнеры. Формально его следует писать заглавными буквами — **ПУХТО** (пункт утилизации и хранения твердых отходов).

Школа жизни

О чем писал «Город» 10 лет назад

КОГДА БОРОДА НЕ МЕШАЛА

В 2007 году Владимир Кехман еще не отрастил бороду, и все у него получалось: фруктовый бизнесмен стал директором Малого оперного театра, переименовал его в Михайловский театр, привлек Фаруха Рузиматова и Елену Образцову для руководства балетом и оперой. И публика это оценила. А потом Владимир Кехман решил отрастить бороду...

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ОКТЯБРЕ 2007-ГО

Молодые люди с лыжами и санками устроили флеш-моб против устройства катка на Дворцовой площади.

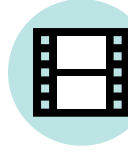
Массовое отравление в Ставропольском крае — 595 человек отравились кефиром.

Арестованы подозреваемые в причастности к подрыву «Невского экспресса».

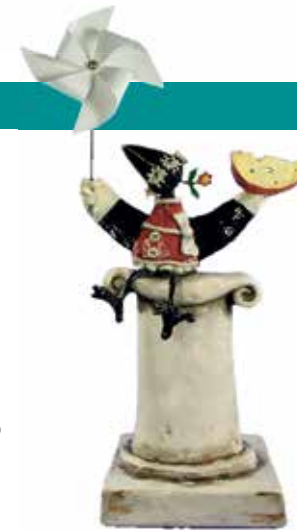
Ажиотаж в книжных магазинах вызвал появившийся там русский перевод книги «Гарри Поттер и Дары Смерти».

В прокат вышел фильм «День выборов».

НЕПРОЧНАЯ ВОРОНА

Недолго в Петербурге простоял памятник Пластилиновой вороне. Ворона была точь-в-точь как в мультфильме и сидела на колонне, на которой оставили отпечатки все аниматоры Петербурга. Памятник стоял в фойе кинотеатра «Родина». А потом поклонники мультфильмов стали фотографироваться на его фоне, чем-то задели, памятник упал и пришел в полную негодность. Потому что памятники надо из бронзы делать, а не из пластилина.

Коварно-денежные отношения

К МАТЕРИАЛУ О ТОМ, ЧТО ОДИН ГРАЖДАНИН ПОДАЛ ИСК В СУД, ПОТРЕБОВАВ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ ТРАВМЫ, ОБНАРУЖИВ В КУПЛЕННОЙ В МАГАЗИНЕ БУТЫЛКЕ ПИВА ПРЕЗЕРВАТИВ И УПАКОВКУ ОТ НЕГО. ТРАВМА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ИЗ-ЗА ЭТОЙ НАХОДКИ **ИСТЕЦ БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ ПИТЬ ПИВО В БУТЫЛКАХ.** А ДРУГАЯ

ДАМА ПОСКОЛЬЗНУЛАСЬ И УПАЛА НА УЛИЦЕ — НО НА ТЕРРИТОРИИ, ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К МАГАЗИНУ, И РЕШИЛА С НИМ СУДИТЬСЯ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС — ДЕЛО ДОЛГОЕ И МУТОРНОЕ. И НЕ КАЖДЫЙ ПОСТРАДАВШИЙ ОБЛАДАЕТ УПОРСТВОМ, ЧТОБЫ ЕГО ЗАВЕРШИТЬ.

Комитет по культуре предложил вложить в Конюшенное ведомство бюджетные деньги

Культура против инвестиций

Небольшой сенсацией отметилось заседание Совета по культурному наследию Петербурга, посвященное обсуждению концепций приспособления Конюшенного ведомства. Председатель Комитета по культуре Константин Сухенко заявил, что этот памятник надо реставрировать и приспособлять для Музея истории Петербурга на городские бюджетные деньги.

Эта позиция Константина Сухенко была хорошо известна еще год назад, когда комплекс Конюшенного ведомства передали Музею истории Петербурга и в 2017 году выделили ему 268 млн рублей на противоаварийные работы. Специалистами комитета и музея была подготовлена концепция использования Конюшенного ведомства, которая была опубликована на сайте комитета для всенародного обсуждения. В концепции прямо не говорилось, что это будет территория именно этого музея. Но дух документа подразумевал, что главная часть здания – помещения двух конюшен (каждая длиной по 110 метров) станут городскими выставоч-

ными залами.

Впрочем, результатов обсуждения мы так и не узнали.

А во время Петербургского экономического форума – 2017 стало известно, что город нашел нескольких потенциальных инвесторов, позже стали известны имена двух компаний – «Тандем Эстейт» и «СТАРТ Девелопмент». В середине сентября они показали свои идеи на Совете по инвестициям при губернаторе Петербурга.

На том совете Георгий Полтавченко поручил выставить обе концепции на Совет по культурному наследию, чтобы определить лидера по «охранной составляющей». Для «Тандем Эстейта» концепцию готовил архитектор Рафаэль Даянов, для «СТАРТ Девелопмента» – архитектор Сергей Мишин.

Концепция Даянова – это реставрация с воссозданием трех дворовых флигелей, в том числе одного давно утраченного.

Идея Мишина – подземное пространство под всем Конюшенным ведомством и всей

Конюшенной площадью – вызвала инстинктивное опасение членов совета. На ее фоне выглядит мелочью пробивка прохода от Малой Конюшенной улицы до Конюшенной площади через здание Конюшенного двора (тоже памятник).

Собственно, ничего, что бы отличалось от показанного на Совете по инвестициям, архитекторы Совету по наследию не предъявили. Единственная деталь – представители «СТАРТ Девелопмента» не говорили о том, что рассчитывают на помощь бюджетных денег. Но и не назвали сроков реализации проекта. Впрочем, в обязанности Совета по культурному наследию не входит обсуждение вопросов об источниках и размерах инвестиций, сроках окупаемости и прочих низменных вещах.

Другое дело, что концепции пока слишком эскизные, чтобы специалисты по культурному наследию могли устроить предметное обсуждение. И здесь «выручил» Константин Сухенко.

Он сообщил, что из общения с «Оранжевым Девелопментом» – предыдущим инвестором, имевшим намерения превратить Конюшенное ведомство в апартаменты, – он вынес твердое убеждение: только государство в состоянии спасти аварийный памятник и не исказить его облик. Никакой инвестпроект там не проходит по экономике.

И тогда остаются три варианта.

Первый. Приходит новый Роман Абрамович, который реставрирует Новую Голландию, ничего не перестраивая и не искажая. Но затрачивая невозвратные миллиарды. Это вариант надо считать уникальным.

Второй вариант. Выбранный городом инвестор на Конюшенное ведомство не справляется с решением одновременно двух проблем – много (до 6 млрд руб.) вложить и долго (до 50 лет) ждать.

И тогда городская власть получает Конюшенное ведомство обратно, но в еще худшем состоянии. Этот вариант Сухенко считает вероятным.

Третий вариант. Его председатель Комитета по культуре также считает вероятным. Городской бюджет находит в течение 3–4 лет 3 млрд рублей, чтобы отреставрировать Конюшенное ведомство. Без особых затей, но качественно. Да и ни к чему затеи памятнику русского классицизма. Стасов и так хорош, если привести его в божеский вид.

Наблюдатели назвали выступление Константина Сухенко смелым. Но его аппаратный вес считается намного меньшим, чем у председателя Комитета по инвестициям Ирины Бабюк.

Совет принял решение одобрить концепцию «Тандем Эстейта» Даянова как более консервативную. Но некоторые источники по-прежнему утверждают, что в ряде кабинетов Смольного благоволят концепции «СТАРТ Девелопмента». Потому что у его владельца Захара Смушкина возможностей больше.

Вадим ШУВАЛОВ

Стратеги замерли в ожидании выборов президента

XVI Общероссийский форум по стратегическому планированию в Петербурге прошел без интересных заявлений и смелых докладов. Реальная причина этого скрывалась в словах Олега Фомичева, зам. министра экономического развития, дважды сказанных им за один день. Чиновник говорил, что «средне-срочная повестка дня» для стратегов, то есть планирование на 4–5 лет, должна быть связана с политическими циклами.

Между строк понималось, что ждем президентских выборов, появления нового правительства – и тогда вернемся к разговорам о стратегии на такой период и до 2035 года.

Экономисты, не занимающие высоких кабинетов, высказывались свободнее. Михаил Дмитриев, президент партнерства «Новый экономический рост», заявил, что главной задачей является стратегирование агломераций. Они дают 60% ВВП всей страны. Федеральная стратегия должна создавать условия для развития таких агломераций. Обеспечивая скоростные коммуникации между ними и финансирование строительства железной дороги от точки А в точку Б.

Алексей Кудрин, руководитель Центра стратегических разработок, поддержал приоритетность стратегий для агломераций, но сказал, что это задача на десятилетия.

По словам Леонида Лимонова, директора научных программ Леонтьевского центра, мировой опыт показывает, что будущее за стратегическим планированием агломераций. Эта работа идет, например, во Флоренции и Цюрихе. Там придумали понятие «региональный дизайн» как создание новых властных структур, не совпадающих с административно-территориальным делением. В то же время появилось такое понятие, как «необязательные планы» – инициативные проекты обладающих деньгами людей, предлагаемые вне тех самых административных границ.

«Городу 812» Леонид Лимонов сообщил, что стратегия Петербургской агломерации должна рассматривать совместное развитие мегаполиса и территории Ленинградской области примерно в радиусе 60 км. Общий стратегический план потребует создания органа власти для его реализации. Это долгая история, требующая изменения законов и сильного желания совместно работать. Другого пути для стратегирования нет.

Еще одна задача для нашей агломерации – усиление «вторичных» центров в Ленобласти как мест для приложения труда.

Тогда можно рассчитывать на прекращение разрастания жилых каменных джунглей за КАДом.

Наконец, третий приоритет – решение проблемы серого пояса Петербурга (какие предприятия сохранить, где заменить серый пояс на зеленый и т. д.).

В кулуарах форума говорили о том, что изменения, внесенные в 2017 году в Стратегию экономического и социального развития Петербурга на период до 2030 года, не улучшили версию трехлетней давности. Не точны демографические данные, не обосновано появление именно 10 территориально-экономических зон, не проработано понятие «развитие общественных пространств». В общем, есть еще над чем поработать.

В. Ш.

Искусственный интеллект вместо чиновников

На круглом столе на тему «Искусственный интеллект в государственном управлении» выяснилось: только 10% чиновников готовы уступить свои места роботам. Потому что еще неизвестно, как этот интеллект поведет себя в сложных жизненных ситуациях. Привели пример Камчатки. Глава администрации небольшого города задержал зарплату учителям и врачам, чтобы профинансировать полное завершение северного завоза. Иначе эти же люди замерзли бы зимой. И попал под уголовное дело. А что сделал бы искусственный интеллект – неизвестно. И сажать было бы некогда.

Глас народа пошел по рукам

Смольный поменял социологов, которые будут информировать его о настроениях горожан. Формально речь идет о том, что теперь социологию для нужд города, которую прежде заказывали Комитет по печати и другие органы власти, будет заказывать Комитет по информатизации. По сути же, вероятно, поменяются все подрядчики. Исходя из имеющегося опыта можно предположить, что со следующего года вся городская социология достанется фирме, занимающейся организацией call-центров. С одной стороны – не социология и была. С другой – это немного смешно.

До последнего времени вопросы исследования общественного мнения в целом относились к компетенции Комитета по печати. Ежегодно он проводил конкурс, разбитый на несколько лотов: оценка горожанами деятельности правительства, оценка ими эффективности мер по борьбе с коррупцией, эффективности наружной рекламы, отношение к прессе и т.д. Плюс разные комитеты могли заказывать социологию по своему профилю: Комитет по науке – о системе высшего образования, по молодежи – про молодежь и экстремизм. Деньги на социологию были даже у районных администраций, хотя сложно сказать, как они ими распорядились.

Проблема в том, что и в системе госзаказа, и в бюджете расходы на социологические исследования совсем не обязательно фигурируют как затраты на социологию или изучение общественного мнения. Это может выглядеть как финансирование какого-нибудь учреждения, например. Или, как в случае с Комитетом по молодежной политике, создание Ресурсного центра. Кроме того, комитеты могут заказывать исследования общественного мнения через подконтрольные им ГУПы. Поэтому оценить, кто и сколько тратит на социологию в Смольном, со стороны невозможно.

Источники «Города 812» утверждают, что именно этот аргумент – необходимость централизации всей социологии в одном месте – и привел к нынешним переменам. Только централизовали ее не в Комитете по печати, а в Комитете по информатизации и связи. Забрать себе социологию, как говорят, хотел еще прошлый глава этого комитета Иван Громов, но в конце прошлого года он ушел руководить Петроградским районом, и все временно затихло. В феврале нынешнего года решение все-таки было принято. Считается, что его лоббировал вице-губернатор Александр Говорунов, которому подчиняются оба заинтересованных комитета – и по печати, и по связи. Рассказывают, что Комитет по печати немного сопротивлялся, однако его сопротивление было подавлено. Его глава Сергей Серезлеев не стал отвечать «Городу 812», доволен ли он таким перераспределением полно-

Кто теперь будет сообщать Смольному о настроениях в Петербурге

мочий, сказав, что будет «исполнять принятое решение». «Речь идет об оптимизации и экономии бюджетных средств. Социологией занимались не только мы, многие комитеты. Теперь все передают в одни руки», – сказал Серезлеев.

Вопрос об ответственных за социологию имеет не столько экономическое, сколько политическое значение. С точки зрения контроля над бюджетными потоками это не те суммы, за которые стоит бодаться. Здесь важно, кто именно будет сообщать руководству города о том, чем горожане довольны, а чем – не очень.

В августе было принято постановление городского правительства, определяющее новый порядок действий органов власти «по проведению мониторинга общественного мнения». Теперь все комитеты, которых интересует мнение горожан по подведомственным им вопросам, должны подавать свои заявки в Комитет по информатизации и связи. Причем не позднее чем до 10 мая года, предшествующего году проведения самого мониторинга. Комитет решает, чья заявка обоснована, а чья нет, составляет план, который еще должен утвердить профильный вице-губернатор (сейчас это Александр Говорунов).

Мониторинги общественного мнения по вопросам, включенным в план, осуществляются с помощью «Интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов власти Санкт-Петербурга». Оператор этой системы – подведомственный Комитету по информатизации ГУП «Информационно-аналитический центр».

Правда, в проекте бюджета на 2018 год Администрация губернатора и Комитет по межнациональным отношениям получили собственное финансирование на социологию (3,9 и 1,6 миллионов соответственно). На функционирование «Интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения» город потратит 187 миллионов рублей. Справедливости ради следует сказать, что эта система будет заниматься не только социологией.

Что изменится с практической точки зрения, кроме повышения расходования бумаги и порошка в комитетских принтерах? Это легко спрогнозировать, изучив сайт госзакупок.

Так, на общую социологию Комитет по печати тратил в разные годы от 2 до 3 миллионов. Проводил открытые конкурсы. В 2015 году все лоты, включая главный – на ежемесячные телефонные опросы горожан об их отношении к деятельности правительства, – выиграл СПбГУ. В следующем году – зарегистрированная в городе Иваново компания «Имидж-фактор». В нынешнем выясняет отношение горожан к городскому правительству «Имидж-фактор» реже, но за те же деньги: с ним заключен контракт на проведе-

ние 6 телефонных опросов на сумму 1,2 миллиона рублей. Правда, остальные лоты достались не ему. Частное образовательное учреждение «Университет управления и экономики» проводит 3 фокус-группы за 110 тысяч рублей, а СПбГУ за 760 тысяч обзванивает жителей районов – не менее 301 жителя в каждом из 18 районов.

Надо сказать, что победа ивановского «Имидж-фактора» вызвала возмущение у ряда их петербургских коллег. Так, старший научный сотрудник Социологического института РАН Татьяна Протасенко – один из самых известных в Петербурге социологов – заявила «Городу 812», что такие предложения являются демпингом и качественный опрос, тем более из другого города, так провести нельзя. Впрочем, Сергей Серезлеев сказал, что его комитет полностью удовлетворен работой этого подрядчика.

ГУП «Информационно-аналитический центр», который теперь будет проводить мониторинг общественного мнения для нужд всех комитетов, за последние 2 года заказывал 3 социологических исследования. Одним лотом 5 фокус-групп за 300 тысяч рублей, и

2 телефонных опроса за 500 тысяч рублей каждый.

Все эти заказы ГУП осуществил путем закупки у единственного источника, то есть без конкурса. Победителем во всех трех случаях оказалась фирма «Инсерв». Немного странно, конечно, что социологические исследования заказываются у единственного источника. Чуть менее странно, что в итоге они оказываются в несколько раз дороже, чем аналогичные работы, заказанные на открытых конкурсах.

На сайте компании «Инсерв» в рубрике «О нас» говорится: «Мы создаем корпоративные и аутсорсинговые call-центры, внедряем телекоммуникационные технологии в ваш бизнес. Используем брендовое оборудование и открытое программное обеспечение: выбор зависит от задач, стоящих перед вами. Реализовали более 50 проектов в России и за рубежом». В списке наиболее значимых реализованных проектов – диспетчерская служба такси, служба бронирования столиков в ресторанах, call-центр на сайте retailer.ru и т.д.

Очевидно, что компания, создающая call-центры, если и в состоянии делать

какие-то опросы, то исключительно телефонные. Такого рода опросы могут делаться только по городским телефонам (необходимо соблюдать выборку по районам, а по номеру мобильного не всегда можно определить даже город). Но городскими телефонами пользуются главным образом пожилые люди, достать же по ним молодежь, которая так сильно всех сейчас волнует, вообще невозможно.

Строго говоря, нет ничего страшного в том, что раньше опросы для Смольного делали более или менее профессиональные социологи, а теперь будет делать компания, организующая call-центры в такси и интернет-магазинах. Потому что нет ни одного примера, когда бы Смольный принимал решения, опираясь на данные соцопросов. Или, по крайней мере, такие факты держатся в глубокой тайне и, по скромности отцов города, никак не афишируются.

Просто забавно, что в год президентских выборов, митингов Навального и прочих потрясений, когда Кремль требует от региональных властей держать руку на пульсе, Смольный идет на такую смелую социологическую реформу.

Антон МУХИН

Муниципальный гербарий

Каждое из 111 муниципальных образований Петербурга имеет право на собственный герб. И они им пользуются. На гербах муниципалов встречаются драконы, единороги и прочие химеры. Можно ли понять, зачем они там и отчего чайки хуже грифонов? Какие гербы муниципалитетам иметь позорно, а какие почетно? «Городу 812» рассказывал историк-геральдист Константин БАШКИРОВ.

ЧТО СЧИТАЕТСЯ ДУРНЫМ ТОНОМ

– Все районы и муниципалитеты Петербурга имеют собственные гербы?

– По современным правилам, гербы могут быть только у территорий, имеющих местное самоуправление. Районы Петербурга – это административно-территориальные единицы, поэтому гербы им не положены. А вот районам Ленобласти – положены. В Петербурге 111 муниципалитетов, в Ленинградской области – 222. Примерно 95% из них имеют собственные гербы. Наш коллектив создал примерно 98% всех утвержденных территориальных гербов в Петербурге и Ленобласти. Работа велась в течение 10–15 лет.

– Что было самым трудным?

– Сопротивление местных властей. К сожалению, муниципальные депутаты часто не понимают сути геральдики. Что они видят вокруг, то и хотят поместить на гербы. Видят реку – значит, нужно волны нарисовать. В волнах – рыбу. И сверху – чайку. Чайку обязательно! Это самое частое, что у нас просят. И еще якоря – такие же, как на городском гербе. Мы упираемся категорически: нет, это нельзя! Волны в гербах считаются пошлостью, дурным тоном. Потому что их очень много. Как и чаек. Если бы это все реализовывалось, наступил бы конец геральдике.

Герб – это прежде всего отличительный знак, отражающий уникальные особенности истории и топонимики конкретной местности. Он должен быть не похож ни на один из пяти тысяч гербов, которые уже зарегистрированы в Государственном геральдическом регистре РФ. Это самое главное! Герб утверждается один раз и на всю жизнь. Самые лучшие гербы вызвали очень большое сопротивление местных властей. Например, с огромным трудом делался герб известнейшему месту – Старой Ладоге. Местные депутаты хотели изобразить то, что видели: крепость, реку, рыбу. Пришлось долго разъяснять и убеждать, что поселение исторически связано с родом Рюрика, что это его уникальная особенность, поэтому лучшим вариантом станет то, что символизирует Рюрика. Мы выбрали символ трезуба Рюрика – падающего вниз (атакующего) сокола. Уже после утверждения герба археологи при раскопках в Старой Ладоге нашли старинные печати с подобным рисунком. То есть получились герб, который максимально соответствует традиции. Самым почетным в геральдике считается, когда современный герб выглядит так, как будто создан много веков назад.

– Что чаще всего встречается в муниципальных гербах?

– В геральдике наиболее почетны фигуры, которые были распространены в дворянских гербах, а затем и в территориальных: львы, орлы, единороги, химеры, драконы. В Петербурге чаще встречаются, конечно, львы. Это царь зверей, царь геральдики, символизирующий храбрость.

На втором месте, пожалуй, грифоны, так как это частый элемент декора петербургских домов. Грифоны – хранители истории, традиций.

Химеры есть в гербе Введенского округа, там они символизируют архитектурно-историческое наследие. А, например, в гербе Шувало-Озерков – единорог. Это символ чистоты духа.

Что хотят иметь на гербах депутаты, но им запрещают

Игорь ЕВДОКИМОВ / ИНТЕРПРЕСС

Если у территории есть утвержденный исторический герб, его нельзя изменять. Уже если сделано – то сделано на века. Например, в России есть гербы с побегами конопли или с куском мыла. В Ленинградской области есть герб со слоном – в Кобрине (Гатчинский район). В тех местах были владения рода Ганнибалов, герб которых содержал слона. В XVIII веке в гербе Выборга тоже был слон. Этот символ трактовался как «Ни на кого не надеюсь, кроме как на самого себя». И этот девиз перешел затем Выборгскому полку в 1712 году. Знамя Выборгского полка со слоном использовалось до 1730 года.

Многим, когда они видят классические гербы, кажется, что они несут угрозу. Потому что у изображенных животных высунуты языки, растопырены когти, взъерошена шерсть. Но это всего лишь дань традиции, это символы неустрашимости, отваги. Можно сказать, что существует особая – геральдическая – красота, которая неподготовленному человеку может показаться дикой.

СВЯТЫХ И ПАРОВОЗ – НЕЛЬЗЯ

– Есть в геральдике запреты? Что нельзя изображать?

– Конечно! Нельзя изображать реально существующие здания, памятники, предметы, относящиеся к новому времени. Даже паровоз, например, недопустим. Поэтому для изображения железной дороги используют аллегория – крылатое колесо, которое присутствует в железнодорожной форме.

Нежелательно изображать святых. Категорически запрещены оранжевый и коричневый цвета.

– Почему так?

– Традиция! Правила геральдики созданы в Средневековье и сегодня едины для всех стран мира. Современные геральдисты ничего не могут туда привнести. Геральдика – очень консервативная дисциплина. В этом специфика жанра. Есть единичные исключения, которые допускаются, если имеется жесткое историческое обоснование. Например, в голландских гербах встречается оранжевый цвет, который там издревле очень почитаем. В гербе можно использовать всего пять финифтей (цветов) и два металла – золото и серебро. Финифти – это червленый (красный), лазурь (синий), зелень (зеленый), пурпур (малиновый), чернь (черный). По правилам, металл на металл накладывать нельзя, так же как финифть на финифть. Традиция сложилась во времена Средневековья, потому что такой герб в солнечную погоду не читался бы – цвета сливались бы. Описание герба называется «блазон». У художника, воспроизводящего герб, есть очень большая свобода. Если в блазоне указана лазурь, можно воспроизводить цвет от темного синего до голубого. Золото может быть желтым, серебро – белым. Пурпур – все оттенки от малинового до вишневого.

Иногда встречаются предрассудки, что в гербе зеленый – это цвет ислама, белый – капитуляции, червленый – революции, а желто-голубой – вообще символ Украины, и все сразу в страхе. Но ни один цвет в геральдике не считается позорным. А смысл того, что означает каждый цвет или элемент, вносит сам владелец герба.

ДЕПУТАТАМ НРАВИТСЯ. НО ЭТО ЖЕ ПОЗОР!

– Многие российские города имеют в своих гербах современные вещи – подшпипники, нефтяные вышки и пр. Это нарушение?

Герб Шойзу.

– Эти изображения не имеют никакого отношения к геральдике! Подобные гербы стали создавать начиная с 1960-х годов. К тому моменту классическая геральдика в России уже полвека как умерла. До революции утверждением гербов занимался специальный орган – департамент герольдии Правительствующего Сената. В 1918 году он был упразднен. В СССР полномочия по созданию гербов передали «на места», а там просто объявляли народные конкурсы. Но народ не имел понятия ни о геральдике, ни о ее законах. Поэтому изображали на гербах все подряд: промышленность, достопримечательности, природу.

Помните, в Советском Союзе даже значки выпускались с такими гербами! Но большинство из них не являлись геральдическими символами, скорее их можно назвать эмблемами. В Ленинграде не было своего герба. И когда приезжали делегации из городов-побратимов, рядом с их гербами нужно было вывешивать герб Ленинграда. В советское время его роль выполнял кораблик Адмиралтейства.

– А так было нельзя?

– В принципе, сегодня даже есть государства, которые имеют в качестве гербов рисунки. Например, герб Италии правильно называть государственной эмблемой. Средневековая Италия имела корректный герб, но в послевоенное время была создана эмблема с зубчатым колесом, ветвями оливы и серебряной звездой. У Белоруссии – тоже государственная эмблема.

К сожалению, сегодня муниципальные власти, несведущие в геральдике, тоже часто идут по «народному» пути. Они говорят: «Мы сейчас в нашу школу пойдем и среди учеников объявим конкурс на лучший герб». И если картинка муниципалам вдруг понравится, они всерьез начинают полагать, что получили достойный герб.

– Такие примеры в Петербурге есть?

– К сожалению! Около десяти муниципалитетов имеют гербы, сделанные своими силами, но настоящими их называть нельзя. Они не зарегистрированы в Государственном геральдическом регистре, так как выполнены не по правилам. Например, в «гербе» Усть-Ижоры присутствует надпись, изображен реальный объект и использованы не геральдические цвета. То есть нарушений – по максимуму! В МО «Рыбацкое» нарисовали на гербе Вантовый мост. Мы им говорили: «Так

нельзя!» А они привыкли, им нравится. Но это же позор!

То, что администрации районов Петербурга называют сегодня своими гербами, таковыми не являются. Во многих случаях это рисунки, они не годятся даже для того, чтобы называться эмблемами. Потому что к эмблемам тоже есть определенные требования – например, нельзя изображать реальные пейзажи. А Калининский, Красногвардейский районы изобразили пейзажи. У Приморского района символика – волны и чайка. Они иногда называют это гербом, но это не так.

С большим трудом делался герб Финляндского округа. Местные власти настаивали, чтобы там был изображен реальный Финляндский вокзал. Но это нельзя. Мы пытались сделать здание вокзала в стилизованном виде, и местные депутаты даже утвердили этот вариант. Но Геральдический совет отказал в регистрации, так как подобная символика не характерна для геральдики. Мы об этом предупреждали, но муниципалитет настаивал. К счастью, нам все-таки удалось их переубедить.

– И что там сейчас?

– Сейчас на гербе Финляндского округа изображены лев, старинный светильник, пушки... На территории округа находится знаменитый дворец со львами (бывший тубдиспансер), в XVIII веке принадлежавший Григорию Теплову, возглавлявшему Академию наук. В его родовом гербе был горящий светильник – символ просвещения и науки. Пушки символизируют завод «Арсенал». На эту работу ушло около двух лет. Но в итоге все-таки получился полноценный герб. Это большая радость!

– Нынешний герб Петербурга создан по правилам?

– Конечно! Герб Петербурга имел несколько высочайших утверждений. Первое – 8 марта 1730 года. Затем в 1780 году герб был утвержден Екатериной Второй. Нынешний гербу используется с 1857 года. Символика понятна: червленый (красное поле) – это кровопролитные поля сражений времен Северной войны, когда основывался Санкт-Петербург. Скипетр символизирует город – центр Российской империи. Якоря – морской и речной порт.

У ШОЙГУ ТОЖЕ ГЕРБ ЕСТЬ

– Любой человек или частная компания могут иметь собственный герб?

– Герб может сделать себе любой человек или компания. Но проблема в том, что по законодательству не предусмотрено их утверждение государством. Они имеют, так сказать, общественный уровень. По современным правилам, регистрируются только территориальные гербы, а также гербы организаций,

Сверху вниз: герб Введенского округа, герб Кобринского сельского поселения, герб МО Финляндский округ, герб Шувалово-Озерки.

учредителем которых является (или участвует) государство. Гербы школ, например. Все гербы проходят государственную экспертизу в Геральдическом совете при президенте РФ, ведущем государственный Геральдический регистр. Большинство компаний имеют не гербы, а логотипы. То, что вывешено в Интернете под названием «герб», – на 90% не гербы, а рисунки и эмблемы.

– Недавно министр обороны Шойгу публично подарил фамильный герб сенатору Бондареву. У самого Сергея Шойгу тоже герб есть. Это у них настоящие гербы?

– Геральдисты считают, что сегодня имеют право на существование родовые гербы, утвержденные до 1917 года. Новые гербы – в случае их геральдической корректности – могут использоваться на личном, общественном уровнях. В этом ничего плохого нет.

– У Шойгу герб красивый – с точки зрения геральдики?

– В геральдике приветствуются более простые гербы – в которых меньше цветов и меньше символов.

– Сколько стоит сделать герб?

– На рынке много коммерческих организаций. Цены, которые они запрашивают на создание частных гербов, – от 100 до 500 тысяч рублей. К сожалению, встречаются фирмы, для которых выполнить волю заказчика важнее, чем нормы геральдики. Есть профессионалы – особенно среди тех, кто занимается территориальной геральдикой. Им деваться некуда: созданные ими гербы утверждаются Геральдическим советом и регистрируются. Наш коллектив, состоящий из трех человек, занимается созданием гербов муниципальных образований. Это очень редкая специализация, на всю Россию таких – около 30 человек. Нас меньше, чем космонавтов!

В XXI веке геральдика, как и в XVIII веке, является достоянием узкого круга специалистов. Это очень прискорбно. Цены на территориальную геральдику не такие, как на «частную». Мы работаем по договорам с муниципалами, и 50 тысяч рублей за герб – самый фантастический максимум, который мы можем попросить.

– Гербы можно где угодно изображать или есть запреты – где нельзя?

– Не везде можно. Вместе с гербом утверждается положение о регламенте его использования. Обычно – на печатях, бланках, книгах, буклетах, визитных карточках и т.п. Меня шокировало, когда я увидел изображение герба на урне, принадлежащей одному из муниципальных округов. К сожалению, никаких наказаний за недостойное использование гербов не предусмотрено.

Елена РОТКЕВИЧ

Почему закрашивают граффити на брандмауэрах Петроградской стороны

Нарисовался конфликт, но его замазали

Активисты в социальных сетях с возмущением вывешивают фотографии закрасленного граффити, которое украшало сразу два брандмауэра дома на Петроградской стороне. Погибли изображения карты, самолета и портреты ряда деятелей отечественной авиации. В том числе – создателя нелетающего самолета Александра Можайского. Можно было бы предположить, что это – привет от главного архитектора Петербурга Владимира Григорьева спикеру ЗакСа Вячеславу Макарову. Но все гораздо прозаичнее.

Граффити украшали брандмауэры дома 22 по Пионерской улице, в двух шагах от училища Можайского – цитадели полковника Макарова. Таких граффити на Петроградской стороне достаточно много, их делают подконтрольные спикеру муниципалы из МО «Округ Петровский». А сам он был почетным гостем на открытии по крайней мере одного из них – «Ангела победы» на Малом проспекте.

В Комитете по градостроительству и архитектуре говорят, что они эти граффити не только не согласовывали, но и никогда не согласуют, так как подобного рода художества на домах в историческом центре не допускаются. А главный архитектор Владимир Григорьев прямо заявлял, что он против самой идеи раскрашивать брандмауэры. Однако никаких действий для приведения стен домов в законный вид коми-

Чкалова и Гагарина закрасят в рамках городской программы.

тет не предпринимал. Формальное объяснение состояло в том, что это компетенция не его, а районной администрации. Администрация же не только не видела в веселых картинках на брандмауэрах ничего плохого, но и сама организовала конкурс на раскрашивание нескольких домов.

Однако в последнее время спикер Вячеслав Макаров безо всяких видимых причин начал войну с Владимиром Григорьевым. Сначала заочно, с использованием слов «мерзость» и «оборзели», отругал его за согласование проекта сноса старинного двухэтажного здания на Ропшинской улице и строительства на его месте нового (и здесь со справедливостью упреков спикера нельзя не согласиться). А на предпоследнем заседании ЗакСа пообещал, что «вцепится в Григорьева и не отпустит».

Поэтому закрашивание портрета Можайского выглядит как издевательский ответ Григорьева Макарову. Но на самом деле это не так. В доме на Пионерской, 22, в рамках городской программы идет ремонт фасадов, подготовка к которому началась еще в прошлом году. В этом несложно убедиться, изучив сайт Фонда капремонта.

Антон МУХИН

Какими глазами сотрудники ОМОН смотрят на митинги Навального

ОМОН ами

Что думает об омоновцах выходящая на протестные митинги молодежь – известно. А вот что думает о протестующей молодежи ОМОН – нет. «Город 812» расспросил ветерана ОМОНа майора Вячеслава Соловьева о том, как силовики воспринимают свою работу на протестных акциях.

– Те, кто выходит на митинги Навального, говорят, что ведут себя мирно. А руководство Росгвардии и ГУВД считает, что митингующие агрессивны и сами нападают на омоновцев. Кто прав?

– На мой взгляд, и те и другие. С обеих сторон не машины и не компьютеры. Разница в том, что одни не отягощены какими-то дополнительными обязанностями, так как пришли выражать свой протест. И пока это делается в рамках правового поля, никаких проблем, по-хорошему, не возникает. Но за время службы у меня сложилось впечатление, что это не задача этих людей. Их дело – спровоцировать и создать информационный повод, а для этого нужно выйти за рамки дозволенного.

Можно собираться на митинги и никому не мешать, а можно перекрыть улицу. А такая линия поведения порождает ответную реакцию тех, кто находится с другой стороны, несмотря на то что служба обязывает вести себя протокольно и строго. Но бывает, что люди сдают. Помните так называемого Жемчужного прапорщика? (Во время митинга у Гостиного двора в июле 2010 года ныне бывший прапорщик милиции Вадим Бойко назвал митингующих хорьками, а одного из них избил дубинкой. – В.В.) Мы с ним служили, и это хороший человек, но тогда он просто сорвался, потому что на этой работе зачастую просто не выдержишь.

– Как сотрудники спецподразделений относятся к работе на митингах – как к лишней нагрузке в выходные?

– Конечно, контртеррористическая операция престижнее: в ней больше интереса и куража. Однако к работе на протестных акциях относятся не менее серьезно, митинг Навального может привлечь не меньше внимания, чем захват заложников. С другой стороны, не могу сказать, что эта работа шаблонная и однозначная, поскольку не всегда понятно, куда народ ломанется. Мне, например, не нравилось сопровождать митинги. Объясню на примере.

Во время одного из первых Русских маршей я был в группе, которая отвечала за применение специальных средств – световых, газовых, дымовых и прочих. Для их запуска нужно специальное стрелковое оружие – карабин, реже – автомат. И вот мы со всем этим сидим в машине, лето, жара, дверь приоткрыта. Уже под конец акции к нам подходит приятная милая девушка. Здоровается, мы тоже. Говорит, что из прессы, потом достает фотоаппарат – щелк – разворачивается и уходит. Ничего страшного, никаких претензий. Кроме одной: пока мы возвращались, в Сети появилась статья «ОМОН травит людей газом на Русском марше». Тут надо понимать одну простую вещь: любая публикация в СМИ, в которой описываются действия лиц, обличенных властью, автоматически влечет за собой проверку. Поэтому вместо того чтобы после службы сдать снаряжение и вернуться домой, я с парнями еду в прокуратуру и пишу объяснение о том, что мы не верблюды, что все печати на ящике со спецсредствами целы, и вообще все было в порядке.

Или другой случай. Совместные учения с МЧС в одной из школ в центре города. Все как обычно: пожар, тут же террористы. Стандартная процедура для отработки задач. Неподалеку от школы – дом, где живут работники американского консульства. Это середина нулевых, с американцами никаких особых тренировок еще нет. Похожая девочка, что и на Русском марше, подходит к нам и спрашивает: «А вы тут для того, чтобы американцам а-та-та показывать?» Как к этому относиться? Где ОМОН, а где Америка? Она ведь искренне верит в то, о чем спрашивает.

– За митинги сотрудникам доплачивают?

– Вообще никак. Абсолютно. Есть фиксированная зарплата, в которую изначально включены такие характеристики, как сложность и напряженность службы. Никто ведь не может предположить, сколько митингов будет в году. Вопрос, будет ли премия за Навального, ничего, кроме смеха, не вызывает.

Доплаты возможны, если происходит что-то экстраординарное. Например, апрельский теракт, после которого ребята пешком пропахали все метро. И то парням вполне могли сказать: «Это ваша работа». И были бы правы.

– Вернемся к митингам Навального. В Петербурге были три крупные акции. В марте активисты прошли по Невскому проспекту, и только на площади Восстания их начали задерживать. А в июне силовики сразу забрали 500 человек на Марсовом поле. А октябрьский митинг – опять омоновцы ведут себя тихо. Это сверху поступают такие указания – когда проявлять силу, а когда нет? Был в октябре такой приказ – вести себя гуманно?

– Не исключаю, что такое распоряжение могли дать – быть осторожнее, внимательнее, не перегибать палку. Но это стандартная процедура, поэтому не вижу большого смысла связывать это с конспирологией. С политической точки зрения состав ОМОНа неоднороден. Там все как один не топят за «Едро», и далеко не всем сотрудникам нравится Путин. Задачи подавить протест, как это преподносится в СМИ, никогда нет.

Силовых подразделений не касаются все эти подкованные игры – дали одну площадку или другую. Наверно, это обидно, когда хотел Марсово поле, а получаешь Удельный парк. Но, например, какая-нибудь рок-звезда может отыграть концерт в центре города, а может и в клубе на окраине. И если его фанаты не хотят ехать на окраину, значит, это такой музыкант. Поэтому когда люди готовы отстаивать свою гражданскую позицию только в центре города, значит, может быть, с этой позицией что-то не так? Самое забавное в этой

ситуации, что омоновцы-то приедут в любую точку города.

– А вот депутата Максима Резника на Марсовом поле подхватили несколько омоновцев, сломали ему очки. И правоохранитель заявил, что депутат хватал его за шею. Омоновцы что – Резника не знают?

– Я думаю, депутат Резник – это такая фигура, которую силовики знают. Но никто из сотрудников в точности не знает, почему к нему подходит депутат Резник. Мы тут собрались не обниматься и не дружить, правда? С давних пор на таких мероприятиях ведется видеонаблюдение. Каждый сотрудник несет персональную ответственность за свои действия. Надо понимать, что задержание такого политика – это десятки камер, поэтому все надо делать очень аккуратно и красиво.

– А если неаккуратно и некрасиво?

– Если вы видите, как сотрудник полиции кого-то незаконно задерживает, последнее, что надо делать, это бросаться на него. Можно снять на камеру, оформить жалобу – все что угодно, – но если вы бросаетесь на сотрудника, значит, вы на него нападаете. Попробуй кинься на американского копа – посмотрим, успеешь ли ты вообще добежать до него. Или другой пример – Германия. Я уже говорил про использование спецсредств, которые хранятся в специальном plombированном чемодане. Отслужив в ОМОНе десять лет, я лишь однажды, после футбольного матча, сорвал с этого ящика plombу, и то до применения не дошло. А у немцев это «за здравье». Идет толпа, она агрессивно настроена – всё, привет: вытащили карабины и начали стрелять газовыми, дымовыми или светошумовыми зарядами.

– Значит, вы говорите, что омоновцы – почти из того же теста, что и митингующие. Почему мы бы им на обидное слово какого-нибудь активиста не сказать: «Слушай, друг, зачем ты так обидно говоришь?»

– Это было бы прекрасно, но только в том случае, если бы протестующие, как полицейские, были скованы жесткими и понятными правилами. Но не всегда понятно, что у экзальтированной молодежной толпы на уме. Меньше всего надо разговаривать о высоком и хорошем, надо действовать и молчать. Толпа заводится мгновенно, и это опасно в первую очередь для общественного порядка. Поэтому наиболее активных стараются отделить, чтобы они своей энергетикой не вдохновили основную массу.

– Как же людям свои требования высказывать, если им никакие места не согласовывают?

– Для выражения протеста обязательно перекрывать Невский проспект.

На мой взгляд, лучший способ выразить свое несогласие – пойти на выборы. Это, кстати, единственное, к чему нас всегда призывали на службе: те, кто работает в день выборов, обязаны взять открепительные талоны, чтобы реализовать свое право. И если ты возвращался без открепительного талона, за это могли серьезно пожуричь. Никто не давил и не говорил, за кого голосовать, но было отведено время, чтобы реализовать свое право гражданина. Невозможно слить выборы, если явка будет близка к ста процентам.

– Правильно я вас понимаю – омоновцы на этих акциях выступают в роли больших взрослых дядей? А активистов они воспринимают как неразумных детей?

– Если мы говорим о транзактной психологии, то все именно так: у одних работают детские паттерны, у других паттерны взрослые, если не родительские. И эта аналогия очень хорошо напрашивается. Если взрослый человек в свой выходной идет на Марсово поле, значит, какая-то доля инфантилизма в нем присутствует. Идеализм всегда инфантилен, это нормально. Но разве эта установка что-то меняет?

– На всех задержанных на митингах Навального оформляли одинаковые протоколы – неповиновение полиции или нарушение общественного порядка. На заседании суда вызывали омоновцев в качестве свидетелей?

– Вызвать могут, но никто сотрудников специально не наускивает, что говорить, а о чем не стоит. С другой стороны, сказать, что все честные – глупость. Если ты попал в аварию, то, наверно, будешь в свою сторону погибать, правильно? Понятно, что на суде любой сотрудник свои лучшие стороны будет выставлять вперед, а о промахах – умолчит. Я бы в аналогичной ситуации делал бы то же самое.

– Каким должно быть соотношение протестующих и ОМОНа для эффективной работы: 1 силовик на 10 активистов?

– Выкладки, когда рассчитывается необходимое количество сотрудников, конечно, есть, но не буду их озвучивать. Это информация закрытого характера. Дело в том, что на митинг идут как по зову сердца, так и для решения криминальных или политических задач. Не будем забывать о тех, кто действительно готов устроить революцию в нашей стране. Поэтому обладание такими знаниями позволяет придумать свои меры противодействия с противоположной стороны.

– ОМОН может примкнуть к митингующим?

– Я надеюсь, этого никогда не случится.

Всеволод ВОРОНОВ

Спасите наши уши!

Какие районы Петербурга тише, а какие шумнее? Какой шум для человеческого уха самый неприятный? Что надо делать, чтобы шума в городе стало меньше? Об этом «Городу 812» рассказали создатели шумовой карты города – заведующий кафедрой экологии и безопасности жизнедеятельности Балтийского государственного технического университета профессор Николай ИВАНОВ и доцент этой кафедры Петр МАТВЕЕВ.

– Вы создавали вашу шумовую карту по чьему заказу?

Н.И. Карту мы делали по заказу Комитета по градостроительству и архитектуре, который готовил новый Генплан. Это была уникальная работа, по крайней мере, для России, потому что в других городах подобных карт нет. И в Европе мы были одними из первых: нас опередили только Лондон и Париж. Правда, сейчас все иначе: на Западе в каждом городе с населением свыше 100 тысяч человек теперь есть своя карта, которую регулярно обновляют. Во всех странах, кроме Мальты. Пользу ощутили сразу.

– И у нас тоже?

Н.И. У нас – нет. Создание карты – единственный положительный опыт, когда у нас попытались не решить проблему, но хотя бы ее представить. Мы категорически против того, чтобы данные о шумовом загрязнении в городе как-то скрывались от людей. Жители ведь должны знать, где стоит покупать квартиру, а где нет. Но я не уверен, что при выделении новых пятен под застройку, при проектировании новых дорог все сверялись с этой картой. Не очень-то похоже. Здесь мы капитально отстаем от Европы, где на шумозащиту тратятся серьезные деньги. Только на экраны – 50 миллиардов евро в год. А все в комплексе – 1 процент от ВВП.

– Как шум сказывается на здоровье?

П.М. Самое очевидное – потеря слуха. В среднем глухота – при длительном воздействии шума на организм – развивается лет за десять. Но поскольку шум воздействует напрямую на нервную систему – могут возникнуть любые заболевания. Человек же постоянно будет на нервах, организм разбалансируется. Где есть слабое место, там проблема и проявится. Например, с сердечно-сосудистыми заболеваниями, которые дадут о себе знать гораздо быстрее, чем слух.

– Вдоль КАДа у нас все застраивается большими жилыми комплексами. Звукозащитные экраны решают проблему?

П.М. В тех местах, где экраны есть, их все равно недостаточно. Если уж строите вдоль шумных дорог, позаботьтесь, чтобы и дороги шум не выпускали, и здания не впускали. Нужна специальная конструкция фасада здания, окон и главное – принудительная приточно-вытяжная вентиляция. Как вы думаете, дома вблизи КАДа будут делать по такой дорогой технологии? В лучшем случае там поставят типовые стеклопакеты и сделают клапаны проветривания, но это не решение проблемы.

Знаете, в советских домах проект вообще не предусматривал вентиляцию. Строительство было максимально дешевым: ведь даже высоту потолков в квартирах и особенно подвалах занижали так, чтобы в пятиэтажный дом не надо было лифт ставить потому что наличие лифта зависело не от этажности, а от высоты строения. Вентиляция была предусмотрена сквозь неплотности в окнах: поток воздуха входит в щели и через комнату доходит до кухни или санузла, где есть вентиляционное окошко. А теперь у нас герметичные окна и циркуляции нет.

– Вот потерпим лет десять, пересядем на электромобили и будем наслаждаться тишиной.

П.М. Во-первых, электромобиль никак не улучшит экологическую обстановку, пока у нас большинство электростанций – тепловые. То есть машина не выделяет угарный

газ, зато ТЭС, производящая для нее электричество, выделяет в большом количестве. Да и аккумулятор рассчитан только на тысячу циклов разряда-заряда, а потом его придется менять, а старый утилизировать. При выработке ресурса на 60 процентов емкость заряда резко падает, заряжаться надо все чаще и чаще, и как решать эту проблему, тоже не придумали еще.

Во-вторых, в шуме, который издает автомобиль, шум двигателя преобладает, только если машина движется на скорости до 40 км/ч. Если быстрее – то движок уже не слышен за шумом шин, а при скорости 120 км/ч возникает уже аэродинамический шум за счет обтекания корпуса.

Н.И. Асфальт на резиновой крошке, конечно, дает снижение шума, но не более чем на 3 децибела.

П.М. Но самое серьезное давление на психику оказывает не автомобильный шум. Существуют такие специальные расчеты – кривые Шульца, которые замеряют, какой шум оказывает максимально негативное влияние на человека. На первом месте авиационный, на втором строительный, на третьем автомобильный, на четвертом железнодорожный. Поэтому самые шумные районы в городе, конечно, центральные, а на втором месте – все, что расположено под глиссадой аэропорта.

– Это Юго-Запад?

П.М. Теперь еще Пушкин, Шушары и особенно – поселок Ленсоветовский. Все очень быстро меняется, и после того как в «Пулкове» построили новую взлетно-посадочную полосу, карта шума преобразилась. В Ленсоветовском самолет пролетает прямо над домами, и стоя во дворе последнего дома, можно уже лица пассажиров в окнах разглядывать. Кроме того, именно там самолеты выпускают шасси – резкий подскок и усиление шума и вибрации. Впрочем, от взлетающего самолета грохота еще больше, чем от идущего на посадку. Кстати, я провел в полях – у нас и в Европе – немало часов за замерами шума и могу уверенно сказать: самолеты у «Аэрофлота» гораздо тише, чем у «Люфтганзы». Потому что новее.

Н.И. В «Пулкове» стараются следить за этой шумовой дисциплиной. Мы много лет ведем мониторинг шума вокруг аэропорта и знаем, что для летчиков есть своя четкая трасса. Если они от нее не отклоняются, то шум терпимый. Но бывает, что забирают в сторону, и тогда местные жители страдают, конечно.

– Значит, возле железной дороги жить приятнее, чем в районе аэропорта?

П.М. Не везде. Сортировочная, например, очень шумное место: там поезда как раз разгоняются. В местах, где поезда ходят редко и медленно, скажем, у Сестрорецкой железнодорожной ветки, вполне можно жить, потому что поезд пройдет – волна негатива прогремит и затихнет. К железнодорожному перестуку люди могут привыкнуть, если он не будет слишком частым. Но ведь у нас поезда гоняют интенсивно, и на некоторых участках они ходят каждые 12–15 минут. И если не принимать никаких

Как бороться с шумом в Петербурге

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

мер, не ставить экранов, уровень шума будет приходиться в норму только на расстоянии километра.

– Общественные активисты ругают Канонерский остров, где автотрасса проходит прямо над головой жителей.

П.М. По замерам, шум от ЗСД сопоставим с шумом от любой другой магистрали. Трасса, находящаяся над населенным пунктом, не более вредна, чем та, что на одном уровне, потому что звук рассеивается в пространстве. Шум от поезда, который идет по насыпи, всегда затихает быстрее.

– Если Роспотребнадзор обнаружит превышение уровня шума, что он может сделать?

Н.И. По карте видно, что на 70 процентах территории уровень шума пре-

вышен. В норме он только в вытянутой части города, в Курортном районе то есть. У нас всего было 780 тысяч точек расчета. Весь город поделили на квадраты 50 на 50 метров и скрупулезно считали. Так вот, составленная нами карта – это не руководство к действию, это просто зафиксированная проблема. Программа-минимум для нас и всех, кто борется с шумом в городе, – сделать так, чтобы ни в одной зоне больше не прибавилось ни одного децибела. Но поскольку в стране нет закона о борьбе с шумом, то даже о таком скромном результате приходится лишь мечтать.

– Как – у нас же есть городской закон о нарушении тишины в ночное время.

Н.И. Это паллиативный, совсем не жесткий закон, который к тому же

Больше всего шума создают не строители, а автомобили.

плохо выполняется. Надо оберегать людей от шума и днем тоже. Хорошо, строительную организацию, которая включает свой компрессор в час ночи, могут оштрафовать, и сильно: тысяч на 500. Ну а вечером, когда людям тоже хочется отдохнуть? У нас существуют юридически два времени: день и ночь (с 23 до 7 утра). А на Западе – еще и вечер: с 19 до 23. И для него – особые нормы по шуму, жестче, чем днем, но мягче, чем ночью. В Израиле можно запросто вызвать полицию, если днем кто-то ведет слишком громкую стройку. А у нас даже мотоциклиста не могут догнать, который ездит без глушителя.

– Догонят его, оштрафуют на 2000 рублей.

Н.И. Для него единственная адекватная мера – конфискация мотоцикла. Потому что штраф копеечный, а ущерб он наносит серьезный. Я живу на Невском и натерпелся, конечно. И никакой надежды нет, что ситуация изменится. Правда, вот грузовикам запретили въезд в центр, уже хорошо.

– Я читала, что к вам обратились представители американской фирмы с просьбой разработать шумопоглощающий капот для двигателя. И как – получилось?

Н.И. Наш Институт акустических систем занимается не только созданием экранов, но всем, что имеет отношение к шумовым процессам: глушителями, компрессорами, градирнями. Мы помогли американцам сделать расчет ожидаемых шумов и преуспели: их спецтехника признана самой малошумной в мире. В Морской академии имени Макарова есть несколько таких двигателей, мы там проводили замеры и выяснили, что наши глушители и капоты помогают снизить уровень на 20 децибел, то есть с 90 до 70. Это почти норма. Отойти на восемь метров – и уже не будешь испытывать никакого дискомфорта.

– А нам, может, просто запретить слишком шумные грузовики?

Н.И. Они сейчас в основном импортные и довольно тихие. Хотя основной источник шума – это действительно автомобили. На 70–80 процентов. От железной дороги – 10 процентов, от авиации – 15. В разных городах, конечно, по-разному: например, если нет своего аэропорта, но развита сеть железных дорог.

На Западе настоящая шумофобия, это видно по тому, с какой горячностью они обсуждают эту тему на разных международных конференциях.

Дело было в Павловске

Как борются с шумом

В Балтийском техническом университете регулярно проходят международные конференции по борьбе с шумом. «Город 812» ознакомился с материалами докладов за последние пять лет и сделал несколько заметок.

- Среди строительной техники наиболее проблемной по части шума оказались сваебойные машины.
- Среди домашней техники – кондиционеры.
- Помимо транспортного и строительного шума ученых заботит также звон колоколов.
- Зеленые насаждения спасают от шума лучше, чем экраны, но это и выходит дороже.
- На железной дороге можно бороться с шумом с помощью бесшумных рельсов, их тщательной шлифовки и использования лубрикативов – для более мягкого хода.
- Первую шумовую карту Ленинграда составили еще в 1971 году. Самые шумные места оказались в Автове – улицы Автовская, Краснопутиловская и Зайцева. На втором месте – проспект Газа, Пироговская набережная и угол Колокольной и Марата. Самым бесшумным местом тогда была 6-я линия Васильевского острова и улица Васи Алексева.
- Благодаря 3D-моделированию можно еще до начала строительства дома определить, как будет меняться шумовая картина внутри двора в зависимости от этажности. Иногда само здание выступает в качестве звукозащитного экрана. Например, по такой технологии построили большое офисно-жилое здание на улице Матроса Железняка, которое защищает жилую застройку от шума проспекта Испытателей и железной дороги.
- Стеклопакеты хоть и оберегают от шума, но несут другие проблемы. В квартире с герметично закрытыми окнами накапливается водяной пар (семья из 3–4 человек выделяет в сутки 10–15 литров воды), растет концентрация углекислого газа.

Всю минувшую неделю в церковных кругах Петербурга обсуждали слух, что в соборе Николая Чудотворца в Павловске его бывший настоятель о. Валерий Швецов прыснул в лицо митрополиту Варсонофию из газового баллончика. Официально в епархии эту информацию не подтверждают и не опровергают. Сам священник исчез.

Изначально информация появилась в комментариях у известного петербургского православного блогера Kalakazo. Якобы утром 22 октября во время службы в соборе Николая Чудотворца, которую возглавлял митрополит, к нему в алтаре подошел протоиерей Валерий Швецов и брызнул из перцового баллончика. Утверждалось, что всему клиру было приказано молчать о произошедшем. При этом на службе были не только высшие чины нашей епархии, но и кипрский митрополит Василий.

Последний раз о. Валерия Швецова видели в середине того дня, когда он шел домой. Вечером в полицию было подано заявление об исчезновении священника.

Отцу Валерию 78 лет, у него больное сердце. Сан священника он получил еще в 1967 году, с 1991 года был настоятелем собора Николая Чудотворца в Павловске. Год назад, в мае 2016-го, передал свой пост протоиерею Дмитрию Юревичу, который, по словам источников «Города 812», приходился ему зятем. С тех пор отец Валерий был почетным настоятелем храма. Все, знающие этого священника, характеризуют его как человека доброго и мягкого.

Глава сектора коммуникаций Петербургской епархии Наталья Родоманова сказала «Городу 812», что ей об этом инциденте ничего не известно и она не может никак прокомментировать существующую информацию. Однако один из священников уверенно заявил «Городу 812», что история в Павловске – «абсолютная правда».

За прошедшую с тех пор неделю никаких новостей об исчезнувшем священнике не появилось. По поводу самого инцидента в соборе также нет никаких официальных комментариев. На сайте епархии есть новость и фоторепортаж о той самой литургии в Павловске, но нет упоминаний, что там что-то случилось. Однако на одной из фотографий со службы видно, что в алтарной части открыто окно и у него толпятся священники.

В околоцерковных блогах, где активно обсуждаются слухи о газовой атаке на митрополита, действия о. Валерия однозначно объясняются как протест. С одной стороны, рядовые священники ощущают себя находящимися практически в крепостной зависимости от епископа, который своим решением может перевести их с одного прихода на другой или даже уволить, запретив переходить в другую епархию. С другой стороны, они страдают от постоянных поборов – это не только регулярные взносы в епархиальную кассу, которые платят все приходы, но и внеочередные сборы. В частности, если епископ решает приехать в какую-нибудь церковь и совершить там службу, местный приход должен угостить его и поднести подарок, причем отнюдь не шоколадку. Все это, разумеется, неофициально, но мало для кого является секретом. Именно эта ситуация, возможно, и спровоцировала о. Валерия Швецова на такой поступок (если, конечно, он его действительно совершил).

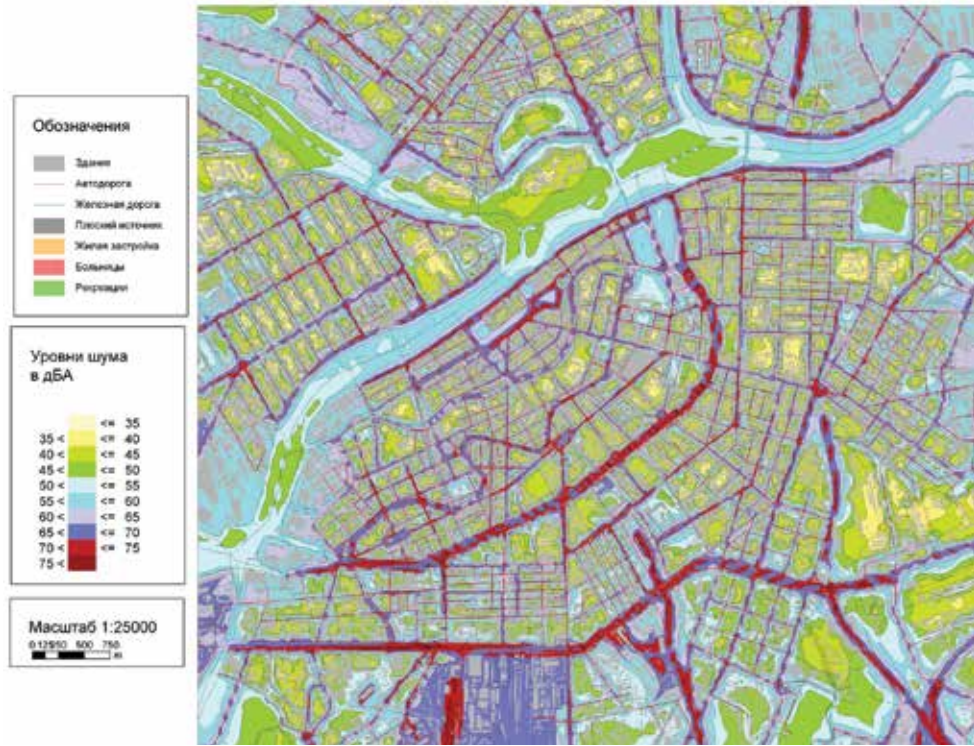
Как раз на днях, кстати, диакон Андрей Кураев опубликовал серию материалов о том, что в каждой епархии с приходов внепланово собирается по 600 тысяч рублей. В Александровской епархии (Владимирская область), например, с кафедрального собора требуют 100 000 рублей, с остальных – от 5 до 20 тысяч, следует из приведенного им документа. То ли собирают на подарок ко дню рождения патриарха, то ли на Архиерейский собор, пишет церковный оппозиционер.

Антон МУХИН

Была ли газовая атака на второе лицо РПЦ?

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Там трудно представить, что в метро будут включать на полную громкость звуковую рекламу, а из торговых центров будут орать динамики с рекламой. У нас люди постоянно на это жалуются, и никто их не слушает. Знаете, я лет двадцать назад читал, что в Америке все так бьется из-за шума, что готовы стрелять в людей, которые слишком громко кричат во дворе. Удивился: вот народ, других проблем у них нет! А в прошлом году в Москве среди бела дня застрелили девушку-промоутера, которая делала объявления с помощью громкоговорителя. Прямо из окна, из ружья пальнули на звук. А был бы закон, который запрещает произносить рекламу громче 70 децибел, девушка бы его соблюдала – и была бы жива, а убийца не сидел бы в тюрьме.

– Мы сейчас с вами разговариваем – какой шум создаем?

Н.И. Примерно 60 децибел.

– Что для нас вреднее: шум или вибрация?

Н.И. У нас метро глубокого заложения, поэтому вибрация для нас не так актуальна, как для москвичей. Шум тоже может быть более и менее вредный. Слушать свист – пронзительный высокочастотный звук – всегда неприятней, чем монотонный низкочастотный гул от автотрассы. Самые высокочастотные звуки выдают реактивные двигатели, компрессоры, ТЭЦ – в общем, все, что выбрасывает воздух в атмосферу. И скоростные поезда. Вот и думайте, где не надо селиться.

– От поездов можно спастись с помощью звукозащитных экранов. Правда, в Репине и Комарове, кажется, поставили вместо них жестяной забор.

Н.И. Это тоже экран. Защитные экраны могут быть из металла, пластика, дерева и стекла. Сейчас мы разрабатываем шумозащиту для ВСМ «Москва – Нижний Новгород», это самая грандиозная железнодорожная стройка в Европе: поезда будут мчать со скоростью 400 км/ч. Шумозащита займет несколько процентов от стоимости – несколько сот километров экранов. Конечно, их надо делать разнообразными, чтобы сохранить психику машинистам, ведь им тяжело будет все время гнать, как будто в тоннеле.

– Граффити делать красиво?

Н.И. Хотя бы чередовать: где-то делать прозрачные, из стекла, где-то из дерева, но со специальной пропиткой, чтобы ни жучков, ни дождей не бояться. Звукозащитные экраны внедряют уже лет десять, но бездарно. Первые появились на МКАДе, но частью они уже сгнили, осыпались. Где-то ставят экран под насыпью – он даже на децибел снижения не дает. Или бывает, что местные жители просят прорезать им проход, чтобы ходить в магазин на другой стороне полотна. Дырку делают, но в таком месте, что нивелируется эффект от всего экрана.

– В Барселоне всюду датчики для мониторинга шума – нам стоило бы их поставить или это пустые траты?

Н.И. Это отличная идея, которую внедряют все крупнейшие города. Сразу становится известно о внеплановых нарушениях. Раньше это было дорого, но сейчас датчики подешевели в десятки раз.

Нина АСТАФЬЕВА

Умная квартирография. Осенние тренды

Покупатели квартир любят, чтобы было хорошо и недорого. Одни выбирают студии. Другие – кухни-столовые. Третьи – готовую отделку и меблировку. Правильный ли это выбор? Что говорит европейский опыт квартирографии?

– ПО НЕКОТОРЫМ ПОДСЧЕТАМ, ДОЛЯ СТУДИЙ НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ ПЕТЕРБУРГА ПРЕВЫСИЛА 23%. МОЖНО ЛИ СТУДИЮ СДЕЛАТЬ КОМФОРТНОЙ?

Тамара Попова. Студия может быть комфортной при соблюдении достаточно простых и понятных правил эргономики. Они должны учитываться еще на этапе проектирования. Если на этом этапе в квартире «расставляется» мебель с учетом габаритов квартиры, проемов дверей и окон, то многих ошибок можно избежать, обеспечив в будущем комфортное проживание. Хотя есть определенные нижние границы. Те минимальные площади студий, которые сейчас стали наиболее популярными на рынке (это 25–27 кв. м), вряд ли имеет смысл сокращать. Иначе можно двигать мебель сколько угодно – это не сделает квартиру комфортной.

Екатерина Гуртовая. Действительно, доля студий сейчас на рынке стала весьма существенной. В Финляндии и других странах Западной Европы компактные квартиры-студии давно уже получили широкое признание, став одним из атрибутов современного европейского стиля жизни. Недавно мы открыли два шоу-рума квартир-студий в наших комплексах комфорт-класса «Ново-орловский» в Приморском районе и INKERI в городе Пушкин. В шоу-румах представлены в натуральную величину квартиры-студии с балконами (площадь 20 и 25 кв. м соответственно), в которых выполнена полная финская отделка «под ключ», меблировка, оснащение бытовой техникой и декорирование. В такой квартире-студии при правильном использовании пространства можно очень удобно расположить все что нужно для комфортного проживания.

Дмитрий Карпушин. Главный дискомфорт студии – социальный. Неблагоприятная среда, множество случайных людей. Что же до планировок – неудачные студии встречаются, но в студии даже меньше возможностей сделать плохую планировку, чем в 3-комнатной квартире.

– СЧИТАЕТСЯ, ЧТО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО СТУДИЙ В ДОМЕ – ЭТО ПЛОХО. КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО СТУДИЙ, ОДНОКОМНАТНЫХ, ДВУХКОМНАТНЫХ И Т.Д. КВАРТИР В ДОМЕ ОПТИМАЛЬНО?

Екатерина Гуртовая. Люди должны отчетливо осознавать в момент покупки: если в объекте предусмотрены сплошные студии, то это может предопределять и форми-

В осеннем круглом столе «Города 812» по жилой недвижимости приняли участие:

Оксана Андросова, руководитель архитектурно-дизайнерской группы «Группы ЛСР»;

Анжелика Альшаева, управляющий ООО «КВС. Агентство Недвижимости»;

Екатерина Гуртовая, директор по маркетингу и продажам компании «ЮИТ Санкт-Петербург»;

Дмитрий Карпушин, исполнительный директор Института экономической безопасности;

Тамара Попова, руководитель отдела развития продуктов и разработки концепций компании «Северный город»;

Екатерина Пчелкина, начальник отдела маркетинга ГК «РосСтройИнвест».

рование определенной социальной среды, особенно если это объект эконом-класса. Если застройщик изначально формировал инвестиционный продукт, особенно в «экономе», где предлагаются только малогабаритные квартиры и по низкой цене, то вокруг будут постоянно находиться «инвестиционные квартиры», которые продаются или сдаются в аренду – и рядом появляется множество меняющихся жильцов. Однако принципиально другой оказывается ситуация, если девелопером предусмотрена продуманная, взвешенная квартирография. Так, во всех наших комплексах в Петербурге квартирография отличается сбалансированностью – наличием разнообразных квартир, что позволяет проживать разным по составу семьям, и все будут вполне комфортно себя чувствовать.

Тамара Попова. Слабая сторона студий в основном носит социальный характер: такие квартиры чаще всего сдаются в аренду или перепродаются. В любом случае это связано с частой сменой соседей. Непрогнозируемая и повышенная ротация жильцов некомфортна для жителей других квартир и в конечном итоге отражается на содержании и состоянии общего домового имущества, ведь арендаторы не относятся к нему как к своему.

На мой взгляд, идеальным сценарием является разделение объектов с просторными квартирами (3–4-комнатными) и объектов с преобладанием малогабаритного жилья. Излишне широкий ассортимент обычно показывает пониженную ликвидность больших квартир, если они соседствуют со студиями и маленькими однушками.

Оксана Андросова. Преобладание того или иного формата в проекте во многом зависит от класса жилья. В жилых комплексах высокого класса вы никогда не встретите студий, а в объектах комфорт-класса вряд ли есть такие эксклюзивные форматы, как пентхаусы или двухуровневые квартиры, они в основном преобладают в премиум-сегменте.

Анжелика Альшаева. В зависимости от целей приобретения нужно изучать характеристики жилого комплекса. Семейным покупателям стоит обратить внимание на квартирографию: если в доме, условно говоря, 90% студий, то это не вполне подходящий вариант.

Екатерина Пчелкина. Согласно нашей аналитике, самыми востребованными остаются однокомнатные квартиры. Их доля в структуре продаж достигает 50%. За ними в примерно равных долях идут студии и двухкомнатные квартиры. В текущих экономических реалиях тенденции на увеличение площади квартир пока нет. За 1,5 года средняя продаваемая площадь в проектах нашей компании не снижалась.

Дмитрий Карпушин. Нет критерия оптимальности. Застройщик хочет как можно больше быстро продаваемого жилья, жите-

Может ли студия быть комфортной? Разумно ли покупать квартиру без кладовки?

ли хотят как можно меньше квартир, сдаваемых в аренду. Можно говорить о том, что если в доме более 60% малогабаритного жилья (студии и однокомнатные) – это плохо, это уже ощутимый фактор влияния на социальную среду.

– А ЧТО ГОВОРИТ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ КВАРТИРОГРАФИИ?

Оксана Андросова. Практически всеми категориями покупателей востребованы квартиры с объединенным пространством кухни и гостиной. Уже на протяжении нескольких лет группа ЛСР строит дома с наличием таких квартир. Большая кухня-гостиная дает возможность комфортно обустроить место общения всех домочадцев, визуально расширяет пространство.

Мы советуем обращать внимание на полезное пространство в квартире: чем его больше, тем эффективней считается планировка. Как правило, площадь жилых и часто используемых помещений увеличивают за счет уменьшения прихожей или санузла. Но из любого правила бывают исключения. Напри-

мер, утверждать, что большие коридоры съедают площадь жилых комнат, не всегда оправданно: грамотное использование пространства коридора могут сделать его достаточно функциональным, увеличив полезную площадь комнат.

Екатерина Пчелкина. Наша группа компаний разрабатывает квартирографию для каждого своего объекта индивидуально. Факторами влияния выступают месторасположение жилого комплекса, потребности клиентов и класс объекта. Класс объекта определяет не только метраж, но и структуру предложения по типам квартир. Так, например, отказ от студий в квартирографии – уже устоявшийся тренд для объектов бизнес-класса. Доля квартир-студий в «бизнесе» минимальна или они вообще отсутствуют, как, например, в жилом комплексе «Два ангела» на Республиканской. Доля многокомнатных квартир в таких жилых комплексах, соответственно, выше, чем в «комфорте». В бизнесе-классе также появляются квартиры большей комнатности (4–5 комнат). Естественно, квартиры больше по площади в среднем на

10–15 кв. м. Тенденция, характерная для жилых комплексов комфорт-класса, строящихся в области, – более мелкая нарезка квартир. В городских проектах квартирография формируется в зависимости от престижности района.

Анжелика Альшаева. При проектировании наших жилых комплексов мы тщательно продумываем все нюансы квартирографии. В каждый проект добавляем изюминку. Так, в клубном доме G9, который мы возведем на улице Грибалева, представлен ряд редких типов квартир: с видовыми террасами, с возможностью установки камина. Необычные планировки мы реализовали и в проекте «Новое Сертолово» – квартиры с эркерами.

Дмитрий Карпушин. Предложение следует за потребительскими предпочтениями. 20 лет назад европейские студии казались нам экзотикой, сегодня россияне не удивляются – привыкли. Запросы на «минимизацию планиро-

вок» в целом удовлетворены. Можно ожидать, что мы сейчас будем привлекать к квартирам с готовой отделкой.

40% покупателей хотят совмещенную кухню-столовую, так называемую европланировку, это оптимизирует площадь. Другие 40% хотят иметь отдельную кухню и отдельную гостиную – но это чаще старшее поколение, это дань привычкам. Рациональным это не кажется – в массовом сегменте это обычно означает тесную кухню и редко, а то и почти никогда не используемую гостиную. Дальше у человека возникает выбор: сушить постельное белье в гостиной или в ванной? И то и другое не выглядит вполне удобным, но для прачечной места не предусмотрено. Особенно этот вопрос актуален в холодное или дождливое время года, когда не спасает балкон (обычно захламленный, потому что в квартире недостаточно кладовых).

А еще 20% покупателей колеблются, выбирая между отдельной кухней и еврокухней-столовой. Они в итоге качнутся в пользу «евро», и это закрепит тренд.

Аналогично произойдет с другими помещениями: лучше иметь неболь-

шую спальню, но выделить кладовую для одежды, истребляющую беспорядок в доме.

– ЕСТЬ ПРОГНОЗЫ, ЧТО МАССОВОЕ ЖИЛЬЕ БУДЕТ УМЕНЬШАТЬСЯ ПО ПЛОЩАДИ И СНИЖАТЬСЯ ПО ВЫСОТЕ ПОТОЛКОВ. ВАШЕ МНЕНИЕ?

Тамара Попова. За последние 6 лет средняя площадь квартиры в массовом сегменте сократилась с 60 до 47 кв. м. Это происходит и за счет оптимизации планировок. Для объектов, расположенных в городской черте, важен и другой фактор: люди сегодня больше времени хотят проводить в общественных, культурно-досуговых местах (а не дома перед телевизором). И тренд на оптимизацию площадей квартир с этим связан: если семья проводит много времени вовне, ей уже не обязательно иметь большую квартиру и большие комнаты. Думаю, в ближайшие годы этот тренд сохранится.

Дмитрий Карпушин. Высота потолков поведет себя, как площадь: уменьшится. Хочется надеяться, что не очень сильно.

Екатерина Гуртовая. Если говорить о массовом жилье, то при неблагопри-

ятной экономической ситуации все застройщики будут стараться максимально снизить стоимость покупки для клиента. Небольшие квартиры с малым бюджетом всегда и на любом рынке востребованы – и это характерно для всех стран Европы.

Люди все меньше времени проводят дома. Многие воспринимают уже как норму то, что в квартиру приходят лишь немного отдохнуть после работы – по сути, поспать и позавтракать, даже в выходные дни люди стали мало находиться дома.

В развитом обществе доминирующей становится установка – не накапливать дома всевозможные вещи, которыми почти никогда не пользуешься. И этот тренд, весьма благоприятный с точки зрения дизайнера и организации пространства, соответствует тенденциям на уменьшение размера квартир.

Что касается высоты потолков, то здесь чувствительность покупателей намного больше, чем в вопросе о площади квартиры. Потолков высотой, допустим, 2,3 метра никогда не будет в новых квартирах.

Вадим ШУВАЛОВ

ЮИТ представил мансардную квартиру в Пушкине

Финская компания «ЮИТ Санкт-Петербург» открыла в малоэтажном жилом комплексе комфорт-класса INKERI в исторической части города Пушкин три шоу-рума. Посетители могут познакомиться с оригинальной мансардной квартирой на пятом этаже, а также с комфортной однокомнатной квартирой и уютной студией. Все квартиры – с чистовой финской отделкой «под ключ», полной меблировкой, оборудованием и элементами декора, создающими комфортную и приятную атмосферу.

Особый интерес представляет шоу-рум в мансардной однокомнатной квартире с балконом (площадь 34 кв. м), в которой организовано дополнительное пространство на втором уровне. В квартирах, находящихся на последнем, пятом этаже, потолки имеют переменную высоту (до 3,9 м). Благодаря оригинальным проектным и дизайнерским решениям было создано дополнительное пространство площадью около 6 кв. м, где обустроена спальня – с двуспальной кроватью, комодом, различными аксессуарами. Лестница, ведущая на второй ярус, представляет собой весьма эргономичную конструкцию, используемую одновременно для хранения различных вещей.

В представленном варианте организации пространства комната площадью 17 кв. м имеет несколько функциональных зон. В «Гостиной» удобно располагаются диван, кресло, тумба под телевизор, торшер. Письменный стол с рабочим креслом, стеллаж и полки наполняют пространство зоны «Кабинет».

Площадь кухни (8,7 кв. м) вполне достаточна, чтобы разместить полноценный кухонный гарнитур – с мойкой, варочной поверхностью, шкафами, поставить холодильник, комфортно разместить складывающийся столовый стол с двумя стульями и т.д. В помещении санузла (площадь 4,2 кв. м) вмещаются ванна, раковина с ящиками, унитаз, полочки на стенах. Эффективно используется и

на правах рекламы

пространство прихожей: в специально предусмотренной нише можно установить вместительный гардеробный шкаф, на стене повесить зеркало с полочкой, останется место и для небольшой тумбочки. Можно приятно проводить время на застекленном балконе (площадь 2,5 кв. м), расположив, к примеру, пару стульев, столик, стеллаж, светильник...

Знакомство с шоу-румами в комплексе INKERI позволяет убедиться, что даже в относительно небольших квартирах, если они имеют грамотные, хорошо продуманные застройщиком планировочные решения, можно организовать очень комфортное и приятное для проживания пространство.

С. Л.

Дела сердечные

Сегодня в России, да и во всем мире, сердечно-сосудистые заболевания стоят на первом месте среди причин смертности населения. Неудивительно, что скорые кардиологические бригады пользуются у пациентов особым спросом. Генеральный директор и главный врач частной скорой помощи CORIS Лев АБЕРБАХ рассказал о том, как работают выездные кардиологические бригады в его компании.

– Утвержденный законом Порядок оказания скорой медицинской помощи в России не предусматривает такого понятия как «кардиологическая бригада». В нашей компании выездной кардиологической бригадой называют общепрофильную бригаду, где врач имеет дополнительную специализацию по кардиологии. То есть все врачи имеют действующие сертификаты по специальности «скорая медицинская помощь», а врачи, работающие на этих «кардиологических бригадах», имеют еще и сертификаты по кардиологии. В нашей компании работают ежедневно на линии 2–3 педиатрические бригады, 1–2 реанимационные, 5–7 общепрофильных бригад, в 2–3 из которых врачи имеют специализацию по кардиологии. При этом комплектация автомобилей скорой помощи и медицинское оснащение у всех выездных общепрофильных бригад одинаковое – согласно тому же регламенту. Поэтому все наши выездные бригады круглосуточно могут оказать экстренную кардиологическую помощь на высоком уровне согласно действующим стандартам и в соответствии с клиническими протоколами. Единственная разница – врач выездной кардиологической бригады, как правило, более опытный и может дать пациенту больше подробных рекомендаций для лечения его заболевания.

– А выезд разных бригад отличается по стоимости?

– Да, вызов кардиологической бригады стоит немного дороже, чем вызов общепрофильной бригады. Поэтому наш диспетчер всегда предлагает пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями выбор – вызвать общепрофильную бригаду или кардиологическую.

– Сотрудничаете ли вы с государственными или частными ЛПУ в области кардиологии?

– Мы обращаемся в городскую службу скорой помощи «03», когда состояние пациента крайне тяжелое или когда все наши выездные специализированные реанимационные бригады заняты, а пациенту требуется срочная медицинская помощь с применением высоких технологий. Также обязательно обращаемся, если нашему врачу общепрофильной бригады требуется помощь реанимационной бригады «03», например при тяжелых формах инфаркта миокарда. Также везем пациентов с сердечно-сосудистой патологией в городские и частные стационары.

– За какое минимальное время КОРИС может приехать к пациенту с болями в сердце?

– Все зависит от жалоб пациента – специально обученный диспетчер оперативного отдела старается по телефону определить, есть ли угроза жизни. Если это так, мы рекомендуем пациенту параллельно с нашей бригадой вызвать «03». Дело в том, что по Федеральному закону № 323-ФЗ экстренная медицинская помощь должна оказываться бесплатно и независимо всеми медицинскими организациями, а по регламенту бригада скорой помощи должна прибыть к пациенту не позже чем через 20 минут после звонка. Мы выезжаем на такие вызовы только с согласия пациента и всегда предупреждаем его о времени прибытия, оно может быть больше нормативного, и что при угрожающих жизни состояниях у него всегда есть право вызвать скорую помощь бесплатно по телефону «03» или «112». Наша «скорая» прибывает на место в среднем за 30–40 минут. Благодаря системе навигации мы всегда можем сразу назвать пациенту примерное время прибытия.

Как работает скорая кардиологическая помощь

– Много кардиологических вызовов поступает в сутки?

– Больше половины всех обращений в нашу скорую помощь связаны с патологиями сердечно-сосудистой системы. В среднем за сутки мы обслуживаем примерно 50 вызовов, около 10 из них обычно касаются медицинской эвакуации пациентов, еще около 5, а бывает и больше, – дежурства бригад скорой помощи на различных спортивных и массовых мероприятиях. Из оставшихся – около 20 обычно связаны с заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

– Есть ли у вас ограничения по времени обслуживания?

– Врач нашей выездной бригады может находиться на вызове до тех пор, пока не добьется нужного результата. Вся медицинская помощь оказывается в соответствии с клиническими протоколами и стандартами, и время проведения тех или иных манипуляций всегда четко регламентировано. В среднем на один вызов, если пациента не надо вести в стационар, у врача уходит 1–1,5 часа.

Наталья ХАМАТГАРИЕВА

По зову сердца

«КардиоКлиника» – первая в Петербурге частная клиника кардиологического профиля – была открыта в 1997 году. В 2017 году в руководстве «КардиоКлиники» произошли перемены: пост главного врача и генерального директора заняла Екатерина СЕДОВА. Наш разговор с новым руководителем клиники о том, в каком направлении развивается сегодня наука о сердце.

– Екатерина Викторовна, за 20 лет работы «КардиоКлиника» может похвастаться не только тысячами пациентов, которым удалось помочь, но и весомым вкладом в развитие кардиологической медицинской помощи. Чем в истории клиники вы больше всего гордитесь?

– 20 лет назад мы были первой частной кардиологической клиникой. Затем в 2006 году мы, опять же первыми в городе, открыли круглосуточную службу лечения острого инфаркта, ориентируясь на продвинутую немецкую модель организации медицинской помощи. Сегодня такие службы есть уже во многих больницах, благодаря чему пациенты в любое время суток в течение 2 часов попадают в рентген-операционную, где им открывают закрытую тромбом коронарную артерию. Это самый передовой метод лечения, который спасает жизни и существенно снижает уровень инвалидизации пациентов.

– Какие перемены произошли в «КардиоКлинике» с началом вашего руководства? И какие планы вы строите на ближайшее будущее?

– Я принимала участие в становлении клиники с самых первых дней, еще будучи студенткой. Мне дороги традиции этого учреждения, и мы сделаем все, чтобы качество услуг, оказываемых в «КардиоКлинике», было наивысшим. Поэтому в первую очередь мы заново сформировали команду профессионалов-единомышленников, сделали ремонт помещений и приступили к дооснащению клиники самым современным диагностическим оборудованием экспертного класса. Так,

например, мы приобрели новейший ультразвуковой аппарат Vivid E95, оснащенный датчиками для проведения чреспищеводной эхокардиографии и 4D-визуализацией.

Кроме того, мы приобрели новую систему для проведения стресс-эхокардиографии, в том числе и с медикаментозной нагрузкой. Процедура с введением добутина проводится для тех пациентов, которые из-за ограничения двигательных возможностей не могут пройти обычный тест. Подобные исследования выполняют считанные клиники в городе.

В следующем году мы устанавливаем современные аппараты МРТ и КТ, адаптированные для решения в первую очередь кардиологических задач. В настоящий момент начинается подготовка помещений для установки этого оборудования.

Помимо новой аппаратуры наши врачи активно используют новейшее программное обеспечение, в первую очередь профессиональные приложения, которые помогают с педантичной точностью подбирать препараты для терапии. Гаджеты способны сопоставить десятки нюансов, связанных с показаниями и противопоказаниями лекарственных средств, и предложить вариант, который будет наилучшим для конкретного пациента, с учетом его индивидуальных особенностей и сопутствующих диагнозов.

Ну а если говорить о планах, то мы поставили перед собой амбициозную цель – стать лучшей кардиологической клиникой в городе как с точки зрения экспертности, так и с точки зрения индивидуального подхода к пациенту. Благодаря привлечению частных инвестиций, новых знаний и накопленного опыта у нас появилась возможность сделать качественный рывок вперед.

– А как решается кадровый вопрос? Ведь каким бы замечательным ни было оборудование, постановка правильного диагноза по-прежнему зависит от квалификации врача...

– Абсолютно верно. Именно поэтому у нас работают не просто опытные кардиологи, а специалисты, которые стремятся к постоянному обучению и повышению квалификации. Все они владеют английским языком и регулярно выезжают на международные конференции, чтобы постоянно быть в курсе самых современных методов лечения.

На еженедельном расширенном кардиосовете мы обсуждаем европейские и американские рекомендации и результаты новых клинических исследований, адаптируя их к нашим условиям и ментальности.

Еще одно качество, необходимое для работы в нашей команде, – коллегиальный подход. Любой врач может обратиться за советом к коллегам, все сложные случаи разбираются на консилиуме. Стоит отметить, что в последнее время пациентов со сложными случаями становится все больше: за два десятилетия клиника заработала себе такую репутацию, что, собрав несколько врачебных мнений, к нам приходят, чтобы именно от наших докторов получить окончательный вердикт.

Такая организация командной работы, когда все врачи говорят «на одном языке», обеспечивает преемственность в передаче информации. Это очень важно! При обострении кардиологического заболевания, когда лечащий врач находится в отпуске, командировке или на обучении, пациент может обратиться к любому врачу в клинике, и получит такую же индивидуальную и квалифицированную помощь.

– Имеют ли возможность пациенты получить в «КардиоКлинике» неотложную помощь бесплатно, за счет средств фонда ОМС?

– Да, пациенты, которые обратились в клинику с «текущим» инфарктом или предынфарктным состоянием и нуждаются в срочном проведении коронарографии и стентирования, получают необходимую помощь бесплатно. Причем для лечения этих пациентов мы используем современные стенты с лекарственным покрытием, которые не требуют повторного стентирования.

– Сотрудничаете ли вы с зарубежными специалистами и клиниками?

– Да. У нас сложились дружеские отношения с ведущими клиниками Гамбурга, в которых я обучалась, стажировалась и оперировала. В особо сложных случаях мы можем получить консультацию у наших немецких коллег или направить пациента на лечение в Германию. Сейчас мы начинаем сотрудничать с израильскими специалистами. Такое партнерство позволяет нам перенимать передовой опыт, идти в ногу с кардиологией мирового уровня.

– А куда идет кардиология мирового уровня? Она активнее развивается в сторону консервативной терапии или хирургии?

– Сегодня принята такая точка зрения: когда речь идет об острых формах заболевания, таких как инфаркт, инсульт, то однозначно применяются хирургические методы лечения, причем там, где это возможно, приоритет отдается малоинвазивным технологиям.

С внедрением радиального (через лучевую артерию на руке) доступа для введения стентов процедуры по купированию острых проявлений болезни стали настолько быстрыми и комфортными, что пациенты подчас не успевают осознать всей серьезности перенесенного вмешательства. Их состояние настолько радикально улучшается, что время от времени мы «отлавливаем» пациентов, которые отправляются погулять по парку Победы уже через несколько часов после операции.

А вот хронические формы эффективнее лечить путем подбора оптимальной медикаментозной терапии – в долгосрочной перспективе эффект от такого лечения будет даже лучше, чем от хирургического вмешательства.

Но есть одна важная деталь: подобрать индивидуальную схему лечения непросто, иногда на это может потребоваться время, и здесь очень важна готовность пациента к сотрудничеству с врачом. Если такой диалог состоится – будет найден самый лучший путь для продления жизни кардиологического больного и повышения ее качества.

– Сердечно-сосудистые заболевания по-прежнему занимают первое место в списке смертельно опасных недугов?

– Да, и в этом виноват наш образ жизни: неправильное питание, гиподинамия, высочайший уровень стресса.

Первые холестериновые бляшки могут появиться в аорте в 25 лет. Но вот как дальше поведет себя это заболевание, как быстро оно будет развиваться, во многом зависит от человека. Как правило, в основную группу риска попадают руководители – люди, ежедневно принимающие важные решения, несущие на себе огромный груз ответственности и постоянно испытывающие стресс.

Работая в «КардиоКлинике» со дня ее основания и выполнив тысячи операций на сердце, я пришла к убеждению, что как бы замечательно мы ни работали, лучше не допустить возникновения инфаркта, чем лечить его последствия.

Сегодня у нас есть возможности для качественной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Наши постоянные пациенты знают, что так же, как автомобиль раз в год должен проходить ТО, так и сердце раз в год нужно проверять. Полная программа комплексного обследования занимает всего полтора часа, после чего пациент получает исчерпывающие рекомендации по профилактике или необходимому лечению.

Соблюдая назначения врача и минимизируя факторы риска, можно быть спокойным за свое сердце.

Ольга НИКОНОВА

Новый руководитель «КардиоКлиники» – о будущем клиники и кардиологии

Первым делом – водородный трамвай

В ноябре-декабре на городские маршруты выйдет общественный транспорт, использующий альтернативные виды топлива. Он дороже обычного, зато экологичный. К 2018 году в Петербурге появится первый трамвай, работающий на водороде. По-может ли это очистить небо над городом? И чем альтернативный транспорт отличается от обычного? – узнал «Город 812».

РОГА – НЕ ГЛАВНОЕ

Крупнейшие петербургские перевозчики – «Пассажиравтотранс» и «Горэлектротранс» – уже тестируют новый чистый транспорт – электробусы, работающие от аккумуляторных батарей.

На Международном форуме Smart Transport, завершившемся недавно в Петербурге, показали транспорт будущего. Главное, в чем сошлись эксперты: от дизельного топлива и бензина городу пора отказываться. Потому что главный загрязнитель воздуха в Петербурге, особенно в центре, – диоксид азота, который получается из выхлопных газов.

В конце октября «Пассажиравтотранс» выпустит на маршрут № 7 электробус «Волгобас» вместимостью до 90 человек и запасом автономного хода (без подзарядки) 200 км. На маршрут № 9 выйдет белорусский электробус вместимостью до 150 человек и запасом хода 15 км.

Одновременно «Горэлектротранс» начал тестирование электробусов с «рогами» и динамической зарядкой. Они выглядят как троллейбусы, и там, где есть контактная сеть, едут «по проводам», одновременно заряжая аккумуляторы. Там, где проводов нет, – складывают «рога» и пользуются запасенной энергией батарей.

Как рассказал «Городу 812» начальник отдела перспективного развития СПб ГУП «Горэлектротранс» Андрей Уланов, ГУП заключил контракт на поставку 115 электробусов до конца 2018 года. 15 штук из партии уже получены и проходят испытания.

– Наиболее эффективно использовать такие машины на выездах из города – там, где заканчивается существующая контактная сеть и ведется активное жилищное строительство. Например, на Ржевке, в Приморском районе, в продолжении Ленинского проспекта, – рассказал Уланов.

По его словам, рогатые электробусы могут проехать без проводов 15 км без пассажиров и 7,5 км при полной нагрузке. На испытаниях загрузку имитируют мешки с песком. Стоимость одной такой машины – 20–22 млн рублей, что на 15–20% дороже обычного троллейбуса. Новый транспорт должен выйти на маршруты в декабре.

ЭЛЕКТРОБУСЫ – ПОКА ДЛЯ ИМИДЖА

Минусы всех электробусов – их нужно заряжать, а для этого – строить специальные зарядные станции и подводить электрические мощности. Это дорого и не всегда возможно. В мире существует три варианта развития электротранспорта, но Петербург пока не выбрал ни один из них.

Первый вариант: электробусы с большим запасом хода. Они могут проехать от 200 км, заряжаясь всю ночь. Такими характеристиками обладает купленный «Пассажиравтотрансом» «Волгобус». Чтобы зарядить сто таких машин, автопарку потребуется мощность в 20 мегаватт (столько потребляют два небольших поселка), а также закрытые боксы для зарядки. У автопарков таких возможностей нет. Поэтому «Волгобус» – пока скорее имиджевая история, чем массовая.

Второй вариант предполагает, что электробусы подзаряжаются на остановках (5–6 минут). Соответственно, к каждой остановке придется тянуть кабель – это дорого и хлопотно.

Третий вариант – это, по сути, использование троллейбусов с аккумуляторами, заряжающимися во время движения от контактной сети. По этому пути уже пошли в «Горэлектротрансе». Затрат на строительство инфраструктуры

Китайский трамвай на водороде.

Новый петербургский трамвай, пока не водородный.

В Петербурге запускают новые виды транспорта: на электричестве, водороде и магнитной подушке

практически никаких. Минус в том, что такие электробусы все-таки привязаны к проводам: как показывает опыт использования в других городах, примерно 60% маршрута они используют контактную сеть. Подобные электробусы работают в Туле, Новосибирске, Минске, Гродно. Машины подключаются к сети автоматически через ловушки на проводах. Но из-за припаркованного транспорта электробусы не всегда могут подъехать к этим ловушкам. А если застрянут в пробке, то зарядка может кончиться, и они остановятся, не доехав до места. Впрочем, производители батарей уверяют, что реальный запас хода у аккумуляторов на самом деле в три раза больше номинального. То есть если в техпаспорте написано, что зарядки хватит на 10 км, то электробус сможет проехать 30 км.

Ни одна из концепций электробусов пока не утверждена в Петербурге в качестве основной.

– Мировые тенденции говорят, что будущее за электробусами: они чище и экономичнее дизельных автобусов. Но сегодня на этом рынке сложилась такая же ситуация, что и с газомоторным транспортом. Стоимость строительства инфраструктуры оказывается слишком высокой. У газомоторов пока больше шансов на развитие, так как для них предусмотрена господдержка. А у электробусов ее нет, – объясняет Уланов.

По мнению эксперта Виктора Сумкина, пока нет зарядной инфраструктуры, электробусы экономически не выгодны. Но в Москве уже объявили, что в течение 5–10 лет общественный транспорт там на 90% станет электрическим.

– В ближайшие два-три года дизель умрет. Скандинавия, например, уже отказалась от него. Троллейбус себя исчерпает примерно к 2035 году. Будущее – за газомоторным и электрическим транспортом, – уверен Сумкин.

По словам Виктора Сумкина, его компания придумала уникальный гибридный электробус, которому не нужна зарядная инфраструктура.

– Он оснащен газовым генератором, вырабатывающим электричество на борту. Оно используется для зарядки батарей электробуса. Когда появится зарядная инфраструктура,

газовое автономное зарядное устройство можно будет снять, – объяснил он принцип работы газомоторного электробуса.

В Петербурге действует «Программа внедрения газомоторного топлива в автотранспортном комплексе на 2014–2023 г.». Сегодня газовый парк «Пассажиравтотранса» насчитывает 102 автобуса, работающих на метане.

НЕ БОМБА

Петербургские ученые работают над созданием новых видов чистого транспорта. «Горэлектротранс» строит водородный трамвай совместно с Крыловским государственным научным центром.

– Это наш совместный проект с городом Дрезден, разработку начали в прошлом году. Крыловский центр изготовил водородный генератор: при наличии газообразного водорода и воздуха в нем происходит химическая реакция. В результате образуются электрический ток и вода. Стопроцентно экологично! – объясняет Андрей Уланов.

После выставки этот электробус выйдет на маршрут.

езда будут ходить по эстакаде. Развитие маглева лоббирует бывший министр путей сообщения и бывший начальник Октябрьской железной дороги Анатолий Зайцев. По его словам, маглев выигрывает по многим параметрам, если сравнивать его с традиционным городским транспортом. Строительство обходится в 3–4 раза дешевле, чем метро. Расход электроэнергии у него ниже, а провозная способность выше, чем у подземки. Маглев экологичен, так как из-за отсутствия контакта с поверхностью (колеса не стучат по рельсам) от него нет шума, вибрации, пыли и выхлопных газов. Поэтому, по мнению создателей летающего поезда, он идеален для мегаполисов с плотной застройкой.

Первый левитирующий вагон уже создан. По словам Анатолия Зайцева, есть инвестор, готовый взяться за строительство маглева на частные средства.

ТАКСИ: УЖЕ ЛЕТАЮТ

По словам начальника отдела государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологического мониторинга Комитета по природопользованию Александра Григорьева, одно из главных направлений экологической политики Петербурга – снижение выбросов от автотранспорта. Однако только заменой общественного транспорта с грязного на чистый проблему загрязнения воздуха в центре не решить.

– Даже если 100% автобусов мы переведем на газ или электричество, это практически не скажется на качестве воздуха, – заявил Григорьев.

По его мнению, нужно ограничить использование личных автомобилей в центре Петербурга.

С ним согласен зав. кафедрой транспортных систем СПбГАСУ Александр Солодкий. По его словам, Петербург спланирован как город для общественного транспорта: лишь 10% его территории составляет улично-дорожная сеть. Ее пропускная способность – 150 автомобилей на тысячу жителей, а реально машин уже в два раза больше. Для сравнения: в США улично-дорожная сеть в среднем занимает 30% территории городов.

По мнению Александра Солодкого, будущее транспорта – за развитием каршеринга, персонального автоматического транспорта (PRT – Personal Rapid Transit) и беспилотных такси, в том числе летающих.

– Две недели назад в Дубае показали летающее беспилотное такси. Оно уже работает! Рассчитано на двух человек. Может ехать как автомобиль, а затем прикрепляется к квадрокоптеру и летит, – рассказывает Александр Солодкий.

PRT – это вид городского и пригородного беспилотного транспорта, который перевозит пассажиров в режиме такси, используя сеть выделенных путей. Пока он работает только в лондонском аэропорту Хитроу.

По мнению экспертов, водородный трамвай в Петербурге, вероятно, появится раньше, чем летающие такси.

Мария ГОРДЯКОВА

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга.

Мат в два хода Русскому музею

Русский музей проиграл судебную битву. Документальное оформление этого проигрыша – лишь дело времени. Речь идет о моей тяжбе с Русским музеем из-за нарушения правил предоставления архивных документов. Суд, обещал я, будет интересным – и ведь не ошибся.

ОСТОРОЖНО: ЗЛАЯ СОБАКА НА СЕНЕ

3 октября 2017 года в Городском суде Санкт-Петербурга состоялось первое заседание по моей апелляционной жалобе на решение Дзержинского районного суда от 24 мая 2017 г. Вроде бы ничего на этом заседании не произошло, к тому же оно было отложено на 31 октября, однако уже сейчас ясно, что Русский музей проиграл.

Конечно, оценить в полной мере все детали долгого судебного разбирательства в двух судах (районном и городском) смогут только юристы, но и просто грамотным людям тоже будет, надеюсь, любопытно узнать кое-что о нравах Русского музея.

Вся эта история началась с сенсационного решения Верховного Суда РФ от 28.03.2016 N АКПИ16-23, в котором сказано:

«Признать частично недействующим со дня вступления в законную силу решения суда пункт 3.1.12 Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах РФ, утвержденного приказом Министерства культуры РФ от 3 июня 2013 г. N 635, в части ограничения прав пользователя на копирование при работе с делами, документами, справочно-поисковыми средствами к ним».

Говоря проще, в государственных архивах РФ пользователи получили право на изготовление копий документов собственными техническими средствами: фотоаппаратами, смартфонами, планшетами. Решение ВС РФ внесло революцию в работу исследователей в архивах: не надо часами переписывать документы, не надо платить немалые деньги за копирование, а можно прийти и быстро сфотографировать документы в любом количестве и бесплатно.

Некоторые архивы и архивные подразделения музеев и библиотек приняли нововведение, например, отдел рукописей и документального фонда Эрмитажа, другие отчаянно сопротивляются. Среди них Русский музей. Здесь очаг сопротивления организовала лично зам. директора по научной работе Е.Н. Петрова. Это известная позиция «собаки на сене», причем собаки злой и наглой. Вообще-то, основные деньги Е.Н. Петрова получает от выставок, а не от издания научных книг на основе документов, хранящихся в отделе рукописей ГРМ. Однако не желает, чтобы кто-то чужой мог бы издавать хранящиеся в отделе рукописей ГРМ неопубликованные документы. И потому всеми силами пытается затруднить их работу.

А фотографирование – это прямой и быстрый путь к публикации. Между прочим, в отделе рукописей ГРМ запрещено пользоваться даже компьютерами, что давно разрешено везде. Иначе говоря, по воле Е.Н. Петровой пользователи отдела рукописей ГРМ попадают даже не в XX, а сразу в XIX век.

И вот я подал административное исковое заявление в связи с тем, что в «Правилах работы пользователей в читальном зале отдела рукописей ФГБУК «Государственный Русский музей», утвержденных приказом директора ГРМ от 20.12.2016 № 42, был демонстративно, с явным вызовом проигнорирован приказ Министерства культуры РФ от 03.06.2013 № 635 «Об утверждении Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах» (этот приказ Минкульт выпустил после решения Верховного суда).

В «Правилах работы пользователей в читальном зале отдела рукописей ГРМ» много примечательного. Из них прямо следует, что зам. директора Е. Петрова хочет контролировать

Русский музей не хотел выполнять решение Верховного суда. Но придется

работу не только своих подчиненных, но и людей, которые от нее абсолютно независимы, т.е. сторонних исследователей. И ведет себя так, словно документы в отделе рукописей ГРМ – это не документы Архивного фонда РФ и общенародная собственность, а ее частный, домашний архив, к которому она может подпускать по своему усмотрению. Поэтому мне в октябре 2016 г. было устно передано bon mot от Петровой: «Это (правила работы отдела рукописей. – М.З.) – наше внутреннее дело». В переводе на русский: пошел ты...

Чтобы окончательно разобраться с этим вопросом, я пошел в суд и подал административное исковое заявление с требованием обязать ГРМ исполнять приказ Минкультуры № 635. В иске содержались также и некоторые другие требования.

СУД В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

13 марта 2017 г. исковое заявление было принято к производству, а 6 апреля состоялось первое предварительное заседание под председательством судьи О.Е. Князевой.

Позиция представителя ответчика И.С. Елкина была основана на том, что в приказе Минкультуры № 635 речь шла только о государственных и муниципальных архивах, а ГРМ – это ни то ни другое, ни рыба ни мясо, хотя и имеет в своем составе отдел рукописей, где находятся документы Архивного фонда РФ. Я с этим спорил, приводя различные аргументы, в частности, ссылаясь на второе предложение части 5 ст. 26 Федерального закона «Об архивном деле в РФ»: «Порядок использования архивных документов в... государственных и муниципальных музеях, библиотеках, научных организациях, включенных в перечень, который утверждается Правительством РФ, определяется ими в соответствии с законодательством РФ, в том числе в соответствии с правилами, установленными специально уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти».

О каких правилах тут шла речь, было не вполне понятно, возможно, имелись в виду «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов...», утвержденные приказом Минкультуры от 18.01.2007 № 19. Эти же правила были указаны и в преамбуле приказа Минкультуры № 635.

Согласно пункту 5.12 этих «Правил», «порядок работы пользователей с архивными документами в читальном зале архива, их права и обязанности определяются правилами работы пользователей в читальных залах архивов РФ, утверждаемыми специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела».

Эта норма из п. 5.12 неопределенности не сняла. Но в то же время «Правила» были утверждены приказом Минкультуры от 18 января 2007 г. № 19, то есть прошло более десяти лет, а обещанного приказа, утверждающего порядок использования архивных документов специально для архивных подразделений музеев, библиотек и прочего, так и не появилось. Не до того, видно, было министерству в последнее десятилетие, особенно при Мединском. Да и законодателям в Федеральном Собрании тоже было не до уточнения ст. 26 закона «Об архивном деле».

Поэтому я, имея в виду очевидный пробел в праве, предлагал суду применить к архивным документам в музеях и библиотеках приказ Министерства культуры РФ № 635 «Об утверждении Порядка использования архивных документов...». Суд имел на это полное право, потому что такое применение было прямо предусмотрено частью 6 ст. 15 Кодекса

административного судопроизводства (КАС).

Однако вникать в тонкости судья Князева не стала, отмечая ситуацию правовой неопределенности – тоже. И в итоге суд отказал в удовлетворении всех моих исковых требований.

Мотивированное решение судья Дзержинского районного суда Князева подготовила через 55 (пятьдесят пять) дней, 17 июля 2017 г. (хотя по правилам ст. 177 КАС на подготовку мотивированного решения отведено 5 дней). А в промежутке между 24 мая, когда решение было объявлено в резолютивной форме, и 17 июля произошло судьбоносное для этой истории событие.

ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Случилось следующее: законодатели неожиданно изменили часть 5 ст. 26 Федерального закона «Об архивном деле в РФ». Новая редакция второго предложения (первую редакцию я процитировал выше) была введена частью 16 ст. 9 127-ФЗ и сразу вступила в законную силу:

«Порядок использования архивных документов... определяется ими в соответствии с законодательством РФ, в том числе в соответствии с порядком, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства».

Наконец-то неопределенность полностью снята и правовой пробел устранен, потому что порядок, установленный Министерством культуры как уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства существовал и существует только один – это «Порядок использования архивных документов...», утвержденный приказом Минкультуры № 635. И теперь ясно, что он распространяется на архивные подразделения музеев, библиотек и проч. в полном объеме, о чем я и говорил в Дзержинском районном суде.

Как говорят юристы, появились вновь открывшиеся обстоятельства.

Да, закон и правоприменение обратной силы не имеют. Т.е. отменить решение районного суда ввиду появления новой редакции ст. 26 закона «Об архивном деле в РФ» апелляция не может.

И вместе с тем на ход судебного разбирательства в апелляционной инстанции юридическая новелла заметно повлияла. Потому что почувствовали себя судьи неуютно, ведь придется утверждать решение райсуда, которое не соответствует текущему законодательству. Явно дурацкое положение! Поэтому мне, во-первых, вкрадчиво предложили отозвать свой иск, чтобы затем подать его снова в Дзержинский

районный суд по вновь открывшимся обстоятельствам, но я решительно отказался. Во-вторых, как обычно в таких случаях и поступают, судьи стали искать иные причины, по которым все же можно отменить решение Дзержинского суда. И обратили внимание на другое мое требование из искового заявления, в удовлетворении которого мне также было отказано.

САМОЗВАНЕЦ ГОЛДОВСКИЙ

Дело в том, что в порядке предсудебной подготовки 23 ноября 2016 г. я направил на имя директора ГРМ Гусева В.А. «Запрос о предоставлении информации». Указал на невыполнение приказа № 635, задал четыре вопроса.

Ни на один вопрос я ответа не получил, никаких запрошенных мною документов мне не прислали (а были обязаны!), мне было просто предложено сходить в отдел рукописей ГРМ и ознакомиться с «Правилами работы пользователей».

Но помимо нулевого содержания письмо еще и подписал сотрудник ГРМ, который не имел на это права, – и.о. заместителя директора ГРМ по научной работе Г.Н. Голдовский.

Я обращался с запросом к директору ГРМ. Согласно пункту 1 ст. 1 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», отвечать мне должно было должностное лицо, т.е. «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию... выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции». Согласно ст. 33 Устава ФГБУК «Государственный Русский музей», «директор руководит деятельностью Музея на основе единоначалия, несет персональную ответственность за выполнение возложенных на него функций».

Поэтому отвечать на мой запрос должен был либо директор, либо лицо, официально исполнявшее его обязанности, в то время как Г.Н. Голдовский, подписавший ответное письмо, не являлся руководителем ГРМ и отвечать мне не имел права. Поэтому фактически на свой запрос о предоставлении информации я ответа из ГРМ вообще не получил. Что явилось прямым нарушением Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

Между прочим, в своем административном исковом заявлении я попросил суд истребовать ряд документов, в том числе указы по ГРМ, подтверждающие и объясняющие причины отсутствия на рабочем месте – на момент получения, составления, подписания и отправки ответа на мой запрос (23.11.2016 – 26.12.2016) – директора ГРМ Гусева В.А., а также приказа о назначении исполняющего обязанности

директора ГРМ, который не мог отсутствовать в ГРМ одновременно с Гусевым В.А. Судья Дзержинского суда Князева от всего этого оставила только требование доставить в суд приказ о назначении Голдовского исполняющим обязанности директора ГРМ.

Но такого документа в ГРМ не оказалось. Поэтому представитель ответчика Елкин притащил в суд совсем уж смехотворную бумажку: ксерокопию первой страницы моего запроса на имя Гусева с приложенной к ней ксерокопией клочка бумажки, на которой корявым почерком было нацарапано: «Н. Шабалиной. подготовьте справку и имейте в виду, если что-то надо изменить в наших положениях. [подпись] 23.XI.16». При этом Елкин пояснил суду, что другого документа в ГРМ нет.

Шабалина Нина Григорьевна – это заведующая отделом рукописей; подпись под этой нацарапанной записью расшифровать легко – это подпись Е.Н. Петровой, зам. директора ГРМ по научной работе.

Естественно, я заявил в суде, что эта филькина грамота ничего общего с приказом о назначении Голдовского и.о. директора не имеет. Но бумажонка была принята судьей Князевой за официальный документ, которым Голдовский был назначен и.о. директора ГРМ! Т.е. Князева сделала вид, что это официальный документ и что Голдовский этой бумажонкой за подписью зам. директора по научной работе, адресованной Н.Г. Шабалиной, был назначен и.о. директора ГРМ. А почему сразу не министром или президентом? Как остроумно заметил Николай Кононов, «Петрова пишет записки, как Распутин царю о назначениях».

Понятно, что теперь апелляция инстанции потребовала представителя ГРМ Елкина доставить на следующее заседание документ, который подтверждал бы директорские полномочия самозванца Голдовского в том далеком декабре 2016 г. Откуда же он его возьмет? И на этой основе апелляция легко и технично отменит решение Дзержинского районного суда и вернет дело туда же на новое рассмотрение. Это будет красиво и для всех поучительно. А если приказ, которого не было раньше, вдруг появится, то в деле появится еще и подлог! Не знаю, заслужил ли я такую удачу.

Но даже если отмены решения суда первой инстанции не произойдет, я подам в Дзержинский районный суд новое административное исковое заявление по тому же вопросу. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Как бы черные ни пошли, белые все равно выигрывают, ставя мат в два хода.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Теперь так перехватить железнодорожные пути в Комарове нельзя..

Переезд в Комарове закрыли навсегда

В Комарове жители провели согласованный пикет против закрытия железнодорожного переезда. Но в РЖД нам официально заявили, что открывать переезд все равно не будут. Его закрыли навсегда.

Жители Комарова недовольны тем, что после закрытия переезда дорога от северной части поселка (та, что дальше от залива) до Зеленогорска (где находятся магазины, поликлиники и пр.) стала на 9 километров длиннее. Значит, дольше будут ехать «скорые» и «пожарные», если что случится. И теперь из северной части Комарова остался единственный выезд – через узкую Привокзальную улицу, а если там ДТП? Ну, и главное: с жителями Комарова РЖД не советовалось, прежде чем принять такое решение.

Сначала, когда переезд в Комарове просто перестали открывать, местные жители и дачники надеялись, что это временно. А потом въезд на переезд перегородили бетонными брусками, и стало понятно, что это серьезно. Инициативная группа подготовила жалобы в городскую и генеральную прокуратуру, губернатору, в Минтранс и МЧС.

Как объяснили нам в управлении Октябрьской железной дороги, судьба комаровского переезда была предрешена, как только в соседнем Репине стали строить развязку. Переезд в Репине закрыли сразу после ее открытия, а комаровский – год спустя.

Как говорят в ОЖД, решение о закрытии продиктовано приказом Минтранса, который предписывает закрыть все железнодорожные переезды, расположенные на расстоянии менее 5 км от путепроводов. Приказ вышел еще в 2009 году. Железнодорожники, как они уверяют, спрашивали разрешения на закрытие у городских властей и получили согласие.

С жителями действительно не советовались, но, как говорят в РЖД, специалисты провели сравнительный хронометраж экстренного подъезда скорой помощи и пожарных машин. И выяснили: 10-километровый крюк через Репино удлиняет путь на 4 минуты.

Редакция «Города 812» провела свои замеры с помощью «Яндекс.Навигатора» – и днем и ночью крюк давал увеличение времени на 8–9 минут. Поездка из Зеленогорска на такси раньше оценивалась в 150 рублей, теперь – минимум в 200. Тихая дорога вдоль железнодорожных путей в северном Комарове, где раньше можно было без опаски кататься на велосипеде, стала достаточно оживленной.

Понятно, что закрытие переезда – очередное проявление оптимизации, проводимой РЖД, но представители ОЖД не смогли сообщить, сколько денег будет сэкономлено на ликвидации комаровского переезда.

Нина АСТАФЬЕВА

Платье черное, гипюровое, на чехле – не видели?

Важнейшим из искусств является кино. И Поклонская на том стоит несгибаемо. Но истинные драмы, братцы, по-прежнему разыгрываются в театре.

Вот на днях подруга пошла на спектакль. Принарядилась. Платье узкое, черное, гипюровое, на чехле. Сапоги, сумка, программка, шампанское, антракт. Гуляет по фойе, осмысливает. И тут к ней подходит симпатичная девушка и, смущаясь, говорит: «Простите, – говорит, – вы платье черное, гипюровое, на чехле где брали?» Ирка растерялась: «Ой, не помню, почитайте сзади на этикетке, я повернусь».

А девушка уже совсем волнуется: «Я такое платье найти не могу!» И выясняется, что ей скоро нужно опять в театр, но уже в другой, в Европу и на оперу, и чтоб обязательно в таком платье.

У меня подруги – супер. Ирка тоже. Говорит девушке: «Раз такое дело – дарю вам это платье». Та испугалась: «Что, прямо тут?»

Остыли, договорились встретиться через пару дней. Девушка сияет, натурально: «Так вам благодарна, вы тоже можете на меня рассчитывать – я гинеколог, а моя подруга кардиолог». «Что же вы сразу не сказали, я теперь готова вам весь шкаф предоставить!»

Короче, встретились, и тут такая незадача – доктору платье в груди жмет. И поход в европейскую оперу пока под угрозой. Как и вдумчивое лечение всех друзей и родственников кролика.

У кого есть нужный размер – срочно в театр.

Ирина БОНДАРЕНКО

Анна Руссо «Сон»

Анна Руссо «Анна Руссо, как дирижер»

ВБогород

РАСПРЯГАЙТЕ, ХЛОПЦЫ, КОНЕЙ. ПЕСНИ ХУДОЖНИКА.

Вместе с нестандартным художником Богородом продолжаем социальный проект: напоминаем народу его народные песни. Чтобы пел что надо. В этот раз это песня «Распрягайте, хлопцы, коней».

На самом деле песня называется «Маруся», но этих «Марусь» столько, что можно запутаться. Есть «Маруся», которая кап-кап-кап из ясных глаз. Есть «Маруся отравилась». Есть «Була собі Маруся, полюбила Петруся».

Так вот, эта Маруся не про Петруся. Хотя тоже украинская. Вообще, приятно петь песни на почти родном, но не совсем уж родном языке – вроде в целом все понятно, а слова смешные. А некоторые оказываются совсем не теми, что думаешь.

Вот в этой песне про «Марусю» ключевое слово – «криниченька».

Значит, сюжет такой. Некий казак поет: распрягайте, хлопцы, коней и спочивать лягайте. А я пойду в сад эту самую криниченьку копать.

Дальше, конечно, припев, который все должны знать: «Маруся раз, два, три, калина, чорнявая дивчина в саду ягоди рвала». Чорнявая – значит брюнетка, понимаем мы.

После этого казак, который отправил всех своих коллег спать, копает и копает в саду криниченьку. Ожидая, что к ней утром выйдет эта самая брюнетка.

И точно – утром брюнетка вышла с ведром. Казак за ней. Он просит у нее ведерочка. А она – «нет». Он ее пытается подкупить – дает перстень. Она тоже в отказ.

То есть полный облом у казака вышел, зря он криниченьку все ночь копал. А почему, спрашивает сам себя казак, почему облом случился? А потому, что он «вчора із вечора кращу тебе полюбив». То есть какую-то девушку в перерыве между копаниями успел на любовь уломать. И непонятно, что он переживает, если Маруся хуже той, что была вчера.

Вот, собственно, и все – после сообщения об обломе надо еще раз двадцать спеть «Маруся раз, два, три, калина», запивая это дело горилкой. И братство народов восстановлено.

Но цепкие люди все-таки интересуются, что же это за криниченька, которую всю ночь копал казак с перерывом на любовь.

Мы все выяснили. Криниченька – это колодец. То есть казак несколько безумен был. Пришел в сад. Стал копать в нем дырку, ожидая, что в нее попадет девушка. Это напоминает про Винни-Пуха и Пятачка, которые выкопали яму и ждали, когда туда упадет слонопотам. Но слонопотам не упал. И с девушкой случилось то же самое.

Более того, вероятно, никакой другой более симпатичной девушки не было вовсе – это объяснение не самый умный казак придумал, чтобы не выглядеть в глазах товарищей окончательным идиотом.

Вот какие смешные песни поют украинцы.

Крупный художник Богорад, правда, с такой трактовкой категорически не согласен. И нарисовал картину с голой девушкой. Видимо, он так себе представляет общение казаков и дивчин. Может быть, он и прав. Но где же тогда криниченька?

С.Б.

1917-й просит слова

У этой постановки очень длинное название: «Прошу слова! Год 1917. Голоса очевидцев и потомков в стихах и прозе, под музыку и без». Понятно, что она, как и почти все в эти дни, про революцию. Но привлекает именами: Вениамин Смехов, Гарик Сукачев, Дарья Мороз, Евгений Дятлов, Мария Матвеева, Дмитрий Высоцкий.

Вениамин Смехов выступил тут практически во всех качествах – автор сценария, режиссер, актер. Гарик Сукачев и другие работают только актерами. Формат проекта точно определить невозможно. Сюжетная линия – хронология событий.

Зрителям обещают репортаж из эпицентра взрыва на основе мемуаров и манифестов; научных и философских трудов; заметок на лоскутах обоев и оберточной бумаги. Цитаты из Маяковского, Блока, Мандельштама, Саши Черного,

Северянина, Гиппиус, Есенина, Волошина, Эрдмана, Бунина, Пастернака, Набокова, Булгакова, Бабеля. Плюс физиолог Иван Павлов, миллионер Павел Рябушинский, патриарх Тихон, анархист Махно и разухабистые матросские частушки. Все это вместе должно суммироваться в новый практически пророческий смысл.

В общем, зрителям предлагается вынести за скобки готовые трактовки и начать разговор о том, «Что это было?» и «Как такое могло случиться с нами?» с чистого листа.

Постановка «Прошу слова! Год 1917» (ее представляет творческий бренд Dance Open) будет показана 11 и 12 ноября в Большом зале Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича.

Е.Т.

КИНО ПРО БОКС

Рокки, но не Сталлоне

Рокки Бальбоа – вымышленный персонаж, благодаря которому мы знаем Сильвестра Сталлоне. Но за ним стоит вполне реальный человек – Чак Уэпнер. Прославился он тем, что выдержал на ринге пятнадцать раундов против Мохаммеда Али. Именно Уэпнеру посвящен биографический фильм Филиппа Фаллардо «Реальный Рокки» (The Bleeder). Вообще-то Уэпнер был отличным семьянином и не очень успешным бизнесменом. Он торговал алкоголем, а в свободное время ходил в боксерский зал в своем районе. Его боксерская карьера развивалась не то чтобы очень бурно. Но волей случая он сделался соперником Али. Букмекеры и поклонники бокса считали, что бой будет скучным – ведь все так предсказуемо. И никто не ожидал, что Уэпнер окажется таким стойким. В ролях: Лив Шрайбер, Элизабет Мосс, Наоми Уоттс, Рон Перлманн.

КИНО ПРО ВРЕМЯ

Оживший мертвец улучшает карму

Столько уже снято фильмов и сериалов про время. То одного героя ограничивают сутками, то другой может помнить события лишь пятиминутной давности, то еще что-то. Самый знаменитый тут, наверное, все же сериал «24» про агента Бауэра, уже давно ставшего героем анекдотов. И вот в прокат выходит фильм «24 часа на жизнь» (24 Hours to Live), в котором главный герой снова очень, очень торопится успеть.

Трэвис Конрад – наемный убийца. Ему сильно не повезло: он, убивший немало народу, сам погибает во время очередной своей миссии. Но покоиться с миром ему не дают. С помощью новейших технологий Конрада оживляют – только для того, чтобы он мог встать на путь исправления. Конрад должен помочь своему убийце добраться до главы крупной преступной группировки и расправиться с ним. На все про все у Конрада есть сутки. Чтобы спасти мир и свою карму подправить. В ролях: Итан Хоук, Рутгер Хауэр, Пол Андерсен, Лиам Каннингем.

Задрапированная

Гармоничная пара – живописец и график Елена Натаревиц и Дмитрий Вайнман – показала в Выставочном центре Союза художников СПб совместный проект «Ступени». В данном случае дамское искусство – это точные ироничные городские пейзажи. В серии рисунков «Осень на Шкиперке» лучший – «Рыбак»: за счет игры света и тени все внимание зрителя сосредоточено именно на орудии лова. Оно важнее конкретного облика персонажа.

Мужское искусство в исполнении Вайнмана, наследника скульптурных традиций начала XX века, – это женские ню в дереве и на бумаге. Изящные, как современные девушки в «Танце», и загадочные, как архаическая богиня в «Наяде». Для нашей рубрики мы выбрали рисунок в несколько штрихов «Обнаженная с драпировкой».

В.Ш.

«Матильда» –
изумительно
цельное
в своей гремучей
пошлости
произведение

Романовы: Дом-3

В одной из сцен «Матильды» немецкий доктор, шарлатан-вивисектор, получив от жандармского полковника задание выбить из арестованного поручика важные сведения, с важным видом заявляет: «Я введу его в транс». Ах, милый доктор, а сейчас он, по-вашему, где?

Что поручик, что все прочие персонажи этой киноленты, что ее авторы – все они, судя по происходящему на экране, пребывают в транс как дома, со всеми своими пожитками, на зависть Поклонской. Кроме шуток: может, тем и объясняется ее враждебность к фильму Алексея Учителя, что она своим нежным депутатским сердечком почувала, как ее смеючися обходят на ее же территории? Что со всеми своими бешеными она лишь дитя малое рядом с этим громокипящим триумфом художественной невменяемости?

Но ша; больше о ней ни слова. Она тут – лишь курьез, травка, субретка в погонах: православный юрист, ни аза не смыслящий ни в православии, ни в праве. Вопреки ожиданиям, сам фильм оказался магнитом стократ попритягательней.

Потому что мнилось: по сравнению с буйством, устроенном царевной камарильей вокруг фильма, он обречен на блеклый академизм, корректный, беззубый и навязчиво. Пуды шелков и шифонов, звездный состав, государственно значимая тема, и в центре всего – конфликт долга и чувства, почтенный и благонадежный, прошедший многовековой путь от корнелевых трагедий до песенки «Все могут короли».

Добрая половина режиссеров мирового кино, какими бы радикалами они ни числились по молодости, в зрелые лета хоть раз да оскоромились высокобюджетной костюмной мелодрамой, выпреренной и анемичной: славы это им не принесло, но статус закрепляло пожизненно; поди плохо. Учитель же – режиссер многоопытный: безусловных шедев-

ров за ним, положим, не числится, все его фильмы не без изъянов, но и безусловных провалов в его фильмографии тоже прежде не наблюдалось. А историко-костюмный фильм – жанр пышный, но невзыскательный, от режиссера требует почти только одного умения – управляться с масштабом. Для опытного человека дело мешкотное, но более чем посильное.

Вот и казалось, что самым вероятным (да и самым, пожалуй, адекватным) отпором беснующимся праведникам будет просто занудить тему. Эдакий театр о давно минувших днях: вот страстные объятия, а вот долг перед отчизной, вот пух от уст Эола, а вот клацанье аксельбантов. Статный, волнительный, задумчивый фильм. Кто-то же должен такие ставить, раз режиссера Михалкова уже много лет как не существует.

Что ж, «Матильда» Алексея Учителя вышла под тем же незримым слоганом, под которым и снималась. «Держите карман шире».

Можно было бы – да и, пожалуй, хотелось бы – списать хотя бы большинство огрехов фильма на ту невыносимую атмосферу, в которой он создавался. Кинематограф – существо умное, и если вокруг создания фильма царит истерия, то и, к примеру, монтаж неизбежно начнет сойти (у монтажеров тоже есть нервы), тем самым впуская в ткань произведения обстоятельства не изображенной, но нынешней эпохи и делаая его документом времени. Так что суматошность сборки, нередко переходящую в сумасбродность, можно бы, наверно, вынести за скобки.

Но какими событиями последнего года объяснишь, скажем, неправдоподобное даже по отечественным меркам качество текста реплик? «Я собирался тебе сказать [о предстоящей женитьбе на немецкой принцессе]. – Но не сказал. – Потому что это ничего не значит!» «Я хочу подарить ей свою жизнь. А то можно ее прожить – и так и не узнать, кто ты на самом деле». «Я знаю, что все в жизни должно быть по любви». «Откажется от короны, от судьбы? Как я могу?»

Никто (уже) не требует от кино-сценария толстовского качества исторической реплики – но большинство фраз в «Матильде» оставляют стойкое ощущение, будто на них был объявлен конкурс среди пользователей пабликов «ВКонтакте»; кажется, Матильда Кшесинская вот-вот скажет цесаревичу Николаю: «Меня сложно найти и легко потерять» («Вы никогда не сможете меня забыть» она ведь так говорит). «Ну почему вы не хотите быть со мной? Вы же были со столькими», – увещевает возлюбленную князь Андрей. Именно с таким порядком слов. Нет, правда.

Как же неправы были ревнители образа царя-мученика: фильм «Матильда» – вовсе не о том, как он спал с балериной. А о том, как они встречались и строили отношения.

Так что звездный (без иронии) актерский состав тут не только бесполезен, но и бессилен. Этот текст непроизносим. Никакой Ларс Айдингер, пусть он и ведущий актер главного театра Германии, с ним не совладеет; даже техничнейшая Ингеборга Дапкунайте, хоть и держится до последнего, начинает безбожно фальшивить, едва только сценарий вынуждает ее сменить тонность императрицы на материнскую заботу.

Будь актеры поплоче или хотя бы не столь опытные, может, все и обошлось бы – но слишком уж явно они привычны к текстам иного уровня. Их отлаженные механизмы напарываются на эту примитивную словесную чепуху и пытаются словно откалиброваться по ней, работая все грубее, грубее, грубее, выдавая эмоции и оценки как в поточной мелодраме самого скверного разбора – и все равно не дотягивая до нужного уровня: настолько плохо, как этого требует текст, никто из них играть просто не умеет.

Даже Евгений Миронов, которого в какие только проекты судьба-злодейка не забрасывала, не способен сказать вслед героине фразу «Как же хороша, чертовка», считавшуюся исключительным достоянием литературы для горничных еще в показанную эпоху, – и не выдать своей растерянности: вот ведь что приходится произносить, товарищи дорогие.

Похоже, для одной лишь дебютантки Михалины Ольшанской, играющей

заглавную роль, ее реплики не представляют проблемы. Сработавшая в опереточном амплуа огневухи-по-скакушки, ее Матильда, страстная и разбитная горячка, выпаливает свой умопомрачительный текст с таким упоением и напором, так иронически кривит губы, блестя глазами и раздражается р-р-роковым хохотом на низких грудных нотах, будто играет в экранизации рассказов Тэффи или Аверченко. Возможно, она вовсе не плохая актриса, просто молодая и неопытная, и то, что ей эта топорность образа дается лучше, чем партнерам, еще не говорит о ней плохо. Но это придется выяснять на каком-нибудь другом фильме.

Есть, впрочем, полтора исключения, и они, говоря по-научному, чертовски репрезентативны: Сергей Гармаш и что «вытаскивает» роль Александра III, а Виталий Кищенко безупречен как жандармский полковник. И это не потому что они техничнее Айдингера или, наоборот, грубее Ольшанской. Это как в давешнем примере с монтажом: кинематограф умеет быть красноречивым и способен рассказывать об окружающей эпохе помимо воли создателей. Можно превратить историю высокой любовной страсти в набор восклицаний, объятий и банальностей, а мучительные размышления юного цесаревича о долге перед страной свести к непрестанному растерянному хлопанию пушечными ресницами – и это означает лишь, что и о том и о другом авторы способны (почему бы то ни было) рассказывать глупо и фальшиво. Но даже очень постаравшись или даже совсем не стараясь, они не способны сфальшивить, создавая в российском фильме 2017 года выпуска образ офицера госбезопасности или царя-охранителя. Тут все удается как-то само. Уж такие это нынче, стало быть, очевидные материи.

Это не умаляет заслуг Гармаша и Кищенко, они и актеры отменные, и сработали отлично. Просто с такими их ролями у них был шанс. С другими – у их коллег – не было. А вот именно с этими, к сожалению, был.

Впрочем, это единственные исключения в фильме – и не только в том, что касается актеров. Что ни говори, «Матильда» Алексея Учителя – изумительно цельное произведение. И та гремучая пошлость, которая здесь пронизывает текст и к которой оказываются принуждены бедные актеры, воплощается в собственно постановочной части столь же безраздельно.

О, этот лихорадочный бег влюбленных по платформе перед отправлением поезда! о, этот проливной дождь в сцене любовной размолвки! о, как Он обнимает и кружит Ее после долгой разлуки посреди мраморов и шпалер,

увитых диким виноградом!.. А ведь там есть еще и контрольный выстрел – возлюбленные, спускающиеся на воздушном шаре на фоне розового заката к золотым каскадам дворцовых фонтанов.

Право, рядом с этим даже поздние фильмы Михалкова суровы и аскетичны, как ранние фильмы Сокурова.

Но есть и последний рубеж – который тоже не остается невзятым. «Матильда» – фильм, изобилующий крупными планами (в количестве, непозволительно даже вечно одерзанным движением в кадре (корона падает на пол, будто гильза в перестрелке из гонконгского боевика) и проездами камер с самых несусветных точек; год спустя от этого фильма, вот увидите, запомнится лишь смутный образ каких-то людей, которые безостановочно снуют по бесконечным анфиладам в неодолимой тревоге.

И неслучайно: в качестве композитора для фильма о прима-балерине Алексей Учитель пригласил маэстро Марко Белтрами – профессионала высшей пробы, чья музыка так украсила фильмы «Терминатор-3», «Крепкий орешек-4», «Я робот» и всю крейвеновскую франшизу «Крик». Белтрами не стал менять творческую манеру – с чего бы? А Учитель не стал пускать даже на сценах балетных выступлений аутентичную музыку какого-нибудь там Глазунова, предоставив Кшесинской танцевать под фонограмму мастера голливудского экшена.

Экстравагантность этого хода, возможно, даже имела бы какой-нибудь смысл, если б хоть как-то переключилась хоть с чем-нибудь еще в этом фильме. Но в том-то и дело: «Матильда» одновременно является рекламным роликом, жестокой мелодрамой и политическим триллером; добавь к этому авантюрную линию в духе «Фантомаса», еще одну авантюрную линию про реванш отвергнутой любви, некоторое количество винтажных стриптизов, а также многозначительный эпизод, в котором Алексей Ефимович Учитель рефлексирует на тему возникновения и сущности синематографа.

И все это, на удивление, не разваливается, не противоречит друг другу, никакой «эклетики» – столь велика мощь того ухарского, провинциального простодушия, которое объединяет все эти несомнимые составляющие. Транс гремучей пошлости, в которую, как в физраствор, погружен фильм «Матильда», несомненно, заинтересовал бы того немецкого шарлатана, который так любил ставить опыты над людьми по указке жандармского полковника. Очень действенная вещь.

Граждане противники фильма – зря вы так. Для вас же старались.

Алексей ГУСЕВ

Девушка, которая поет без Шнура

Как петь легче – со Шнуровым или без него?

Экс-вокалистка группировки «Ленинград», актриса, танцовщица, композитор, поэтесса, сценарист, режиссер и дизайнер Василиса СТАРШОВА – о Сергее Шнурове, шоу российских талантов и влиянии кухонных приборов на жизнь и судьбу.

– Объясните, почему в группировке «Ленинград» постоянно меняются вокалистки? Вот вы почему бросили Шнурова?

– Скажу так. Чтобы поддерживать молодость и избавиться от последствий алкоголизма, Сергей вынужден пить кровь вокалисток «Ленинграда». И хотя не всем это нравится, однако им платят достаточно, чтоб они молчали об этом. Но я не смогла принять в этом участие, потому что деньги для меня – не главное. Я люблю свою кровь!

– Если судить по вашему творчеству, вы любите не только свою кровь – я имею в виду зловещий дебютный клип на песню Just say hello с участием школьниц и кухонного миксера, на полных оборотах орудующего в девичьей промешности. Но недавно появился ролик, где вы с воодушевлением поете арию из «Кармен» Бизе под баян. А до этого больше года бодро матерились со сцены на всю страну. Это что – новый этап или новый образ?

– Я – это сейчас. Я не могу сидеть на месте, не могу заниматься все время одним и тем же. Мне всегда хочется большего, всегда хочется идти дальше, выше, пробовать новое, хочется чего-то невероятного, что все считают невозможным, а я беру и делаю.

Даже в детстве не могла остановиться на чем-то одном: я пою, наверное, с рождения, с раннего детства играла на всевозможных инструментах. Мама заставила идти на фортепиано в местную (г. Шлиссельбург) музыкальную школу, но я тайком училась играть на барабанах и гитаре. Собственно, я и сейчас продолжаю экспериментировать – недавно мой друг учил меня играть на баяне.

А вообще, в музыкалке мне было скучно, мне всегда хотелось чего-то более интересного, нежели дурацкие сонаты.

– Тем не менее вы поступили в музыкальное училище Римского-Корсакова – обитель консервативно-академического отношения к музыке?

– Закончив школу экстерном, я поступала во все возможные колледжи и институты. Поступала в цирковое, в театральную академию. Мама очень хотела, чтобы я стала оперной певицей, но как раз к Римского-Корсакова я не особенно готовилась. Узнала, что нужно сдавать 4 произведения, соль-

феджио, музыкальную литературу, – думаю: ладно, выучу. Села дома, выучила, поступила.

В то время у меня были длинные зеленые волосы, лицо в пирсинге, и одевалась я, как ребята в фильме «Стиляги»: платья в цветочек, кудряшки, красная помада. На тот момент, наверное, это смотрелось дико, но мне очень нравилось.

Помню, первый экзамен, я захожу в коридор Рим-Кора и говорю: «Здарова!» А там сидят ребята в строгих костюмах, смотрят на меня типа «э, ты кто вообще, что за сброд пришел?».

– И как вам училось среди портретов Глинки, Мусоргского и Листа?

– Честное слово, я училась нормально. Две недели. А потом мне стало скучно, и я нашла себе компанию «алкоголиков-наркоманов», вместе с которыми мы создали рокешно-джазовый бэнд. По сути, мы не пили и не курили, но почему-то все считали меня какой-то бунтаркой. А мне просто было жалко времени на лишние предметы, потому что там я не находила горящих идеями, творчеством людей.

– Подозреваю, что в стенах академического заведения это не могло продолжаться долго.

– Критической точкой стал новогодний капустник; дело было в «Зале ожидания». Приходим мы туда, а на сцене девочки тоненькими голосами поют «Ах ангел, хранитель мой» и лицемерно хлопают друг друга. Перед нашим выходом на сцену ведущий спросил, как мы называемся, я ответила что-то вроде Mad F..ckers, но объявили нас, естественно, по фамилиям.

После того как мы спели программу, начался внезапный ажиотаж. У меня появилась куча друзей, все звали на вечеринки и тому подобное. Но я понимала, насколько это все фальшиво, и после зимних каникул забрала документы.

Напоследок директор вздохнул: мол, девочка хорошая, только поведение хромает. И я до сих пор не понимаю, что не так было с поведением... Только один раз мы подо- жгли потолок: мне было реально интересно

узнать, горит ли побелка. Оказалось, горит.

– Родители расстроились, наверное?

– Семья сомневалась в правильности моего решения, друзья, которые казались тогда лучшими в мире, бросили, я осталась одна. И тут мне на глаза попала реклама Х-фактора. На карточке у меня тогда было тысяч пять рублей стипендии, я просто собрала вещи и уехала в Москву. В 5 утра, помню, позвонила мама: «Ты где?? Почему дома не ночевала?!» Я ей объяснила, что уехала на кастинг. «А, да? Ну тогда удачи». Вот, в принципе, такие отношения у меня были с родными. Я просто ставила их перед фактом своего выбора, а они меня всегда поддерживали.

На Х-фактор я не пошла, но у меня и цели такой не было, мне хотелось посмотреть, как там все устроено, познакомиться с музыкантами. В Москве все как-то завертелось, я познакомилась с кучей ребят, начала писать сценарии ко всяким сериалам, клипам, у нас образовалась компания, которая делала развлекательные ролики на ютьюбе – в частности, мы делали шоу Гафи-Гафа. Я писала сценарии для видео, рекламы и даже для одного известного сериала на ТВ. Называть не буду, так как писала под псевдонимом. Я вообще не люблю хвастаться работой, это ведь просто интересный опыт, не более.

– И как устроены российские конкурсы по поиску талантов – вы поняли?

– Конкурсы талантов в России – отстой, талантов на самом деле просто не пускают туда. Могу даже про себя так сказать: меня никогда никуда не брали. Я просто всегда пролезала, потому что мне же было интересно!

А вообще, там все неискренние, лицемерные. Посмотришь любой Voice – британский, американский, украинский – там настоящие эмоции: я плачу, я переживаю, мне нравится, как поют,

как себя ведут люди. А у нас – вроде и голос неплохой, и наставник удачные песни выбирает, но такое ощущение, что это никому не нужно, все приходит попиариться, набрать популярность.

Для меня главный показатель – чтобы были мурашки, чтобы плакать и смеяться одновременно. У исполнителя может быть всего две октавы, но если он поет душой, если он актер, музыкант – это гораздо ценнее, чем наличие огромного диапазона и технических навыков. А, например, шоу «Голос» – это просто конкурс вокалистов, которые поют по нотам, и не более того.

– А многие, наоборот, хвалят российский «Голос» за искренность и душевный репертуар.

– Искренности я не чувствую; а насчет репертуара – в 70-е, 80-е, 90-е в России еще была классная музыка, а сейчас ее нет и не предвидится. Ну, пока я свой сольный альбом не выпущу, конечно!

– Клип на песню Just say hello – что это было? Зачем столько крови? И откуда ее взяли?

– Мне тогда очень хотелось снять клип на песню на английском; до сих пор не знаю, откуда взялась эта цифра, но я решила, что для ролика Just say hello мне надо 100 000 рублей, – и я их заработала написанием сценариев и работой в караоке. Собрала друзей, и мы сняли все за три дня. Приколный опыт на самом деле, хотя и непростой: было очень жарко, а девочки в форменных шерстяных платьях; постоянно ходишь грязная, в крови, со спутанными волосами.

В этот момент у меня была пора свадеб и летних корпоративов, а мы на день не укладывались в сроки; пришлось один раз после долгих съемок смывать грязь, кровь, начесы, краситься и ехать на свадьбу. А в час ночи я вернулась, и мы возобновили съемки.

По поводу стилистики: я обожаю хорроры, кровь, убийства, поэтому это

не было для меня чем-то шокирующим и экспериментальным, никакого внутреннего диссонанса. Да, я неоднозначная и проявляю себя по-разному!

– Правильно я понимаю – после этого кровавого клипа вас и позвали в «Ленинград»?

– До сих пор не знаю наверняка. Мне позвонила сначала Алиса Вокс, потом Андрей из группировки. Я на самом деле не видела себя в этом проекте, у меня были другие планы, поэтому я сначала отмахнулась от предложения. Но следующим позвонил уже Сережа, сказал, что «миксер в п...де – это огонь» (речь о наиболее ярком эпизоде из клипа Василисы. – *Е.В.*), из чего я заключила, что он посмотрел Just say Hello. Меня попросили прийти в студию и предупредили, что встретит собака. Я понятия не имела, что за собака. Выяснилось, что Собака – это звукорежиссер... Забавно было. На самом деле я не рассчитывала на большее, чем пара концертов в Москве. А в итоге получилось – год и три месяца.

– И чему вы научились за этот год и три месяца?

– Я узнала много нового мата. А вообще, было весело! Мы много путешествовали, хотя нигде и не задерживались дольше пары дней, выступали на куче самых разных площадок – и на многотысячных стадионах, и в банях.

– В банях?

– Да, мы на самом деле пели в бане! В концертной практике вообще всякое бывает. Была у меня, например, одна проклятая песня. Дело в том, что когда я ее пела, постоянно что-то шло не так – и на репетициях, и на концертах. Однажды мы с бэндом играли на свадьбе в павловском замке Бип, и мне показалось, что было бы круто, если бы на этой песне я запустила салют в честь молодых. В общем, беру у парней салют – такая ракетка на палочке – и поджигаю. Я понятия не имела, что ее надо закапывать в землю, поджигать и отбегать – я зажгла ее прямо в руках... Моментально вспыхнули юбка-пачка и залаченные волосы. Я кидая эту ракету в одну сторону, дорогуший микрофон – в другую, и бегу к болотцу, которое было рядом с этим замком. В итоге возвращаюсь – от юбки почти ничего не осталось, половина волос горелая, вся в тине – а музыканты все это время продолжают играть и ржут. Я беру микрофон и начинаю петь песню Trouble (Once upon a time, a few mistakes ago). А гости так ничего и не заметили!

– А сейчас чего хотите?

– Скажу глобально: я мечтаю завоевать мир, изменить его своей музыкой. Излечить людей, подарить им свою любовь, ведь это самое главное и важное, что есть у нас в жизни! Хочу, чтобы, слушая меня, люди наполнились счастьем, чувствовали себя просто живыми, просто нужными кому-то, любимыми просто так. Потому что жить и чувствовать – это прекрасно. Конкретнее отвечать не буду, ждите!

Екатерина ВИНОГРАДОВА

Балтийский дом: Ленинград – Магадан

Закончился XXVII Международный театральный фестиваль «Балтийский дом». Программа его была обильна и щедра, смотреть там жизненно необходимо было не все (как это нередко бывает на фестивалях), зато все остальное смотреть нужно было в обязательном порядке.

Все началось, как и положено, с Някрошюса. Потому что это правильно – спектакли Эймунтаса Някрошюса не просто визитная карточка Балтдома, но камертон художественных умонастроений местной публики, этим фестивалем во многом и воспитанной. Някрошюс то был «возмутительно сложен» для массового зрителя, то «интересен, но как-то уж слишком вызывающ», то «только ему видна была правда»... Теперь он сделался для нас «слишком уж прост», поздравляю, дожили.

Прошла всего-то четверть века, и этот сценический материал нами, кажется, усвоен. Что характерно, «усвоен» он и самим великим режиссером: чеховский «Иванов», поставленный в Хорватском национальном театре в Загребе, оказался лишь дальним эхом предыдущих спектаклей мастера. Эти приемы, эти ходы, эти жесты – все выучено наизусть. Хорватские актрисы без особого труда воспроизвели фирменный экзотический «вспрыг» и сосредоточенную быструю походку всех някрошюсовских драматических героинь, дездемон и сестер прозоровых. Дамы были узнаны и одобрены публикой.

Зато Иванов, в роли которого оказался весьма представительный, что называется, видный мужчина, похоже, и сам не верил в свои духовные метания и застрелился в конце едва ли не от досады, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание. Впрочем, и в этом, явно не самом удачном в карьере литовского мастера спектакле была одна сцена, в которой Някрошюс не просто узнавался, но открывался заново. Перед катастрофической, «умышленной» свадьбой с Ивановым Сашенька Лебедева все никак не могла получить благословение родителей, выходила заминка, воспользовавшись которой «старик» Лебедев и Зюсюшка вдруг начинали страстно целоваться (внезапно вспомнив, чем должна быть свадьба), а Сашенька в приступе детской неприязни к подобным нежностям кидалась маму с папой разнимать, и они обнимались все втроем, оттягивая страшный момент. К счастью, Иванов вскоре и застрелился, чем вызвал всеобщее горячее одобрение. Такая сцена была всего одна – но это была сцена Някрошюса.

Одним из самых любопытных гостей фестиваля стал спектакль венгерского режиссера Корнея Мундруцо «Имитация жизни» (те, кто видели раньше его «Демениция» в театре не шли, а бежали). «Имитация» не обманула. Блестящий монолог молодой актрисы о тяжелой судьбе цыган в Венгрии транслировался на видеозэкран. В нужный момент экран поднимался, за ним обнаруживалась обжитая квартира, очень небогатая, но с историей. Одинокая хозяйка умирала, и покинутый дом невероятным образом начинал вращаться вверх тормашками. Падала мебель, ехали по полу колченогие стулья... Совершенно непереносимый момент наступил, когда из-под старенького дивана посыпались забытые детские кубики и игрушечные машинки. Это завораживающее в своем трагизме зрелище длилось несколько минут и целиком искупило назидательную нелепость куцега финала (расизм – это плохо. Да не то слово).

Роскошным подарком фестиваля стал показ сразу трех (в течение одного дня) спектаклей знаменитого гамбургского театра «Талия» «Любовь. Деньги. Голод. Трилогия моей се-

мьи» – Люк Персеваль забабыхал эпопею Эмиля Золя о семействе Ругон-Маккаров едва ли не целиком. Помимо выдающейся работы с текстом (из двадцати романов серии в шестичасовом спектакле отчетливо узнавались семь, но, возможно, там были все двадцать), Персеваль продемонстрировал замечательную изобретательность и стальную режиссерскую хватку, которой так не хватало «местному» балтдомовскому «Макбету». Но «Трилогия» напомнила о Персевале времен «Дяди Вани» и «Отелло» – тех спектаклей, за которые его и полюбили в Петербурге. Строгое, остроумное и неотрашимое сценическое повествование, способное примирить театральных консерваторов с новаторами.

Главным событием нынешнего «Балтийского дома» почти неизбежно должен был стать «Ближний город» Национального театра Латвии, где пьесе Мариуса Ивашкявичюса поставил Кирилл Серебренников. История забавного и подчас мучительного диалога между жителями двух соседних городов (шведского и датского) не слишком заинтересовала режиссера. Даже то, что распоясавшийся Карлсон глумится над свежотловленной Русалочкой, не стало поводом для легкомысленных шуток. Никакого легкомыслия – все, и датчане и шведы, попали в стерильное пространство условного европейского спектакля, где и принялись ставить друг над другом психологические и физиологические опыты.

Понятно, что не самый важный в карьере режиссера спектакль, созданный в иные, «мирные» времена, не дал возможности публике выразить свою солидарность с Кириллом Серебренниковым (ради чего многие и собрались). Само это разочарование говорит о том, как необходим сегодня политический театр.

А в «нерв времени» попал совсем другой фестивальский спектакль – «Магадан. Кабаре» Юрия Погребничко. Маленький, негромкий, созданный в стилистике, известной поклонникам театра «ОКОЛО», – с песнями в исполнении Натальи Рожковой, со вставками текстов, попавших в спектакль по неочевидной ассоциации, с неистребимым нищим советским бытом в деталях. С дивным смешением «магаданской лирики» – от бардовских песен до хитов группы «Бутырка» («...и полетят Москва-Магадан посылочки, посылочки, посылочки...»), от Гребенщикова до французского шансона (тяжело на северах без тоски по Парижу). С дзенскими притчами, чеховским Ванькой Жуковым, кинокадрами не на простыне даже – на пододеяльнике. Вся эта дикая смесь вовсе не выглядит эклектикой, напротив – этот «Магадан» знаком до боли, он и есть – наш вечный «ближний город».

Лилия ШИТЕНБУРГ

Как Серебренников не попал в нерв, а «Магадан» – попал

Самая странная полоса в моей жизни

Давно, когда все газеты были бумажными, советская власть решила, что как-то маловато стало православных на Фонтанке, и сломала прелестную Воскресенскую церковь, построенную графом Апраксиным по обету. Вместо нее, не заморачиваясь мнением аборигенов, соорудила большой барак для всей своей пропаганды, а в соседнем, небывалой красоты доме, который построил Карл Иванович Росси, устроила типографию. Круглые сутки линоотыпы и двухэтажные ротации раскачивали чудесное здание, печатая то, что написали соседи в бараке.

Я тогда служила на втором этаже этого самого барака, в газете «Смена», царствие ей небесное. Что прочтут читатели утром – от меня не зависело, а вот что увидят – было целиком на моей совести. Я очень старалась.

Но вот в тот день и стараться было незачем: партия рекламировала альманах «Молодой Ленинград», был у власти такой способ поощрения перспективных авторов. Мне предстояло нарисовать макет четвертой запасной полосы: три стишка и кусок прозы счастливых.

Стишки легко легли в колонку, кусок прозы строк на пятьдесят не влез. Ничего страшного, сократим, не Диккенс, и так счастлив будет, что напечатали. Я по-честному стала читать с начала, в отделе культуры, думаю, абзац про пейзаж в середине нашли бы и рубанули, не дрогнув.

Кусок не сокращался, сократить, конечно, можно было, но текст становился хуже и непонятнее. Лишнего там написано ничего не было.

К сочинению умельцы «МЛ» приложили железку-картинку, клише называлась. На ней были нарисованы два весла вертикально, слово «Весла» – заголовок куска и имя автора между лопастей – Олег Стрижак, довольно крупно. Места такая железка на полосе заняла бы много, а весла были обыкновенные, не для гондолы, и я решила железку выбросить, а заголовок и автора набрать в цехе чем-нибудь помельче.

В отделе культуры говорили, что автор работает редактором на три этажа выше в истпарте, красавец и блондин. Откуда? Красавцев на пятом этаже был один Куберский, говорили, что многие труженицы Лениздата убедились в этом на своем печальном опыте. Прочитала кусок еще раз. Он был про море, волны и соревнование шлюпок, ни слова про партию и комсомольское собрание.

Утром на планерке на газету не хотелось смотреть, полоса вышла жуткая, кто написал этот огромный кусок, вообще было неясно, наверное, только сильно заинтересованные ближайшие родственники автора, не бросившие поиски, смогли отыскать его имя.

На столе у редактора лежала новая книжка, оказалось, что и главерд этого самого истпарта Куберский тоже не только написал прозу, но и книжку выпустил намеренно. Не зря дамы со всех пяти этажей держали его за большого интеллектуала.

Вот тут на планерке я и сочинила лучшее свое четверостишие. Вслух ничего не сказала, у себя на столе написала его на бумажке, взяла банку с клеем, стикеров тогда не было, и на пятом этаже приклеила ее на самое видное место стенгазеты коммунистов Лениздата. Получилось красиво. Стихи были такие:

*Храни, Нептун и Гименей,
Прозаиков, входящих в моду,
Тебя, невец своих морей,
И Вас, невец своих разводов!*

Неплохо, правда? В четырех строках я как бы извинилась за некрасивую полосу, сообщила, что Стрижак пишет хорошо, по крайней мере, лучше Куберского, и продемонстри-

Василий ГОЛИНЯК

Олег Стрижак оставил нам что почитать

ровала свою эрудицию по поводу большого успеха Куберского у дам.

Парткомовцам Лениздата стихи вовсе не понравились, но в процессе расследования моей беззаконной публикации они познакомились Стрижака со мной. Стрижак и вправду оказался блондином и красавцем, девушки из нашего отдела культуры не ошиблись.

Олег Стрижак сорок дней назад умер, но оставил немало чего нам почитать, в том числе и поразительный роман «Мальчик». Доброжелательные читатели, как выстрелом разбуженные необычайным текстом, пытались определить роман как культовый. Напрасно: невозможно представить растащенного на цитаты «Мальчика», которого прочли все, умеющие читать. Да и не нужно этого «Мальчику» – со дня рождения у него есть свое место в реестре русской литературы: петербургский роман, обитающий рядом с «Пушкинским домом» Битова, «Петербургом» Белого и «Скандалистом» Каверина. «Осень в Петербурге» Кутзее, если читали, тоже из этого ряда.

У романа Стрижака тяжелейшая судьба: выпущенный Лениздатом в разгар перестройки, когда взалел читалось только то, что советская власть запрещала, «Мальчик» до читателя не добрался. Лениздатовскими книгами не интересовались даже коммунисты.

Сегодня любая книга Стрижака – любая! – букинистическое издание. Но вы не печальтесь, потому что есть сети: если захотите прочитать настоящий русский роман, интересный и блистательно написанный, o-strizak.livejournal.com

Ирина ЧУДИ

Что
построили
в Ленинграде
к 50-летию ВОСР

«Советская» не значит отличная

К 50-летию ВОСР (так сокращали Великую Октябрьскую социалистическую революцию) в Ленинграде построили несколько крупных объектов: дворец спорта «Юбилейный», киноконцертный зал «Октябрьский», гостиницу «Советскую», резиденцию К-2 на Каменном острове, станцию метро «Гостинный двор» с мозаикой, посвященной расстрелу 3 июля 1917 года. Скандал вышел только с гостиницей «Советская».

Ядра антиархитектуры

Валентин Каменский (1907 – 1975), который был главным архитектором Ленинграда в 1951–1975 годах, намеренно внедрял ядра «антиархитектуры» в районы старой застройки, чтобы эти ядра, резко противоречащие контексту, стимулировали бы дальнейший снос зданий в микрорайоне.

С этой целью были построены образцы эпохи оголтелого функционализма: гостиницы «Советская» и «Ленинград» (построена в 1965 году, теперь «Санкт-Петербург») и концертный зал «Октябрьский». Для строительства этих зданий было снесено множество старых: в частности, на Лиговском проспекте снесли Греческую церковь и на ее месте построили БКЗ.

Сверхидея Каменского заключалась в разуплотнении центра, в организации новых свободных пространств, в ликвидации тесноты.

Скандал с «Советской»

19-этажное здание гостиницы (самое высокое тогда в Ленинграде) спроектировали в 5-й мастерской «Ленпроекта», в авторский коллектив вошли руководитель мастерской, клас-

сик архитектуры Евгений Левинсон, а также Анатолий Прибульский и Вера Ганкевич.

Однако первый ленинградский небоскреб оказался и первой градостроительной ошибкой такого рода, испортившей панораму Фонтанки с куполом Троицкого собора и вызвавшей скандал городского уровня.

Как рассказывал мне народный архитектор РФ Владимир Попов, при строительстве гостиницы ничего ценного не разрушили: «Если и были какие-то малоценные здания, о них никто не вспоминает. Поручена эта работа была Евгению Адольфовичу Левинсону. Не было никакого конкурса. Тогда и зал «Октябрьский» безо всякого конкурса делался. Прибульский был тогда в фаворе у Каменского (главный архитектор Ленинграда. – М.З.). Левинсон, конечно, был уже на излете, а Вера Владимировна Ганкевич была женой Анатолия Исааковича Прибульского. Она была одним из авторов станции метро «Площадь Восстания» с Журавлевым и Фоминым. Делал проект в основном, конечно, Прибульский. Это его работа. Гостиница проходила все советы, и очень успешно. И никто не мог заподозрить, что вдруг ее объем вылезет в створе Фонтанки, а она даже от площади Ломоносова видна. Тогда не было таких прецедентов, высотного строительства в Ленинграде не велось. И никто не ставил себе задачу подумать, откуда она будет видна. Все смотрели на нее вблизи, вблизи она производила довольно импозантное впечатление – по тем временам модернистское со-

оружение. Анатолий Исаакович вообще был художественный человек».

Скандал возник в профессиональной среде – но не по поводу внеконтекстности «Советской», а по поводу ее высоты и объема, который вырос рядом с Троицким собором.

Впрочем, закончился скандал только тем, что, как говорит Владимир Попов, «главный архитектор города Валентин Каменский и мы все озаботились тем, что надо понимать, какие сооружения и где вдруг вылезут».

БКЗ вместо церкви

Лично мне здание БКЗ «Октябрьский» не нравится, оно никак не сочетается с окружающими зданиями, и появление его здесь я считаю градостроительной ошибкой. Но обсуждавшаяся относительно недавно идея восстановления церкви была бы дальнейшим ухудшением градостроительной ситуации. Надо признать, что пространство в этом месте уже организовано, градостроительно сформировано и сориентировано на «Октябрьский» как доминанту – архитектурную и смысловую.

Старая церковь стояла на месте Большого концертного зала, и если говорить о восстановлении, то надо сначала снести концертный зал, расчистить пространство, а потом ставить тут Греческую церковь. В противном случае на расстоянии менее 100 м друг от друга окажутся две доминанты. Причем здания резко контрастируют по стилю, по геометрии. «Красная дорика» БКЗ с плоской кровлей основного объема, отсылающая к конструктивистским истокам, с одной стороны, и храм в византийском стиле с главным куполом, большим световым барабаном, выступами и аркадами, с другой. Получится очевидная безграмотность.

Кстати, историческая Греческая церковь по проекту Р.И. Кузьмина была сделана не в византийском, а в русско-византийском стиле, который считается разновидностью псевдорусского стиля, т.е. некой стилизации. Именно по этой причине церковь и была снесена в 1962 году как не имеющая художественной ценности.

Потерянная скульптура

50 лет назад странная история случилась со скульптурой Эдуарда Агаяна (1936–1993) «Раненый» (в память о жертвах расстрела демонстрации 3 июля 1917 г.) на углу Садовой улицы и Невского проспекта. Она была установлена в конце октября 1967 года. И демонтирована где-то в конце того же 1967 года.

Памятник представлял собой лежащую мужскую фигуру (бронза или выколотка из меди) на гранитном постаменте высотой около 150 см.

По словам вдовы Натальи Агаян, памятник был демонтирован после того, как скульптуру ночью опрокинули и разбили. Более ничего достоверного об этой работе неизвестно.

Михаил ЗОЛотоносов

Полвека СК

50 лет назад в Ленинграде открыли дворец спорта «Юбилейный». На фронтоне и сейчас написано большими буквами – «дворец спорта», хотя на самом деле «Юбилейный» сегодня официально надо называть скромнее – спорткомплекс.

Огромный плакат со словами «Юбилейная стройка» появился на этом месте осенью 1966 года, и началось строительство первого в Ленинграде дворца спорта с искусственным льдом. Сдали объект (строили профсоюзы, по субботам и воскресеньям работали целыми предприятиями) в очень короткие сроки – за 11 месяцев, к 50-летию юбилею Октябрьской революции. Так что гуляющая байка о том, что популярного спортивного комментатора Виктора Набутова отстранили на время от эфира за то, что он предлагал ленинградцам сбросить на строительство «Юбилейного», чтобы дело пошло быстрее, – неправда. Виктора Набутова действительно наказали, но за другое – он был обеспокоен медленным ходом работ на памятнике героическим защитникам Ленинграда.

При строительстве «Юбилейного» впервые в Советском Союзе применили технологию, благодаря которой кровлю держат не перекрытия, а ванты, это позволило создать без опор поверхность диаметром 94 метра. Через 4 года, в 1971-м, авторской группе архитекторов за «Юбилейный» дали Госпремию СССР. По их проекту такой же дворец был построен в ГДР – он работает и сейчас.

Хоккеисты-ветераны уверяют, что «Юбилейный» строили прежде всего для них. Пока в Ленинграде не было искусственного льда, им приходилось по полгода тренироваться в Москве, а домашние матчи проходили в нечеловеческих условиях на стадионе имени Ленина (теперь «Петровский»). Мало того, что мороз со снегом, так еще и толком ничего не видно – хоккейную коробку устанавливали поближе к одной из выразительных трибун, но болельщикам все равно приходилось только догадываться о том, что же действительно происходит там за бортиком.

После открытия «Юбилейного» попасть в него стало так же сложно, как в товстоноговский БДТ: перед дворцом спорта жгли костры, с ночи занимая очередь в кассу. «Мне выдавали по два билета на игру, больше рассчитывать было не на что», – вспоминает защитник СКА тех лет Константин Меньшиков. Хоккеисты, кстати, довольно быстро обжились на новом месте, и уже в 1971 году армейцы впервые в истории стали бронзовыми призерами чемпионата СССР.

И все-таки не хоккеистам Ленинград был обязан появлением дворца спорта. Хоккейный СКА в те годы был средней командой на всесоюзном уровне, в то время как фигуристы у нас были экстра-класса, прежде всего олимпий-

Для кого строили первый в Ленинграде дворец спорта с искусственным льдом

Александр ЧИЖЕНКО / ИНТЕРПРЕСС

«Юбилейный» в цифрах

Высота – 22 метра.
Диаметр – 94 метра.
Полезная площадь – 24 670 м².
По окружности – 48 железобетонных колонн с шагом 6 метров.
Вместимость зрительного зала – от 5500 до 8000 зрителей.

Во что играли в «Юбилейном»

31 марта 1975 года. Баскетбол. «Спартак» (Ленинград) – ЦСКА. 75:74. И сегодня не побитый рекорд посещаемости. В «Юбилейном» были построены дополнительные трибуны, все проходы заставлены креслами, но желающих увидеть, как ленинградский «Спартак» Владимира Кондрашина впервые становится чемпионом, обыгрывая непобедимый ЦСКА Александра Гомельского, было больше.

13–15 января 1976 года. Турнир по мини-футболу на приз газеты «Неделя». Вблизи можно было увидеть футболистов «Зенита», которых на стадионе имени Кирова можно было различить только по номерам на футболках. Но футбол в хоккейной коробке у нас не прижился.

23 июля – 7 августа 1994 года. Игры доброй воли. Дворец спорта принимал три дисциплины: бокс, фигурное катание и шорт-трек. После боксеров лед в «Юбилейном» застыть не успел, и организаторы были вынуждены перенести соревнования по шорт-треку в соседний СКА. К показательным выступлениям фигуристов лед встал.

ские чемпионы Людмила Белоусова и Олег Протопопов. До «Юбилейного» чемпионы тренировались в церкви Успения Пресвятой Богородицы на набережной Лейтенанта Шмидта. После революции храм использовался как спортивный зал, во времена Хрущева его переделали в первый в Ленинграде закрытый каток.

А «Юбилейный» построили при Брежнев, и он приехал в СК на открытие. Людмиле Белоусовой и Олегу Протопопову строители вручили символический ключ от дворца. Получили они, как вспоминает коллега Эрнест Серебренников, и еще один ключик – от персональной раздевалки. Помимо показательных выступлений фигуристов был еще и хоккейный матч любительских команд «Вымпел» и «Мясокомбинат».

Уже позже к основному зданию были пристроены сначала тренировочный каток, затем малая арена с хоккейной коробкой.

С. Л.

Что будет с «Юбилейным» дальше

Антон Шантырь, генеральный директор спорткомплекса «Юбилейный», в прошлом профессиональный велогонщик, серебряный призер Олимпийских игр 1996 года в Атланта.

– «Юбилейный» 50 лет назад строился как дворец спорта профсоюзов. Сейчас кто хозяин?

– Профсоюзов уже нет, они в свое время продали здание городу, ему комплекс и принадлежит. Есть управляющая компания, которая руководит этим имущественным комплексом в виде общества с ограниченной ответственностью, у него два собственника – город Санкт-Петербург и хоккейный клуб «Динамо».

– И что сейчас с «Динамо»? А то хоккей в представлении горожан – это СКА.

– СКА последние годы в ударе, играет очень хорошо, выносит, как говорят в спорте, всех подряд. Но Петербург – город хоккейный, и у нас появляется новая команда на базе хоккейной школы, что на Васильевском острове. Ее воспитанники уже играют за «Динамо» в МХЛ и ВХЛ, исключительные мальчишки, на своем уровне они уже обыгрывают СКА. И как только в «Динамо» поймут, что готовы к КХЛ, играть им будет где. У нас в «Юбилейном» уже случаются аншлаги, как на последнем матче с фарм-клубом армейцев.

– Это потому что вход был бесплатный?

– Не думаю. Потому что хоккей живой, интересный. На СКА идут ради громких имен, в надежде увидеть битву, а у нас – ее величество игра. Причем играют свои, что тоже привлекает публику.

– Значит, у СКА и у «Динамо» разные болельщики?

– Судя по всему. По крайней мере, бывало, когда матчи команд совпадали по времени и на посещаемость это никак не влияло.

– Привести в порядок «Юбилейный» к юбилею вы смогли во многом благодаря прошлогоднему чемпионату мира по хоккею, не так ли?

– В какой-то степени нам действительно повезло, что случился чемпионат мира. Международная федерация хоккея поставила задачу обновить площадку, сделать ее более современной, функциональной и мобильной. Мы обратились в город, он выделил деньги, мы их вложили в имущество города, проведя капитальный ремонт, и получили в управление современный объект. «Юбилейный» долго и многие воспринимали как «совок», теперь, мне кажется, так говорить уже

нельзя, хотя комплекс и построен 50 лет назад. Мне есть с чем сравнивать, я видел много арен, все-таки в трех Олимпиадах участвовал, и уже работая здесь, много поездил, чтобы посмотреть, как все должно быть устроено. Да, по инженерным сетям мир, может быть, ушел далеко вперед, но «Юбилейный» по-прежнему актуален. Акустика у нас сумасшедшая, по конструктиву все очень правильно, по логистике. Я уже не говорю про месторасположение в городе.

– Жители соседних с «Юбилейным» кварталов жалуются, что им до дома не добраться: когда у вас концерт или другое мероприятие, все вокруг машинами забито.

– Думаю, это надуманная история. Если такое и бывало, то только если в то же время на «Петровском» «Зенит». Теперь он переехал на Крестовский остров, и накладки исключены. К тому же у нас есть свой паркинг, но публика любит к нам на метро добираться, так удобнее.

– Несколько лет назад, еще до вашего прихода в «Юбилейный», много шума наделала история с заявлением одного архитектора, что существует опасность обрушения крыши «Юбилейного» из-за допущенной еще проектировщиками ошибки.

– Всегда и везде есть люди, которые говорят, что все вокруг плохо. И они в определенной степени нужны, потому что держат тебя в тонусе. Я был в курсе этой истории и прежде чем принять «Юбилейный» занимался ею, были установлены датчики. Да и перед чемпионатом мира нам пришлось проводить определенные переделки, в частности расширить раздевалки с соблюдением новых условий по вентиляции, по вместимости. Так вот, ничего, что могло бы помешать вести реконструкцию, не нашлось. А на крыше я и сам не раз бывал. Такая же в точности кровля, как в СКК на проспекте Юрия Гагарина, там она только больше. Конструкция надежная, правильная. Больше того, эта вантовая кровля вибрирует и делает акустику в зале даже лучше.

– Концерты приносят деньги?

– Мы – ООО, и устав нас обязывает заниматься экономикой, зарабатывать деньги. Практически ушли от выставок. Концерты бывают – было время, на Новый год Западные всегда выступали, – но «Юбилейный» не цирковая все-таки арена. Сейчас у нас другой глобальный проект – театральный от Ильи Авербуха, с которым у нас с прошлого года выработана определенная стратегия. Это отличная в художественном смысле задумка, на стыке искусства и спорта – участвуют оперные певцы с великолепными голосами и олимпийские чемпионы и чемпионы мира по фигурному катанию. И наша арена с бордовыми креслами – как амфитеатр. Такие проекты хороши и в школьные каникулы, и летом. Когда в Петербурге много туристов. Но в основном мы нацелены на спортивные мероприятия, в том числе на набирающий огромную популярность киберспорт. За подобного рода вещами будущее.

– Наши прославленные фигуристы всегда жаловались, что им не хватает льда в «Юбилейном». Эта проблема сейчас актуальна?

– Фигуристы всех возрастов как занимались у нас все 50 лет, так и занимают. Только в их распоряжении одна из трех наших арен – тренировочная, где занимались еще Белоусова с Протопоповым. Алексей Николаевич Мишин говорит – на ней лучший в мире лед, хотя непонятно, как это происходит. На всех площадках используем одну воду, очищаем ее, выводим лишний воздух и микроминералы, лед варим по одному рецепту, делаем это одни и те же ледовары, но на тренировочном катке он лучше, чем на главной и малой аренах. Только если энергетика великих мастеров прошлого как-то влияет. Евгений Плющенко до сих пор к нам на подготовку приезжает, экс-чемпионка мира итальянка Каролина Костнер тренируется у нас у Мишина. И Лиза Туктамышева, другая его воспитанница.

– Почему баскетбольный «Зенит» играет в «Юбилейном», а не в «Сибур-арене», которую специально для баскетбола построили?

– Надеемся, скоро к нам придет и волейбольный «Зенит». Все площадки на Крестовском острове в связи с ЧМ-2018 по футболу попадают под определенные ограничения. Во избежание нюансов организаторы и ищут другие площадки.

– Во что баскетбольному «Зениту» обходится проведение одной игры в «Юбилейном»?

– В среднем порядка 1 миллиона рублей. Помимо собственно игры, на которой присутствуют зрители, это еще и предматчевые тренировки. Баскетбол связан с довольно трудоемкими работами по трансформации арены. Сегодня

в 9 вечера заканчивается хоккейный матч, завтра с утра на тренировку выходят уже баскетболисты. И сложность не только в том, что на лед надо постелить паркет. Это еще и свет, и воздух, влажность. Баскетболистам нужна температура не ниже 25 градусов, чтобы связки не рвались от резких движений.

– Слева от главного входа в «Юбилейный» строят дом. Это вы строите?

– Это не мы строим, то ли отель, то ли апартаменты будет. Первый вариант нас больше устроил бы. Привлекательность «Юбилейного» от этого только бы выросла. Сейчас чтобы попасть от нас в пятизвездочный отель, надо под землей по переходу пройти на Васильевский остров, что тоже недалеко, а тогда будет в 50 метрах. К тому же гостиничный комплекс как раз был в планах, когда губернатор поручал развивать территорию вокруг нашего комплекса.

– Рассказывают, что территория бывшего ГИПХа, где будет судебный квартал, до сих пор не рекультивирована.

– У нас не фонит ни с какой стороны. Мы проверяем регулярно: когда большие выпы у нас бывают, соответствующие службы в обязательном порядке предварительно справочку на этот счет спрашивают.

– Когда последний раз такие выпы в «Юбилейном» были?

– Летом, во время Экономического форума на боях по ММА.

– Это те, что поначалу боями без правил назывались?

– Название действительно не очень привлекательное было, хотя в то же время это бои по всем правилам – разрешены все техники и запрещено то, что запрещено везде. Единственное, что я всегда говорю всем организаторам, что мы находимся в спортивном комплексе и привыкши проводить спортивные состязания, а не шоу по определенному сценарию и с заранее известным победителем. Плохо, когда спорт уступает коммерции и та выходит на первый план.

– Ходят слухи, что соседний с вами «Петровский» скоро отдадут в управление другому «Динамо», футбольному, после чего оба спортивных объекта соединят пешеходным мостом. Слышали такое?

– Не представляю, как это может выглядеть. Меня как петербуржца вообще возмущают несуразные вещи или иные новые проекты, которые ломают архитектуру города. «Петровский», может, не совсем в ногу со временем, но живет. Никаких планов по объединению нет, и наша основная задача на данном этапе в «Юбилейном» – создать максимально благоприятные условия для хоккейного клуба «Динамо» в надежде на появление команды КХЛ.

Сергей ЛОПАТЕНКО

Письма из Германии. Про цирки и бродячих ремесленников

Практически первое, что я увидела, приехав в Мюнхен, – афишу цирка Crome прямо в аэропорту. «Кроне» – это настоящий мастодонт в своем мире. Он огромный, вмещает до пяти тысяч зрителей и считается самым крупным в Европе. У него есть свой зоопарк с тиграми, зебрами и даже носорогами и собственное здание в Мюнхене, которое сдается и под концерты – недавно вот там выступала Кончита Вурст.

Но вообще, в Германии работают что-то около трехсот цирков. Можете себе это представить? Среди них есть психоделический цирк с рейвами, есть жуткий цирк, который на каждых гастрольях возводит замок ужасов, есть ретро-цирк – как раз с той самой романтикой начала XX века, только бородастые женщины там, говорят, ненастоящие.

Каждые цирковые гастроли – это событие. Весь город заклеивается афишами, билеты разлетаются быстро, хоть и стоят дорого – от 35 евро. При этом все гастролеры (именитый «Кроне» тоже) обычно разбирают свои шатры на окраинах и в промзонах. Едешь через такую вот унылую местность на машине – и вдруг видишь будто яркий взрыв: цветные полоски, старинные карусели, тележки с мороженым.

С некоторых пор владеть животными в Германии разрешено лишь крупным циркам с постоянной «базой». За содержанием зверей следят строго. Десять лет назад был очень громкий судебный процесс над довольно известным тогда цирком Джованни Альтхофа. За издевательства над слонами на администрацию был наложен смешной штраф – 1300 евро. Но это не только сильно навредило репутации Альтхофа и спровоцировало закрытие цирка. Зоозащитники смогли добиться того, чтобы всем гастролерам запретили держать брахчи-либо зверей, кроме собак. Год назад в каком-то бродячем цирке обнаружился бурый медведь по кличке Бен. Он сидел в тесной клетке, его часто оставляли одного, и судьба его была незавидной. Мишку спасли, но, утверждает, что есть еще немало цирков, которые таскают с собой львов, тигров и медведей, содержащихся в ужасных условиях. Контроль жесткий, но, бывает, что не примечает слова.

Так или иначе, для меня местные цирки – тоже атавизм вроде бумажных писем. То есть вот XXI век на дворе, Мюнхенским симфоническим оркестром управляет Валерий Гергиев. Музеи становятся все более интерактивными и изощренными. А народ все равно обожает цирки, где из цилиндра вынимают кролика, выступает женщина-змея и клоуны вечного кого-то куда-то тащат.

Другое явление – не атавизм, а часть местной культуры. Называется Wandergeselle. Недавно в Фейсбуке обсуждалась песня Тома Уэйтса Waltzing Matilda, которая оказалась вовсе даже народной, просто Уэйтс ее талантливо «перепел» на современный лад. Так вот, как писали исследователи, матильдой когда-то называли котомку, с которой ходили бродяги. А дословно это вот Waltzing Matilda можно перевести как «переметная сума» или что-то в этом роде. Немецкое слово Waltz обозначает вовсе не танец, как можно было подумать. Простого перевода на русский у него нет. Die Waltz, согласно словарю, это «годы странствия подмастерья для повышения ремесленного мастерства». Именно в этом самом «вальсе» проводят часть своей жизни Wandergeselle – молодые люди, чьи семьи состоят в Ордена свободных ремесленников.

Будучи в Европе, вы могли их видеть. Все – и юноши, и девушки – носят одинаковые «кдюфты» – черные костюмы из очень грубого вельвета. Доисторические «кляша», жи-

летки с массивными пуговицами, пиджаки. Довершает наряд старомодная широкополая шляпа. В Баварии, где каждый второй носит национальный костюм по поводу и без, «гезелле» смотрятся своими. Но я пару раз видела их в Париже и Амстердаме, там они действительно привлекают внимание.

«Вальс» продолжается три года и один день. На протяжении всего странствия молодые ремесленники не имеют права пользоваться средствами связи и иметь при себе деньги. Еду и ночлег они должны зарабатывать собственным трудом. Когда «гезелле» прибывает в какой-нибудь город, он обязан явиться в ратушу и поставить штамп в специальную книжечку. Вернувшись домой, он должен будет показать эту книжечку главе своей общины, чтоб тот смог убедиться, что «гезелле» действительно странствовал положенное время и что ни в одном из мест он не останавливался дольше чем на три месяца. Орден считает, что оседлость вредна для молодых людей. Цель «вальса» – не только получить необходимые навыки, но и познать жизнь. А сделать это можно, только постоянно перемещаясь и знакомясь с самыми разными людьми.

«Гезелле» ездят автостопом – по весне их очень много на трассах. Они устраиваются работать на речные и морские суда – опять же, не за деньги, а за койку и миску с едой. В крупных городах их услуги не очень востребованы. А вот в сельской местности их любят. Когда плотника, сантехника или трубочиста можно вызвать только через месяц, оказывается полезным иметь под боком человека, который всегда к твоим услугам. И то, что он не требует за работу денег, тоже неплохо, чего уж тут. При этом тем, кто согласен поселить у себя такого вот ремесленника, стоит помнить, что он полностью свободен – в том числе и от своего «нанимателя», это не раб, и уйти он может в любой момент, и в полицию заявить о дурном обращении.

«Гезелле» бродят по всей Европе и иногда даже перемещаются между континентами, но чаще всего их услугами пользуются в Германии, Австрии и Швейцарии – странах, где Орден свободных ремесленников процветает, а люди привыкли к подобным вещам, несмотря на технический прогресс. Недавно я читала интервью с одним из представителей Ордена, и он там сказал, что молодые люди за три года и один день начисто лишаются предрассудков. Среди них нет шовинистов, гомофобов, ксенофобов и прочих «фобов». Они знают, что люди попадают разные, но совершенно не важно, какого они вероисповедания и сексуальной ориентации. В общем, если наличие бродячих ремесленников и можно считать атавизмом, то, думаю, это очень полезный атавизм.

Катя ЩЕРБАКОВА, Мюнхен

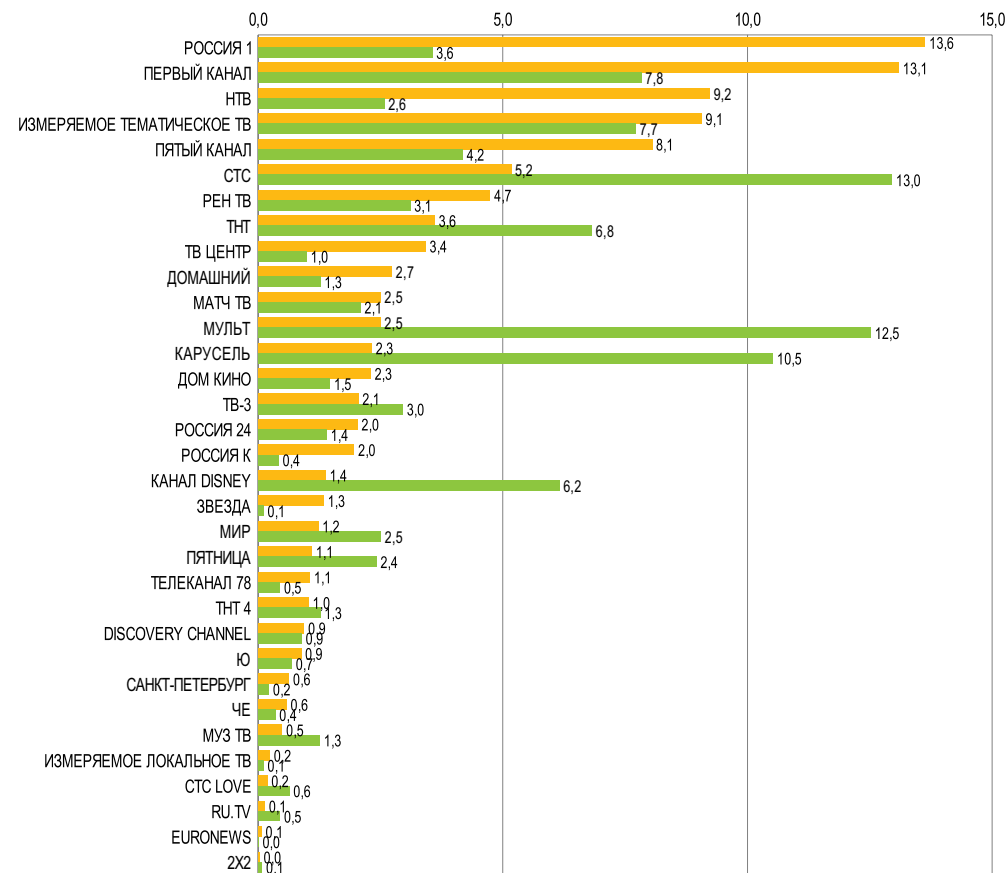
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 16 по 22 октября динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00-2:00. Приведена аудитория телесетей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория «Измеряемое локальное ТВ» не включает в себя данные по аудитории канала «Life78» и «Канал Санкт-Петербург», которые выделены отдельно. В категорию «Измеряемое тематическое ТВ» включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут. TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 16.10.2017-22.10.2017*						
1	Время	5,9	Ср	21:00:07	Первый канал	18.10
2	Время	5,5	Вт	21:00:07	Первый канал	17.10
3	Вести. (20:00)	5,4	Вт	20:00:08	Россия 1	17.10
4	Время	5,4	Пн	21:00:07	Первый канал	16.10
5	Время	5,2	Сб	21:00:07	Первый канал	21.10
6	Воскресное "Время". Информационно-аналитическая программа	5,1	Вс	21:00:07	Первый канал	22.10
7	Вести - Санкт-Петербург	5,0	Вт	20:45:31	Россия 1	17.10
8	Вести. (20:00)	4,9	Пт	20:00:06	Россия 1	20.10
9	Вести - Санкт-Петербург	4,7	Пт	20:44:44	Россия 1	20.10
10	Вести. (20:00)	4,7	Ср	20:00:07	Россия 1	18.10
11	Время	4,5	Чт	21:00:07	Первый канал	19.10
12	Вести - Санкт-Петербург	4,4	Ср	20:45:20	Россия 1	18.10
13	Вести в субботу (20:00)	4,2	Сб	20:00:08	Россия 1	21.10
14	Новости. (15:00)	4,1	Ср	15:00:08	Первый канал	18.10
15	Вести - Санкт-Петербург	4,1	Пн	20:44:49	Россия 1	16.10
16	Вести недели	4,1	Вс	20:00:11	Россия 1	22.10
17	Вести. (20:00)	4,0	Пн	20:00:10	Россия 1	16.10
18	Вести - Санкт-Петербург	3,9	Чт	20:44:10	Россия 1	19.10
19	Вечерние новости	3,6	Ср	18:00:12	Первый канал	18.10
20	Вести. (20:00)	3,6	Чт	20:00:09	Россия 1	19.10

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 16.10.2017-22.10.2017*						
1	Бумеранг	4,5	Чт	22:04:36	Россия 1	19.10
2	Гостиница "Россия"	3,8	Пн	21:35:02	Первый канал	16.10
3	Плес-2	3,8	Пн	21:40:33	НТВ	16.10
4	Бумеранг	3,8	Чт	20:59:50	Россия 1	19.10
5	Плес-2	3,8	Вт	22:42:31	НТВ	17.10
6	Невский. Проверка на прочность	3,7	Пт	22:57:39	НТВ	20.10
7	Гостиница "Россия"	3,7	Чт	21:51:54	Первый канал	19.10
8	Ошибка молодости	3,7	Сб	21:01:31	Россия 1	21.10
9	Бумеранг	3,6	Вт	21:01:02	Россия 1	17.10
10	Бумеранг	3,6	Вт	22:04:11	Россия 1	17.10
11	Невский. Проверка на прочность	3,6	Чт	21:37:53	НТВ	19.10
12	Гостиница "Россия"	3,6	Ср	21:39:15	Первый канал	18.10
13	Бумеранг	3,6	Ср	22:05:14	Россия 1	18.10
14	Бумеранг	3,6	Ср	21:00:42	Россия 1	18.10
15	Гостиница "Россия"	3,5	Вт	21:35:05	Первый канал	17.10
16	Бумеранг	3,5	Пн	22:03:43	Россия 1	16.10
17	Плес-2	3,5	Вт	21:37:47	НТВ	17.10
18	Бумеранг	3,5	Пн	21:00:06	Россия 1	16.10
19	Невский	3,4	Пн	20:42:45	НТВ	16.10
20	Невский. Проверка на прочность	3,4	Пт	20:53:06	НТВ	20.10

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 16.10.2017-22.10.2017*						
1	Голос	6,6	Пт	21:33:03	Первый канал	20.10
2	Пусть говорят	5,6	Ср	19:47:42	Первый канал	18.10
3	Пусть говорят	5,1	Чт	19:48:14	Первый канал	19.10
4	Пусть говорят	4,7	Пн	19:49:02	Первый канал	16.10
5	Звезды сошлись	4,6	Вс	21:11:03	НТВ	22.10
6	Голосащий КивиН	4,5	Вс	18:58:21	Первый канал	22.10
7	Сегодня вечером	4,5	Сб	21:28:34	Первый канал	21.10
8	Пусть говорят	4,5	Вт	19:48:17	Первый канал	17.10
9	Сегодня вечером	4,0	Сб	19:50:33	Первый канал	21.10
10	На самом деле	3,9	Ср	18:43:19	Первый канал	18.10
11	На самом деле	3,9	Чт	18:43:43	Первый канал	19.10
12	Юморина 2017	3,9	Пт	21:00:06	Россия 1	20.10
13	Андрей Малахов. Прямой эфир	3,8	Вт	17:53:47	Россия 1	17.10
14	Поле чудес	3,7	Пт	19:52:35	Первый канал	20.10
15	Танцы	3,6	Сб	21:30:22	ТНТ	21.10
16	Голосащий КивиН	3,6	Вс	22:34:19	Первый канал	22.10
17	Андрей Малахов. Прямой эфир	3,6	Ср	17:55:14	Россия 1	18.10
18	На самом деле	3,6	Пн	18:43:33	Первый канал	16.10
19	Удивительные люди	3,5	Вс	17:45:13	Россия 1	22.10
20	Андрей Малахов. Прямой эфир	3,4	Чт	17:53:54	Россия 1	19.10

Грехи на продажу

31 октября 1517 года. Мартин Лютер прибил к двери церкви в Виттенберге 95 тезисов, осуждающих продажу индульгенций.

Лютер, конечно, великий церковный реформатор. Хотя, по правде сказать, Реформация и без него назревала. Эпоха Возрождения, идеалы гуманизма и прочие соблазны вводили людей во грех и ересь.

Но главное, что этими идеалами пропиталась верхушка. Самая верхушечная верхушка – римские папы. Они больше интересовались искусством, чем Богом.

Вы, например, никогда не задумывались, почему знаменитая Сикстинская капелла называется именно Сикстинской? А потому, что ее построил римский папа Сикст IV. Он был довольно плохим папой – всюду протаскивал своих родственников, а также, говорят, любил мальчиков. Но еще больше он любил искусство.

Через некоторое время после него папой стал Лев X. В миру его звали Джованни Медичи. Он был сыном Лоренцо Великолепного, главы Флоренции, где в те времена творили Микеланджело и Боттичелли.

По словам протестантских историков, Лев X – «один из самых алчных и праздных пап, глубже других погрязший в пороке». Но он – сын Лоренцо Великолепного. И конечно же, как и папаша, любит искусство.

Мартин Лютер Кинг (не путать с Мартином Лютером) говорил: «У меня есть мечта». У Льва X тоже была мечта – достроить собор святого Петра. Это величайший шедевр архитектуры. По сравнению с ним даже наш Исаакиевский собор, за который отчаянно борется наша антиклерикальная интеллигенция, всего лишь... Ну ладно, Исаакий тоже ничего.

Проблема заключалась в том, что Лев X испытывал недостаток в деньгах, поскольку знаменитые художники и скульпторы просили большие гонорары. И тут ко Льву обратился Альбрехт Гогенцоллерн. В будущем Гогенцоллерны станут прусскими королями и германскими императорами, но пока они еще не очень круты. А Альбрехт и вовсе седьмой ребенок в семье.

В общем, Альбрехт решил захватить Майнцское архиепископство, крупнейшее в Германии. И он говорит папе Льву:

– Можно, – говорит, – я захвачу архиепископство?
– С ума сошел?! – возмущается папа. – Впрочем, – говорит, – ты можешь у меня его купить за десять тысяч дукатов.
– С ума сошел?! – в свою очередь возмущается Альбрехт. – Откуда у меня такие деньги? Я, папуля, нищ как церковная мышь.

Но умные люди всегда могут договориться. И они договорились. Альбрехт начнет крупномасштабную продажу индульгенций – бумажек, которые отпускают грехи. Половину прибыли он будет отдавать папе. А вторую половину оставит себе и на эти деньги выкупит Майнцское архиепископство. То есть вторая половина, по сути, тоже пойдет папе. А папа достроит величайшее творение архитектуры – собор святого Петра.

Образовалось нечто вроде акционерного общества «Альбрехт, папа и компаньоны». А исполнительным, как бы мы сказали, директором назначили монаха-доминиканца Иоганна Тецеля. Монах оказался талантливым коммерсантом. Он установил ценник за грехи. Скажем, за простое убийство – семь золотых, а за убийство родителей – десять.

Кроме того, выяснилось, что Тецель – гениальный ре-

Как индульгенции разделили Европу на католиков и протестантов

кламщик. Он придумал великолепные рекламные слоганы. «Индульгенции делают грешника чище, чем сразу после крещения». Или «чище, чем Адам до грехопадения». Или так: «Купите индульгенцию для вашего усопшего родителя, и как только раздастся звон монеты, его душа покинет чистилище и отправится в рай».

Естественно, с такой рекламной кампанией дело, как говорится, пошло. И возможно, шло бы до сих пор, если бы не вмешался один монах, которого звали Мартин Лютер.

Лютер преподавал в Виттенбергском университете. Он был человеком богобоязненным и сильно переживал, что попадет в ад. Долго думал и придумал теорию об «оправдании верой». Она сложная, поэтому мы о ней говорить не будем. Тем более что Лютер изложил свои богословские теории в 97-ми тезисах, и на них никто не обратил внимания.

Трактовка Евангелия – это людям не по уму. И тогда Лютер придумал 95 тезисов. Они попроще. В них он критиковал индульгенции. Иными словами, речь шла о деньгах, а это для всех близко и понятно. Поэтому 95 тезисов вызвали огромный интерес. А день, когда Лютер прибил эти тезисы к двери виттенбергской церкви, считается днем начала Реформации.

В иные времена Лютера сразу сожгли бы как еретика. А тут вдруг решили сперва выслушать. И у него нашлись сторонники. В частности, саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, который, собственно, и основал университет в Виттенберге.

Но папе Льву X не до шуток. Виттенбергский монах покусился на самое святое – на доходы от индульгенций. Папа отлучил Лютера от церкви. А наглый монах сжег папскую буллу.

Потом Лютер предстал перед рейхстагом Священной Римской империи. Сперва перетрусил и попросил денег на раздумья. А потом, поразмыслив, заявил императору: «На том стою и не могу иначе». А Фридрих Мудрый предоставил ему убежище.

В итоге Европа – после долгих и кровопролитных войн – разделилась на католиков и протестантов. А все из-за чего? Из-за денег и собора святого Петра. Потому что осторожнее надо быть с соборами. И с деньгами, которые вокруг этих соборов крутятся.

Глеб СТАШКОВ

Я всегда рад, когда меня обслуживают из рук вон плохо. Лучшие из моих бизнес-идей возникли, когда меня плохо обслуживали».

Ричард Брэнсон

В Большом дворе Зимнего дворца поставили броневик «Враг капитала», с которого выступал Ленин. Броневик не настоящий – копия. А поставили его к выставке «Зимний дворец и Эрмитаж. 1917. История создания здесь».

Фото: Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

812
Город
выходит по понедельникам

Петербургский журнал «Город 812» № 20 (375) 30 октября 2017

Учредитель, издатель – ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция: Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛУТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ

Ответственный секретарь Ирина ЧУДИН

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель рекламной службы Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru
Служба распространения

Елена СЕМЕНОВА
тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции и издателя 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 12, офис 3.
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

НОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

ВСЁ ТАМ